

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

ИВАНЕНКО НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Специальность 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Женетль Светлана Закошуовна

Москва – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Характеристика производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций и анализ мер по предупреждению банкротства банков.....	16
1.1. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.....	16
1.2. Предупреждение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.....	43
Глава 2. Процессуальный статус участников производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.....	55
2.1. Процессуальный статус должника – кредитной организации по делу о несостоятельности (банкротстве).....	55
2.2. Процессуальный статус иных участников производства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации.....	83
Глава 3. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.....	115
3.1. Процессуальные особенности подготовки к разбирательству и рассмотрения судами дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.....	115
3.2. Субсидиарная ответственность при банкротстве кредитных организаций: процесс доказывания.....	140
3.3. Доказывание по делам о признании недействительными сделок кредитных организаций предбанкротного периода.....	155
Заключение.....	188
Список использованных источников	193

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации все дела о признании юридического лица несостоятельным разрешаются на основании Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве). Арбитражными судами каждый год разрешаются сотни тысяч таких дел. Далеко не последнее место в этой массе занимают дела о банкротстве кредитных организаций, которые по статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации составляют значительную нишу².

Как известно, производство по делам о банкротстве кредитных организаций имеет усложненную процессуальную форму. Это во многом обусловлено повышенной уязвимостью имущества банков от противоправных действий со стороны недобросовестного менеджмента, а также большим числом кредиторов, включая вкладчиков, интересы которых затрагиваются установлением факта его несостоятельности.

В связи с этими особенностями законодателем предприняты меры по детальной регламентации соответствующей процедуры посредством выделения в § 4.1. Закона о банкротстве специальных материальных и процессуальных норм, устанавливающих особенности процедуры банкротства кредитных организаций.

И все же данный комплекс мер позволил решить далеко не все проблемы в указанной сфере. В частности, анализ судебных постановлений по применению положений § 4.1 главы IX Закона о банкротстве выявил ряд проблем, связанных с определением процессуального статуса отдельных

¹ Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

участников производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, круга полномочий временной администрации кредитной организации как органа публично-правовой природы.

С точки зрения правоприменения существует необходимость общетеоретического правового осмысления средств доказывания по делам о признании недействительными сделок кредитных организаций предбанкротного периода, по делам о привлечении контролирующей кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности. Теоретическое осмысление указанных вопросов обеспечит координацию правоприменительной деятельности судов, поскольку на практике в настоящий момент отсутствует единство правовых позиций как у судов различных субъектов Российской Федерации, так и в судебных составах в рамках одного суда.

В доктринальном аспекте существует объективная потребность во всестороннем научном рассмотрении процессуальных особенностей производства по делам о признании кредитной организации банкротом, в том числе особенностей возбуждения, подготовки к разбирательству и рассмотрения судами дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций.

Неопределенной остается правовая природа производства по данной категории дел и его место в системе иных традиционно сложившихся видов производств (искового, административного, особого).

Кроме того, представляется теоретически и практически ценным исследование возможности отнесения к компетенции третейских судов споров, возникших в период проведения в отношении кредитной организации процедуры санации.

Сегодня наличие указанных вопросов обуславливают необходимость принятия соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Действующие в данном отношении акты судебного толкования не отвечают, по мнению автора, на многие вопросы

правоприменителей, которые заинтересованы в получении и использовании теоретических разработок, посвященных юридическому анализу проблем производства по делам о банкротстве кредитных организаций.

Потребность в совершенствовании процессуального законодательства, регулирующего правоотношения в сфере несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, объясняется публично-правовым и социально-экономическим характером данной категории дел, широким кругом лиц, чьи права и интересы затрагиваются при установлении факта несостоятельности кредитной организации – самого должника и его учредителей (участников), работников банка, вкладчиков, юридических организаций и иных банков, имеющих экономические отношения с должником-банкротом, наконец, самого государства в лице Банка России и Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - ГК «АСВ»), иных участников экономического оборота.

Однако, несмотря на публичный характер рассматриваемой категории дел, необходимо отметить, что до настоящего времени обозначенная тема не удостоилась серьезного комплексного изучения, которое весьма своевременно в связи с продолжающейся реформой общих процессуальных институтов, имеющих прямой выход на решение существующих в рамках заявленной темы проблем.

Большинство авторов исследуют материально-правовые аспекты банкротства граждан и юридических лиц. Однако в настоящее время возник достаточно широкий круг процессуальных вопросов, не получивших своего освещения в юридической науке в рамках заявленной темы.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности, теоретической и практической значимости данного исследования, что и обусловило выбор темы диссертации.

Степень научной разработанности темы. Указывая на необходимость теоретических разработок по проблеме осуществления производства по делам о банкротстве кредитных организаций, нельзя не

отметить, что данная тема исследовалась в цивилистической доктрине применительно к банкротству юридических лиц в целом. Например, в работах дореволюционных исследователей и представителей российской юридической мысли 20–30-х годов XX столетия, в том числе А.Х. Гольмстена, К.И. Малышева, Е.А. Нефедьева, Н.А. Тура, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича и др., а также в работах ученых, занимавшихся разработкой проблем несостоятельности (банкротства) юридических лиц в советский период: А.Ф. Клейнмана, Л.А. Лунца, С.М. Прушицкого, Д.С. Розенблюма и др.

Вклад в развитие современного института банкротства юридических лиц, в том числе его процессуальных аспектов, привнесли такие ученые-юристы, как В.С. Белых, В.В. Витрянский, Н.А. Громошина, Е.Г. Дорохина, В.Ф. Попондопуло, О.М. Свириденко, Е.Н. Сердитова, С.В. Сарбаш, М.Л. Скуратовский, Е.А. Суханов, М.В. Телюкина, В.Н. Ткачев, Н.И. Клейн, Д.А. Фурсов, Е.В. Чиркунова, С.Ю. Чуча, Л.В. Щенникова и др.

К числу диссертационных работ, содержащих материальные аспекты производства по делам о банкротстве кредитных организаций, относятся исследования А.В. Суворова («Банкротство кредитных организаций». М., 2002); Е.С. Юловой («Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций». М., 2004); О.Е. Логачева («Правовые проблемы банкротства кредитных организаций». М., 2007); А.В. Сарнаковой («Гражданско-правовое регулирование отношений, возникающих в процессе конкурсного производства при банкротстве кредитных организаций». М., 2010); А.Л. Комолова («Правовое регулирование предупреждения банкротства кредитных организаций». М., 2011); М.П. Микульской («Совершенствование процедур оздоровления и банкротства кредитных организаций России». М., 2012); Е.В. Хомякова («Банкротство кредитных организаций: уголовно-правовое исследование». М., 2013) и др.

Отдельные процессуальные аспекты производства по делам о банкротстве кредитных организаций в разное время в той или иной мере освещались в работах ученых-процессуалистов: И.В. Зуевой,

А.Ф. Клейнмана, И.Е. Михеева, А.В. Попова, В.Ф. Попондопуло, Е.В. Слепченко, С.И. Федорова, Е.В. Чиркуновой, В.В. Яркова и др.

Признавая несомненную значимость этих исследований, отметим, что до настоящего времени какого-либо комплексного изучения процессуальной формы производства по делам о банкротстве кредитных организаций не проводилось, отсутствуют монографические работы по заявленной тематике. На сегодняшний день существует широкий круг вопросов, которые не получили своего научного осмысления. Данная работа призвана восполнить существующий пробел в отечественной процессуальной науке.

Цель и основные задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в осуществлении комплексного научного анализа процессуальной составляющей производства по делам о банкротстве кредитных организаций, разработке предложений теоретического и практического характера по совершенствованию законодательства в данной области.

Указанная цель обусловила постановку и решение **задач исследования**, которые сводятся к следующему:

- исследовать правовую природу производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций;
- осуществить анализ мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций;
- раскрыть особенности и выявить проблемы процессуального статуса участников производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций;
- проанализировать особенности возбуждения, подготовки к разбирательству и рассмотрения судами дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций;
- выявить особенности процесса доказывания по спорам о признании недействительными сделок кредитных организаций предбанкротного периода;

- определить существующие проблемы доказывания по спорам о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности;
- изучить особенности обжалования судебных актов арбитражного суда по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций;
- подготовить предложения по развитию законодательства о банкротстве кредитных организаций.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения и проблемы, возникающие в процессе производства по делам о банкротстве кредитных организаций.

Предмет исследования составляют нормы действующего законодательства Российской Федерации в рассматриваемой сфере отношений, акты судебного толкования, а также научные исследования и практика применения анализируемых норм в деятельности судебных органов.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение и аналогия), применение которых предполагает всесторонность и объективность исследования, выявление взаимосвязи рассматриваемых понятий.

Кроме того, в исследовании используется целый ряд иных, частнонаучных методов познания (системный, формально-логический, формально-юридический, исторический, сравнительно-правовой и др.), применение которых позволило выявить и предложить решение существующих проблем в сфере производства по делам о банкротстве кредитных организаций.

Теоретическую базу исследования составили работы признанных специалистов в области арбитражного и гражданского процессуального права: Т.Е. Абовой, А.Т. Боннера, М.А. Видука, В.В. Витрянского, В.М. Горшнева, Н.А. Громошиной, Р.Е. Гукасяна, М.А. Гурвича,

А.А. Добровольского, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, А.Ф. Клеймана, С.В. Курылева, Г.Л. Осокиной, И.В. Решетниковой, Т.В. Сахновой, М.К. Треушниковой, Д.А. Фурсова, М.С. Шакарян, Д.М. Чечота, К.С. Юдельсона, Н.А. Чечиной, В.В. Яркова и др.

При проведении исследования автор опирался на труды отечественных ученых в области несостоятельности (банкротства): Я.А. Гейвандова, В.В. Витрянского, А.Ф. Клеймана, А.Я. Курбатова, К.Б. Кораева, Е.Б. Лаутс, К.И. Малышева, И.С. Михайленко, Е.А. Нефедьева, Е.С. Пирогова, Л.В. Пуловой, В.Ф. Попондопуло, С.В. Сарбаш, О.М. Свириденко, Е.А. Суханова, А.В. Сарнаковой, А.М. Синякиной, О.А. Тарасенко, М.В. Телюкиной, В.Н. Ткачева, Е.Е. Уксусовой, Е.С. Юловой, Г.Ф. Шершеневича и др.

Эмпирическая основа исследования. Обоснованность и достоверность научных результатов, сформулированных в диссертации, обеспечена изучением и анализом материалов судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, арбитражных судов кассационной и апелляционной инстанций, арбитражных судов первой инстанции, законопроектов и иных актов толкования права.

Научная новизна работы состоит в том, что в работе дан анализ нормативным положениям, регулирующим отношения в сфере банкротства кредитных организаций, что позволило выявить и сформулировать ряд процессуальных особенностей, характерных лишь производству по делам о банкротстве кредитных организаций.

Диссертация представляет собой первое комплексное научное исследование, посвященное анализу процессуальной формы производства по делам о банкротстве кредитных организаций. В работе осуществлено развитие теоретических положений и разработаны практические рекомендации по совершенствованию правового регулирования и повышения эффективности данного вида производства.

Конкретные результаты, обладающие научной новизной, представлены в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. На основании проведенного анализа производства по делам о банкротстве юридических лиц и производства по делам о банкротстве кредитных организаций установлено, что, несмотря на ряд общих признаков, характерных для обеих процедур, имеются существенные различия, обусловленные особенностями материально-правовой природы рассматриваемых дел.

Производство по делам о банкротстве кредитных организаций представляет собой специальную форму рассмотрения и разрешения судом дел о банкротстве банков. При этом наличие характерных процессуальных особенностей рассмотрения указанной категории дел объясняется не только влиянием норм материального права, но и социальной значимостью дел о банкротстве банков, а также экономическим фактором, что находит свое отражение в процессуальной форме: особый субъектный состав участвующих в деле лиц; условия возникновения права на обращение в суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом; специальные цели процедуры банкротства банков; особенности действия принципа состязательности; отсутствие ряда процессуальных институтов (отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения); наличие публично-правовой составляющей; специальный порядок установления кредиторских требований.

2. Процедура санации кредитных организаций представляет собой досудебный порядок принятия мер по предупреждению банкротства банков, отрицательным результатом которого является судебная процедура банкротства. В результате проведенного исследования установлено, что цель процедуры санации состоит в предотвращении банкротства, в то время как производство по делам о несостоятельности кредитных организаций направлено на соразмерное удовлетворение требований кредиторов с последующей принудительной ликвидацией организации.

Анализ субъектного состава участвующих в процедуре санации лиц, публично-правовой характер названной процедуры и экономическое благополучие широкого круга лиц, поставленное в зависимость от результатов проведения санации кредитной организации, позволили прийти к выводу о необходимости отнесения споров, возникающих в процедуре санации, к компетенции государственных судов. Указанное исключает возможность предъявления исков, стороной которых является saniруемый банк, в третейские суды.

3. В целях обеспечения состязательности судебного процесса и избежания его формализованности обосновывается необходимость отнесения анализа финансового состояния кредитной организации, составленного на дату отзыва лицензии, к числу обстоятельств, подлежащих исследованию судом при рассмотрении дел об оспаривании приказа Банка России об отзыве лицензии у кредитной организации и

4. Установлено, что после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций правом представления интересов кредитной организации в арбитражном суде по делам об оспаривании предписаний Банка России наделяется временная администрация кредитной организации, назначаемая Банком России. Из этого следует, что заявитель – временная администрация, являясь лицом, назначенным ответчиком – Банком России, ввиду служебной зависимости не может осуществлять полноценную и объективную защиту интересов кредитной организации.

Указанное обстоятельство диктует необходимость наделения единоличного исполнительного органа кредитной организации правом представления интересов банка в арбитражном суде по делам об оспаривании предписаний Банка России, что позволит обеспечить состязательность судебного процесса и объективное разрешение дела.

5. Доказывается, что в целях обеспечения доступа к правосудию, оспаривание в судебном порядке приказа Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций

должно рассматриваться как основание для приостановления судом рассмотрения заявления о признании кредитной организации банкротом до разрешения судом спора о лицензии.

6. Обстоятельствами, позволяющими суду установить надлежащего ответчика по обособленным спорам о привлечении контролирующей кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности в отсутствие формально-юридических признаков аффилированности, являются:

контролирующее лицо и должник в соответствии с российским законодательством не могут быть признаны аффилированными;

контролирующее лицо имеет возможность определять действия (волю) банка-должника в силу обладания «фактической» власти и использует такую возможность;

совершаемые должником крупные сделки не имеют какого-либо разумного экономического обоснования и сопряжены с выводом активов в адрес контролирующего лица;

используемые контролирующим лицом фактические возможности в отношении должника и совершенные им в связи с этим действия находятся в причинно-следственной связи с несостоятельностью (банкротством);

несостоятельность (банкротство) должника является следствием указаний контролирующего лица, прямо или косвенно направленных на доведение его до банкротства.

7. В процессе исследования правовой природы деятельности временной администрации кредитной организации доказывается наличие публично-правовой составляющей в полномочиях временной администрации. Таким образом, осуществление публичных функций временной администрацией как субъекта, наделенного властными полномочиями, и наличие зависимого субъекта в лице кредитной организации в связи с реализацией временной администрацией указанных полномочий, влечет за собой необходимость наделения единоличного исполнительного органа кредитной организации правом обжалования

действий (бездействия) временной администрации в порядке гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Возможность обжалования действий (бездействия) временной администрации в рамках производства по делам, возникающим из административных и иных публично-правовых отношений, обеспечит соблюдения баланса прав и законных интересов всех участников правоотношений, связанных с осуществлением мероприятий в процедуре санации кредитной организации.

8. Обосновывается необходимость применения концепции широкого подхода к пониманию процесса доказывания по делам об оспаривании сделок кредитной организации, что объясняет предоставленное суду право по своей инициативе определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, и нормы права, подлежащие применению. Указанное также позволит включить в предмет доказывания не только факты материально-правового характера, но и иные доказательственные факты;

9. Предъявленные в суды общей юрисдикции требования о взыскании денежных средств с кредитной организации, нерассмотренные к моменту введения в отношении кредитной организации конкурсного производства, должны оставаться без рассмотрения, поскольку возникновение материальных конкурсных отношений исключает возможность обращения кредиторов к должнику в общем исковом порядке. Указанное позволит устранить конкуренцию между судебными актами, принятыми в рамках процедуры банкротства кредитной организации, и судебными актами судов общей юрисдикции.

10. Обосновывается предложение о предоставлении кредиторам процессуального статуса лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации, с момента направления ими требований в адрес конкурсного управляющего.

Приобретение такого статуса и своевременное вступление в процесс предоставит кредиторам возможность осуществить более полноценную

защиту прав и интересов: заявлять правовые требования и обжаловать судебные акты.

Полагаем необходимым предоставление Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» такого же статуса по делам о банкротстве кредитных организаций, не обладающих лицензией на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, что обеспечит большую защиту прав кредиторов такой кредитной организации.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы могут быть использованы при дальнейшем исследовании вопросов банкротства кредитных организаций, при преподавании дисциплин «Арбитражное процессуальное право», «Корпоративное право», «Гражданское право», «Финансовое право» и других, подготовке литературы для юридических образовательных учреждений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в целях совершенствования действующего законодательства, формирования единообразной судебной практики, при подготовке соответствующих научно-методических рекомендаций и практических пособий для правоприменителей; в практической деятельности сотрудников кредитных организаций.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского и административного судопроизводства Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Автором диссертации опубликовано 7 статей, из них 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Основные положения и выводы настоящего исследования представлены и обсуждены на научных конференциях, включая выступления на: IV Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях» (г. Санкт-Петербург, 14 января 2015 г.); VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых учёных «Определённость и неопределённость права как парные категории: проблемы теории и практики» (г. Москва, 25 апреля 2017 г.); IX Всероссийской научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: проблемы теории и практики» (г. Москва, 25 апреля 2018 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и отражает его логику. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И АНАЛИЗ МЕР ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ БАНКРОСТВА БАНКОВ

1.1. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций

Вопрос определения правовой природы производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций является до настоящего времени дискуссионным и представляет собой часть более общей проблемы деления единой процессуальной формы на виды.

В советский период некоторые ученые-процессуалисты отрицали саму возможность названного деления. По их мнению, деление судопроизводства на виды нарушает принцип единства процесса. Исходя из этого, в арбитражных судах следует выделять только дела, рассматриваемые по общим правилам искового производства с некоторыми предусмотренными особенностями³.

Так, по замечанию М.Х. Хутыз, те ученые, которые поддерживают деление судопроизводства на виды, упускают из внимания соотношение родового понятия и видов. «Вид определяется всеми признаками рода. Дерево – родовое понятие по отношению к сосне, дубу, осине, ели и т.д., определяемых всеми признаками дерева плюс специфические признаки данного вида: плюс, но не минус! При отсутствии любого признака дерева сосна уже не была бы его видом»⁴.

³ См., например: Гурвич М.А. Об экономии процессуальных средств в советском гражданском судопроизводстве // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов: Коммунист, 1962. С. 184-189.

⁴ Хутыз М.Х. Общие положения гражданского процесса. (Историко-правовое исследование). М.: Юрид. лит., 1979. С.84.

С точки зрения ряда авторов, деление единой гражданской процессуальной формы на виды неправомерно ввиду отсутствия критериев для их разграничения. Как отмечала Н.А. Громошина, поиск критерия для деления производств на виды не имеет существенного значения и практического смысла. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации⁵ (далее – ГПК РФ) и Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации⁶ (далее – АПК РФ) присутствуют общие правила и фиксация изъятий и дополнений рассмотрения определенных групп, категорий дел⁷.

Однако в научной литературе существуют и иные точки зрения, критикующие мнения ученых, которые отрицают деление судопроизводства на виды. Так, В.Г. Афанасьев отмечал, что «расчленение целого - не самоцель, а лишь средство, вспомогательное орудие, которое позволяет проникнуть во внутреннюю природу целого»⁸.

Деление гражданского судопроизводства на виды традиционно и находит свое отражение в арбитражном процессе, который подразделяется на исковое производство - раздел II АПК РФ; производство по делам, возникающим из административных и иных публично-правовых отношений (раздел III АПК РФ); особое производство (ст. 30 АПК РФ).

Исходя из этого, на практике проблема соблюдения правил видов производств приобретает вполне практические черты. Высшие судебные органы контролируют, чтобы производство велось в рамках указанного законом вида. При этом, согласно АПК РФ, например, п. 4 ст. 221, в случае, если в ходе судебного разбирательства по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, выяснится, что возник спор о праве,

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁶ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁷ См.: Громошина Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 148.

⁸ Афанасьев В.Г. Общество: системность, познание и управление. М., 1981. С. 133.

арбитражный суд оставляет заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, без рассмотрения, о чем выносит определение. В определении заявителю и другим заинтересованным по делу лицам разъясняется их право разрешить спор в порядке искового производства.

На наш взгляд, разделение формы гражданского судопроизводства на виды должно отвечать целям и задачам данного вида производства, процессуальным особенностям той или иной категории дел, и, соответственно, основываться на объективно оправданных критериях.

Согласно толковому словарю Ожегова С.И., термин «критерий» толкуется как «мерило оценки, суждение»⁹. При этом слово «вид» определяется как «подразделение в систематике, входящее в состав высшего раздела рода»¹⁰.

В научной литературе под видом судопроизводства предлагается понимать «установленный процессуальным законом порядок рассмотрения и разрешения группы однородных дел, урегулированный совокупностью однородных и однопорядковых по сфере действия институтов (а не правовых норм), объединенных в единое целое - объединение институтов»¹¹. Справедливо подчеркивается, что любая научная классификация предполагает сочетание в явлениях общих родовых и видовых отличий¹². Следовательно, виды гражданского судопроизводства должны включать общие родовые признаки гражданского судопроизводства и видовые отличия - нормы, которые действуют только в одном из производств. Тем самым их существование не исключает единства формы арбитражного процесса.

До настоящего времени в науке процессуального права предлагались различные критерии, по которым судопроизводство делится на виды. Так, по

⁹ Толковый словарь Ожегова С.И. [Электронный ресурс]. URL:<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/92586>

¹⁰ Там же.

¹¹ Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: Сборник статей. Шерстюк В.М. «Статут», 2015. // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Судебный порядок ограничения дееспособности граждан [Электронный ресурс]. URL:https://vuzlit.ru/1422706/proizvodstvo_delam_priznanii_grazhdan_ogranichenno_deesposobnyimi_sisteme_vidov_grazhdanskogo_sudoproizvodstva

мнению И.А. Жеруолис, такими критериями являются: «...беспорность предмета судебной деятельности, невозможность осуществления неоспоримого права, беспорность односторонней процессуальной формы»¹³.

П.Ф. Елисейкин полагает, что «в основе видов производства лежат обусловленные предметом судебной деятельности особые цель и метод выполнения задач по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов, которые вместе с тем подчинены общим интересам»¹⁴.

Интересной представляется теория, высказанная Носыревой Е.И., которая в качестве критерия деления гражданского судопроизводства на виды предложила учитывать функцию суда, выполняемую им при рассмотрении гражданских дел. В зависимости от указанного гражданское судопроизводство состоит из двух видов, которые отличаются друг от друга критерием рассмотрения (либо не рассмотрения) спора по существу. Таким образом, согласно указанному критерию к первому виду можно отнести исковое, особое, приказное производства, рассматривающие дело по существу. Ко второму – производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов, производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений¹⁵.

Тем не менее, наибольшее распространение в науке получил подход о делении судопроизводства на виды по критерию «материально-правовая

¹³ Жеруолис И.А. Сущность советского гражданского процесса. Вильнюс, 1969. С. 8.

¹⁴ Елисейкин П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение. М.: Юрид. Лит., 1973 (2). С. 34.

¹⁵ Носырева Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004. С. 95 - 96.

особенность дела»¹⁶. Однако, по мнению ряда авторов, указанный критерий весьма расплывчат и маскирует несколько различных оснований: «...спор о праве, отношения власти и подчинения, а, следовательно, не может быть тем существенным признаком, по которому возможно корректное деление понятия»¹⁷.

Представляется, что критерий разделения судопроизводства на виды в арбитражном процессе следует определять в качестве признака, характеризующего его как процессуальный порядок рассмотрения и разрешения арбитражным судом гражданских дел. Исходя из этого, необходимо признать множественность критериев дифференциации видов гражданского судопроизводства в арбитражных судах. Так, по критериям «материально-правовая особенность дела» и наличия либо отсутствия в деле спора о праве, судопроизводство в арбитражных судах распадается на такие «классические» виды, как: исковое производство (раздел II АПК РФ); производство из административных и иных публично-правовых отношений (раздел III АПК РФ); особое производство (ст. 30 АПК РФ).

По предмету судебной деятельности обособлены производства по делам: о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (глава 27.1 АПК РФ); о несостоятельности (банкротстве) (гл. 28 АПК РФ); по корпоративным спорам (гл. 28.1 АПК РФ); по защите прав и законных интересов группы лиц (гл. 28.2 АПК РФ).

По предмету также выделены: производство по делам об оспаривании решений третейских судов) и о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (§ 1, 2 гл. 30 АПК РФ); производство по делам о признании и приведении в исполнение

¹⁶ См., например: Мельников А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М.: Наука, 1969. С. 6; Чечот Д.М. Неисковые производства // в кн. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 440.

¹⁷ Громошина Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве. М.: Проспект, 2010. С. 138–139.

решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (гл. 31 АПК РФ); производство по делам, связанным с исполнением судебных актов арбитражных судов (раздел VII АПК РФ).

По критерию субъекта выделено производство по делам с участием иностранных лиц (гл. 33 АПК РФ).

Производство по делам о несостоятельности (банкротстве) отнесено к отдельной категории дел (гл. 28 АПК РФ). В то же время в процессуальной науке не сформировано единое мнение о правовой природе производства по делам о банкротстве. Некоторые ученые выделяют производство по делам о банкротстве в отдельный вид судопроизводства наряду с гражданским и административным. Другие относят данное производство к самостоятельному независимому виду гражданского производства, обладающему отличиями от искового производства.

Условно существующие в российской правовой доктрине точки зрения по данному вопросу можно разделить на следующие группы: «одни, исследуя производство по делам о несостоятельности (банкротстве), относят его к своеобразному «симбиозу» различных производств в арбитражном процессе (особому, исковому и др.); другие выделяют определенные особенности, не характерные для других производств, и относят его к самостоятельному виду судопроизводства; третьи настаивают на выделении отдельного вида производства в арбитражном процессе – конкурсного»¹⁸.

Полагаем, что для исследования возможности отнесения производства по делам о банкротстве к одному из видов гражданского судопроизводства, либо для выделения указанной категории дел в самостоятельный вид, необходимо сопоставить характерные черты каждого из видов производств с особенностями рассмотрения дел о банкротстве.

¹⁸ Иваненко Н.А. О правовой природе производства по делам о несостоятельности (банкротстве) (на примере дел о банкротстве кредитных организаций) // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 82-87.

Традиционно в науке процессуального права выделяют три вида гражданского судопроизводства – исковое, административное и особое.

Отличительными чертами исковой формы защиты права являются наличие спора о праве, в котором участвуют две стороны (истец и ответчик) с противоположными юридическими интересами. Участники спора наделяются равными правовыми и процессуальными гарантиями по доказыванию требований. Отношения между истцом и ответчиком основаны на равенстве. Процессуальное средство защиты права – иск.

С учётом изложенных особенностей, характерных для искового производства, полагаем справедливым поддержать точку зрения тех авторов, которые не относят к исковому производству деятельность суда по рассмотрению и разрешению дел о банкротстве и полагают некорректным использование применительно к рассмотрению дел о банкротстве такие понятия, как истец, ответчик, исковое заявление¹⁹.

Указанное объясняется тем, что заявление о признании должника банкротом не направлено, в отличие от заявлений, поданных в рамках искового производства, на разрешение спора по существу либо на защиту нарушенного или оспариваемого права. Целью подачи заявления о признании должника банкротом видится не разрешение материально-правового требования заявителя к должнику, поскольку материально-правовой спор о наличии задолженности у должника перед кредитором на момент подачи заявления о признании должника банкротом уже разрешен в исковом порядке, а соблюдение законных интересов кредитора - заявителя по делу о банкротстве. Так, результатом рассмотрения дела о банкротстве по существу является, во-первых, установление судом наличия или отсутствия факта банкротства должника. Во-вторых, установление судом

¹⁹ Белых В.С. Правовые основы банкротства юридических лиц. Учеб. пособие. Екатеринбург, 1996. С. 43; Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде. дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб, 1998. - С. 66.

обоснованности требования кредитора-заявителя по делу о банкротстве, что не во всех случаях влечет за собой наличие спора в отличие от искового производства, поскольку должник может признавать требования.

Что касается особенностей, характерных для производства по делам, возникающим из административных отношений, к ним относят административный характер правоотношений; принцип перечисления в законе подведомственных суду дел, возникающих из административных правоотношений. Также рассматриваемому виду производства характерен принцип последующего судебного контроля, т.е. существует спор о недействительности уже вынесенного акта либо уже принятого решения государственного или иного органа. Задача суда состоит в проверке законности и обоснованности действий административных органов. Средство правовой защиты – заявление²⁰.

Исходя из приведенных критериев производство по делам о банкротстве не относится к административному производству хотя бы потому, что по общему правилу на содержание процессуальных правоотношений влияет характер материальных правоотношений²¹.

Как справедливо замечено, «материальное правоотношение, реализуемое посредством процессуального правоотношения, придает последнему специфику и определяет его правовую природу»²².

Следовательно, производство по делам о банкротстве ограничивается от производства по делам, возникающим из административных отношений, объектом материальных правоотношений - правоотношения в сфере банкротства.

²⁰ Чечот Д.М. Неисковые производства. М.: «Юрид. лит.», 1973. С.4-8.

²¹ См.: Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. М., Изд-во Моск. ун-та. 1979. С. 31.

²² Недбайло П.Е., Горшнев В.М. Юридическая процессуальная форма: теория и практика. М., «Юрид. лит.», 1976. С. 214.

Кроме того, нельзя признать отличительной чертой производства по делам о банкротстве принцип последующего судебного контроля, который характерен административно-процессуальным отношениям, поскольку, например, при рассмотрении судами в деле о банкротстве требований кредиторов, заявлений об оспаривании сделок и прочих обособленных споров, не требуется наличие уже вынесенного властного решения какого-либо органа.

Что касается особенностей дел особого производства, к ним относят охрану законного интереса, а не субъективного права. В указанном производстве не разрешается материально-правовой спор, а устанавливается юридический факт (событие, состояние или действие), т.е. отсутствует спор о праве, возможен лишь спор о фактах.

Исходя из изложенных особенностей ряд ученых полагает, что дела о банкротстве следует относить к особому производству²³. Указанное объясняется тем, что цель судебного процесса в рамках рассмотрения заявления о признании должника банкротом состоит в установлении судом наличия либо отсутствия юридического факта – неплатежеспособности должника²⁴. Таким образом отмечается, что, фактически, процедуру рассмотрения судом дел о банкротстве следует соотносить с производством по установлению юридических фактов²⁵, поскольку отсутствует спор о праве, а защита интересов заявителей по делам о несостоятельности

²³ См., например: Фурсов Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2000. С.23; Скворцов О.Ю. Соотношение законодательства о несостоятельности (банкротстве) и арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 8. С. 38 и др.

²⁴ Попондопуло В.Ф., Слепченко Е.В. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде. СПб, Юрид. центр Пресс. 2004. С. 49–57.

²⁵ Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дисс. ...докт. юрид. наук. СПб, 1998. С. 32.

реализовывается посредством установления юридического факта - признания должника банкротом²⁶.

Поддерживая приведенные точки зрения Е.В. Чиркунова отмечает, что помимо необходимости установления судом факта неплатежеспособности должника, в судебном процессе о признании должника банкротом перед судом также стоит задача установить факт наличия обязательств должника перед кредиторами и размер данных обязательств. При этом выбор порядка удовлетворения должником установленных судом требований кредиторов зависит от факта признания должника банкротом или нет. В случае, если должник признан судом несостоятельным, порядок удовлетворения требований кредиторов будет происходить в конкурсном процессе. Если должник не признан банкротом - в рамках искового процесса. В связи с изложенным Е.В. Чиркунова делает вывод о том, что дела о банкротстве подобны делам особого производства по материальным правоотношениям, но существующим потенциально²⁷.

Некоторые ученые полагают, что производство по делам о несостоятельности (банкротстве) представляет собой подвид особого производства, что также объясняется отсутствием спора о праве, а защита интересов заявителя заключается в определении правового состояния своего имущества²⁸.

Действительно, принимая во внимание изложенные аргументы, необходимо согласиться с тем, что правовая природа дел о банкротстве наиболее близка по своей сути к особому производству. Тем не менее полагаем, что существующие особенности рассмотрения судами дел о

²⁶ Попов А.В. Особенности судебного процесса по делам о банкротстве// Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2008. № 8. С. 37.

²⁷ Чиркунова Е.В. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан // Правоведение. 2000. № 3. С. 208.

²⁸ Бакланова И.П. Особое производство в арбитражном процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999. С.13.

банкротстве, цели и задачи, поставленные перед судом, процедурная специфика, не позволяет отнести рассматриваемую категорию дел к особому производству.

Например, в рамках дела о банкротстве решение суда о признании должника несостоятельным не влечет за собой завершение рассмотрения дела, а наоборот, представляет собой основу для дальнейшего развития процесса. Так, решение суда представляет собой не только судебный акт, устанавливающий юридический факт банкротства, но также открывает в отношении должника процедуру конкурсного производства, которая является своеобразной реализацией решения суда.

Еще одна характерная особенность, не позволяющая объединить особое производство с процедурой банкротства, состоит в том, что в рамках особого производства, в отличие от дел о банкротстве, суд устанавливает юридический факт, не делая заключение о субъективных правах. Как справедливо указала И.П. Бакланова: «...суд создает лишь предпосылки для реализации субъективных прав, которые реализуются заинтересованными лицами вне судебного процесса»²⁹.

Кроме того, дела о банкротстве, в отличие от особого производства, предполагают наличие спора о праве, например, в тех случаях, когда между участвующими в деле о банкротстве лицами возникает спор относительно обоснованности требования кредитора, либо когда кредиторы не согласны с действиями (бездействием) арбитражного управляющего. В делах о банкротстве возможно заключение мирового соглашения.

Изложенное, по нашему мнению, свидетельствует о самобытности производства по делам о банкротстве, которое обладает собственным предметом судебной защиты, относящимся не только к частноправовым, но публично-правовым интересам, правам и свободам его участников.

Указанное делает невозможным отнесение рассматриваемого вида производства к традиционным видам гражданского судопроизводства, для

²⁹ Бакланова И.П. Указ. соч. С.13.

которых, например, не характерно, что в рамках процедуры конкурсного производства, которая проводится под руководством и контролем суда, происходит удовлетворение требований кредиторов. Указанное скорее, относится к особенностям исполнительного производства.

Так, М.Л. Скуратовский считал, что дела о банкротстве по своей природе неоднородны и представляют собой некий «симбиоз» нескольких видов производств, а именно искового и исполнительного производства³⁰.

На самом деле необходимо отметить существующее в юридической науке суждение о наличии сходства целей у исполнительного производства и производства по делам о банкротстве. Так, оба производства нацелены на розыск имущества и имущественных прав должника, и посредством продажи выявленного имущества погашение требований взыскателей³¹. В связи с этим Г.Ф. Шершеневич отмечал, что «конкурсное производство – это исполнительное производство, возникающее с принятием решения о признании лица несостоятельным»³². Аналогичного мнения придерживались А.Ф. Клейнман, А.П. Вершинин, В.В. Ярков, отмечая сходство содержания и целей процедур исполнительного производства и банкротства³³.

Например, В.В. Ярков отмечал, что роль суда в процедуре конкурсного производства во многом похожа на контрольно-надзорный характер функций суда в рамках проведения исполнительного производства, поскольку одна из главных задач конкурсного производства обладает сходством с задачей

³⁰ Цит. по: Ярков В.В. Конкурсное производство: учебно-практический курс. СПб: СПбГУ, 2006. С. 263.

³¹ См., например: Исаченко В.Л. Русское гражданское судопроизводство. Т.2. СПб, 1911. С.430; Пуршицкий С. Проект торгового свода и гражданский процесс // Еженедельник советской юстиции. 1924. №1. С.4; Розенблюм Д.С. Основные положения проекта декрета о несостоятельности //Еженедельник советской юстиции. 1927. № 20. С.611; Нефедьев Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М., 1908. С. 91.

³² Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М., Статут.2000. С.105–106.

³³ См., например: Клейнман А.Ф.О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву. Иркутск, 1929. С.8.

исполнительного производства и состоит в аккумуляции конкурсной массы должника для последующего проведения расчётов с кредиторами³⁴.

Действительно, стоит признать, что рассматриваемые виды производств обладают неким сходством. Тем не менее, их отождествление является, на наш взгляд, неверным ввиду имеющихся отличий в целях, в порядке проведения обозначенных производств. Так, подп. 5, 5.1 п. 1 ст. 40 Федерального закона «Об исполнительном производстве»³⁵ предусматривает, что в том случае, если в отношении гражданина либо организации судом будет введена одна из процедур банкротства, то судебный пристав-исполнитель обязан приостановить исполнительное производство. В случае, если в отношении должника будет вынесено судебное решение о признании его банкротом, то требования кредиторов указанного должника подлежат удовлетворению не по правилам исполнительного производства, а в очередности и по правилам, установленными Законом о банкротстве. Соответственно, если суд вынес решение об отказе в признании должника банкротом, требования кредиторов подлежат удовлетворению по правилам искового производства. Таким образом, из приведенной нормы прямо следует, что порядок удовлетворения требований кредиторов в рамках исполнительного производства или в рамках конкурсного производства исключают друг друга в зависимости от платежеспособности должника, что уже указывает на отличия производства по делам о банкротстве от исполнительного производства.

Кроме того, как уже было отмечено выше, задачи конкурсного производства и исполнительного производства существенно отличаются, поскольку главная задача исполнительного производства состоит в удовлетворении предъявленных взыскателями требований в порядке

³⁴ См.: Ярков В.В. Конкурсное производство. Указ. соч. С. 263.

³⁵ Федеральный закон от 02 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

поступления исполнительных документов³⁶, в то время как одной из задач конкурсного производства является аккумуляция в конкурсной массе имущества должника с последующей реализацией указанного имущества в целях справедливого и соразмерного удовлетворения требований кредиторов в порядке, установленном реестром требований кредиторов должника.

Учитывая изложенное, считаем, что производство по делам о банкротстве представляет собой самостоятельный вид производства в арбитражном процессе, что объясняется его самобытностью. Как в дореволюционной юридической литературе³⁷, так и в современной неоднократно акцентируется внимание исследователей на специальные цели производства по делам о банкротстве, характерный состав участвующих в деле о банкротстве и арбитражном процессе по делу о банкротстве лиц. Также к отличию процедуры банкротства от иных производств можно отнести особый порядок удовлетворения требований кредиторов; возможность применения в рамках дела о банкротстве восстановительных процедур; возможность в отдельных случаях разрешать возникшие споры вне рамок дела о банкротстве в исковом производстве.

Аналогичной точки зрения о самостоятельности производства по делам о банкротстве придерживается ряд ученых, таких как А.М. Синякина, В.В. Ярков и многие другие³⁸. «Количество изъятий из общих правил производства и наличие значительного количества специфических особенностей дают основание признать производство по делам о

³⁶ Дела о несостоятельности (банкротстве) как отдельная категория дел, рассматриваемая в арбитражном суде. URL: http://studbooks.net/964446/pravo/dela_nesostoyatelnosti_bankrotstve_otdelnaya_kategoriya_rassmatrivaemaya_arbitrazhnom_sude

³⁷ См., например: Нефедьев Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. М., 1908. С. 91.

³⁸ См., например: Ярков В.В. Арбитражный и гражданский процесс // Правовая природа и источники конкурсного производства. 2002. № 11. С. 14–24; Синякина А.М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 54.

несостоятельности самостоятельным видом производства в арбитражном процессе»³⁹.

Более того, полагаем, что специфические особенности процедуры банкротства, её сложная структура, особенности, не позволяют отнести производство по делам о банкротстве к сложившимся видам гражданского судопроизводства, поскольку в деле о банкротстве какое-либо правовое средство может быть рассмотрено как с точки зрения искового, так и с точки зрения особого производства, в зависимости от лица, его использующего, и процессуальной ситуации.

Например, заявление о включении в реестр требований кредиторов обладает одновременно как признаками особого производства, поскольку направлено на установление юридического факта наличия у должника задолженности перед кредитором, однако в случае, если должник не согласен с указанным требованием, с размером задолженности, возникает спор о праве, в связи с чем данное заявление приобретает признаки искового производства.

Кроме того, необходимо также отметить, что производство по делам о несостоятельности (банкротстве) довольно сложное по своей структуре. В юридической доктрине данный факт подчеркивал В.В. Витрянский, по мнению которого упорядочение правового регулирования отношений банкротства должно осуществляться посредством «дифференцированного регулирования: и по категориям должников, и по практическим ситуациям»⁴⁰. При этом в главе VIII Закона о банкротстве «целесообразно собрать все специальные правила об особенностях банкротства отдельных

³⁹ Федоров С.И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 47; также см.: Абова Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. М.: Статут, 2007. С.56; Пулова Л.В. Порядок и особенности судебного разбирательства дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций // Закон. 2007. №7. С.90.

⁴⁰ Будущее банкротства глазами Василия Витрянского [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-status.ru/article.php?id=12>; Витрянский В.В. Реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ Специальное приложение. 1998. №2. С. 82.

категорий должников, избегая в дальнейшем принятия отдельных законов, касающихся определенных групп организаций - должников»⁴¹.

Согласно субъектному критерию оно распадается на несколько отдельных подвидов⁴², к которым относятся производства по делам о несостоятельности граждан, финансовых, градообразующих, сельскохозяйственных, кредитных организаций, стратегических предприятий и организаций-субъектов естественных монополий, застройщиков, участников клиринга и клиента участника клиринга.

Как указывалось, несостоятельность (банкротство) представляет собой самостоятельный вид производства, которое наряду с тем, что содержит в себе черты и свойства гражданского судопроизводства как общего родового понятия, тем не менее обладает характерными, свойственными лишь для себя особенностями, позволяющими отличать его от иных видов гражданского судопроизводства.

Кроме того, стоит обратить внимание на то, что производство по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций обладает как общими признаками производства по делам о несостоятельности (банкротстве), так и присущими только ему особенностями, наличие которых позволяет отличить его от иных производств того же вида.

Иными словами, существующая специфика производства по делам о банкротстве кредитных организаций, объем специальных процессуальных норм, регулирующих производство по делам о банкротстве банков, позволяет выделить его в самостоятельный подвид производства по делам о банкротстве граждан и юридических лиц, в отличие от иных дел о признании должников банкротами, например, градообразующих организаций, процесс

⁴¹Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник ВАС РФ (спец. приложение). 2001. № 3. С. 92; Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. №1. С. 18.

⁴² Под видом принято понимать структурную единицу классификации, стоящую ниже вида и отличающуюся одним или несколькими признаками от того же вида. [Электронный ресурс]. URL: <http://1-aqua.ru/slovar/p/podvid/>

признания которых банкротами происходит по общим правилам Закона о банкротстве.

Так, производства по делам о банкротстве в целом и о банкротстве кредитных организаций в частности имеют ряд общих черт, поскольку представляют собой порядок деятельности суда и иных субъектов в рамках процедуры банкротства, целью указанных производств является справедливое и соразмерное распределение конкурсной массы между кредиторами должника.

При этом процессуальной основой указанных производств остается арбитражный процесс с указанными в нем целями и задачами судопроизводства, требованиями к процессуальной форме, общими процессуальными гарантиями и институтами, регулирующими производство как в суде первой инстанции, так и в проверочных инстанциях.

Между тем полагаем, что совокупность особенностей, сопровождающих производство по делам о банкротстве кредитных организаций, позволяет отнести его к самостоятельному подвиду производства, обладающим спецификой, отличной от производства по делам о банкротстве граждан и иных юридических лиц.

Указанный вывод основан на сущности и особенности возникающих процессуальных правоотношений в рамках рассматриваемого производства.

Так, по субъектному критерию производству по делам о банкротстве банков характерен особый субъектный состав лиц, участвующих в деле, в отличие от производства по делам о банкротстве иных юридических лиц и граждан. Например, помимо лиц, участвующих в делах о банкротстве организаций и граждан, (ст. 34 Закона о банкротстве) к лицам, участвующим в деле о банкротстве кредитной организации, относятся Банк России как орган банковского регулирования и банковского надзора, а также юридические и физические лица, привлекаемые в дело о банкротстве как ответчики по обособленным спорам о привлечении к субсидиарной ответственности и оспариванию сделок банка. Кроме того, к проведению

процедуры банкротства кредитных организаций привлекается ГК «АСВ» - она же является конкурсным управляющим банка, в отличие от арбитражного управляющего в иных банкротных делах, который является физическим лицом, состоящим в членстве саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Также в делах о банкротстве банков должник отвечает специальным требованиям - должен быть кредитной организацией, обладающей лицензией на осуществление банковских операций.

Кредитные организации обладают особой экономико-правовой значимостью, являются особым институтом, созданным с целью осуществления расчетов и операций с ценными бумагами, аккумуляции денежных средств и накоплений, предоставления кредитов физическим и юридическим лицам. Кредитным организациям предоставлены особые полномочия, отличающие их от иных субъектов гражданского оборота, у них имеются лицензии на осуществление банковских операций.

Таким образом, процедура признания банка несостоятельным является специальной по отношению к процедуре признания банкротами юридических лиц и граждан, общие правила которого подлежат применению судами только в том случае, если специальными процессуальными нормами не установлено иное.

Следующей особенностью, позволяющей выделить производство по делам о банкротстве кредитных организаций в самостоятельный подвид, является предмет судебной защиты, которые представляет собой симбиоз как частноправовых интересов, так и публично-правовых.

Так, если исходной точкой отсчёта считать производство по делам о банкротстве обычных юридических лиц и граждан, то в указанном производстве отсутствуют публичные правоотношения власти-подчинения: сторонами процесса являются участники гражданского оборота - должник (юридическое или физическое лицо, не являющиеся органом власти или должностным лицом), арбитражный управляющий – физическое лицо,

конкурсные кредиторы, преследующие цель удовлетворения денежных требований к должнику.

Возвращаясь к делам о банкротстве банков следует отметить, что для данного вида производства характерно наличие публично-правовой составляющей, а также свойственно то обстоятельство, что указанной категории дел помимо споров, возникающих о праве гражданском и конкурсном, принадлежат споры, возникающие из публичных правоотношений, поскольку арбитражным управляющим в деле о банкротстве кредитной организации практически во всех случаях является государство в лице Агентства в организационно-правовой форме государственной корпорации (ст. 4 Федерального закона от 23 декабря 2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»⁴³).

Таким образом, правоотношения, возникающие в процессе рассмотрения судом жалоб кредиторов на действия (бездействие) Государственной корпорации Агентство по страхованию вкладов (далее – ГК АСВ, Агентство) как конкурсного управляющего кредитной организации по своему характеру являются публичными (власти - подчинения), поскольку со стороны подателя жалобы выступает частное лицо, юридическое или физическое, а с другой стороны - государственная корпорация.

Более того, даже при установлении требований кредиторов в деле о банкротстве банка, в судебном порядке рассматриваются лишь возражения кредиторов на решения конкурсного управляющего - государственной корпорации, принятые по результатам рассмотрения ГК «АСВ» требований кредиторов к должнику - кредитной организации. Т.е., по сути, в судебном порядке суд проверяет законность и обоснованность решения государственной корпорации по результатам рассмотрения ею требований кредиторов.

Так, согласно нормам ст. 189.85 Закона о банкротстве кредиторы предъявляют свои требования не напрямую в суд, что имеет место в делах о

⁴³ СЗ РФ. 2003. № 52 (часть I), ст. 5029.

банкротстве иных категорий юридических и физических лиц, а непосредственно конкурсному управляющему ГК АСВ, который на основании предъявленных ему документов либо включает, либо отказывает во включении требования в реестр кредиторов. И только лишь в случае несогласия с решением конкурсного управляющего у кредитора появляется право обратиться в суд с возражениями на соответствующее решение конкурсного управляющего, принятое по результатам рассмотрения требования кредитора. В такой ситуации суд рассматривает, во-первых, законность требований кредитора к банку, а во-вторых, проверяет на соответствие закону действия государственной корпорации, связанные с принятым решением относительно требования кредитора.

Иными словами, к задачам суда при рассмотрении таких возражений кредиторов на решения конкурсного управляющего относится не только разрешение спора о праве (наличие либо отсутствие у должника задолженности перед кредитором и размер указанной задолженности), но и проверка законности действий государственной корпорации как конкурсного управляющего кредитной организации. При этом осуществление судебного контроля за действиями органов государства и должностных лиц не характерно для производства по делам о банкротстве граждан и иных юридических лиц, а скорее присуще производству по делам, возникающим из публичных правоотношений.

Из изложенного следует ещё одна отличительная черта, существенно отличающая производство по делам о банкротстве кредитных организаций от производства по делам о банкротстве иных лиц, а именно - использование законодателем по делам о банкротстве банка принципа последующего судебного контроля⁴⁴, что не свойственно производству по делам о банкротстве граждан и иных юридических лиц.

Изложенный порядок рассмотрения требований кредиторов в делах о банкротстве кредитных организаций, объясняется значительным

⁴⁴ Чечот Д.М. Указ. соч. С.12.

количеством вкладчиков и иных кредиторов банка и направлен на сокращение судебной нагрузки и избавление судов от рассмотрения бесспорных требований.

Следующее различие, позволяющее, по нашему мнению, выделить производство по делам о банкротстве кредитных организаций в самостоятельный подвид, заключается в разных целях судебной процедуры признания банкротами банков и иных юридических и физических лиц.

Здесь стоит отметить, что на настоящий момент законодательство о банкротстве не содержит в себе положений, устанавливающих цели и задачи производства по делам о банкротстве, однако в юридической литературе принято выделять две основные цели. Первая из них заключается в справедливом и соразмерном удовлетворении требований кредиторов. Вторая состоит в принятии попыток по восстановлению платежеспособности должника.

Как отмечает А.В. Егоров, «цель производства по делу о несостоятельности заключается единственно в особом порядке удовлетворения кредиторов, а реабилитация и оздоровление должника могут выступать лишь особым средством достижения этой цели»⁴⁵.

М.В. Телюкина напротив полагает, что главная цель состоит в восстановлении платежеспособности должника и лишь в случае невозможности восстановления финансового состояния целью производства по делам о банкротстве является ликвидация должника⁴⁶.

Однако в случае банкротства кредитной организации единственной целью производства является ликвидация банка, что следует из содержания ст. 189.69-189.70 Закона о банкротстве.

⁴⁵ Егоров А.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве // Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Статут, 2003. С. 7.

⁴⁶ Телюкина М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 12.

Так, в производстве по делам о банкротстве граждан и юридических лиц должник может представлять доказательства его платежеспособности, что повлечет за собой либо отказ в признании его банкротом на стадии рассмотрения обоснованности такого заявления, либо прекращение производства по делу о банкротстве в случае, если такие доказательства будут представлены, например, в процедурах наблюдения или конкурсного производства.

Однако в случае возбуждения дела о банкротстве кредитной организации, что происходит на стадии принятия судом такого заявления к производству (п. 2 ст. 189.64 Закона о банкротстве), даже если суд признает отсутствие у банка признаков банкротства, или если суд признает такое заявление необоснованным, либо в случае погашения всех требований кредиторов, кредитная организация в любом случае подлежит принудительной ликвидации.

Указанная специфика напрямую влияет на особенности действия принципа состязательности по делам о банкротстве банков, поскольку какие бы доказательства банк не представил в судебном процессе о признании его банкротом, один лишь факт принятия судом такого заявления является «смертельным приговором» для деятельности такой кредитной организации. При любом решении суда банк будет ликвидирован.

Возможно, единственным юридическим инструментом, который способствует участию в деле о банкротстве участников кредитной организации и сохранению у них какого-либо юридического интереса, является вопрос о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Лишь возможность привлечения участников банка к субсидиарной ответственности стимулирует их выражать правовую позицию в судебном процессе о банкротстве банка.

Более того, следует отметить, что для производства по делам о банкротстве кредитных организаций свойственно увеличение

«следственности» по отношению к состязательности, а диспозитивность «притесняется» расширением полномочий суда.

Изложенные особенности, по нашему мнению, также свидетельствуют о самостоятельной природе производства по делам о банкротстве кредитных организаций.

Кроме того, необходимо указать на существующий объем специальных процессуальных норм, регламентирующих производство по делам о банкротстве кредитных организаций. Детальная регламентация процедуры банкротства банка как в суде, так и на досудебной стадии (санации), также позволяет сделать вывод о наличии оснований для признания производства по делам о банкротстве банков специализированным, отличным от общей процедуры банкротства производством, требующим самостоятельного осмысления.

Так, например, общие нормы Закона о банкротстве регламентируют порядок рассмотрения дел о банкротстве в арбитражном суде, процедуру подачи заявления о признании должника банкротом в суд, форму такого заявления, правила принятия заявления о признании должника банкротом и отказа в таком принятии, состав участвующих в деле лиц, порядок подготовки дела о банкротстве к судебному разбирательству, срок рассмотрения дела в суде, полномочия суда, основания для прекращения производства по делу о банкротстве, приостановлении и прочие процессуальные вопросы.

Между тем, стоит отметить, что Закон о банкротстве содержит специальные нормы, регламентирующие процедуру банкротства кредитных организаций, состав и содержание которых характеризуется такой же тщательной регламентацией процедуры банкротства банков, отличной от общей процедуры банкротства иных категорий должников.

Пар. 4.1 Закона о банкротстве, регламентирующий особенности банкротства кредитных организаций, содержит нормы, целью которых является подробное урегулирование как процедур по предупреждению

банкротства кредитных организаций, так и судебных процедур банкротства банков, начиная от перечисления участвующих в деле и арбитражном процессе по делу о банкротстве банка лиц (ст. 189.59-189.60 Закона о банкротстве), регламентации формы и содержания заявления о признании кредитной организации банкротом, перечня прилагаемых к такому заявлению документов, оснований для оставления такого заявления без движения или его возвращения, заканчивая особенностями судебного разбирательства, порядком обжалования решений и определений суда по указанной категории дел, а также порядком рассылки судебных актов по делу о банкротстве кредитной организации (ст. 189.62 – 189.72 Закона о банкротстве).

Например, в отличие от иных категорий дел о банкротстве, право на обращение в суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом возникает лишь после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (п. 2 ст. 189.61 Закона о банкротстве), при этом в приложении к заявлению о признании кредитной организации банкротом должно числиться уведомление о вручении Банку России заявления об отзыве лицензии у кредитной организации. Таким образом, фактически в рассматриваемом случае имеет место досудебный порядок, поскольку заявитель по делу о банкротстве до обращения в суд с таким заявлением должен обратиться в вышестоящий должнику-кредитной организации орган банковского надзора - Банк России, с заявлением об отзыве лицензии, которое Банк России обязан рассмотреть на предмет его обоснованности.

При этом в рассматриваемой ситуации суд оставляет заявление о признании банка банкротом без движения и обязывает Банк России представить заключение о нецелесообразности отзыва у кредитной организации лицензии либо копию приказа о её отзыве (ст. 189.65 Закона о банкротстве), поскольку проведение процедуры банкротства кредитных организаций невозможно осуществить до полного аннулирования

генеральной лицензии, в то время как в деле о банкротстве, например, юридического лица, обладающего лицензией на пользование недрами, отзыв указанной лицензии не требуется.

Изложенный специальный порядок подачи заявления о признании кредитной организации банкротом, более того, возникновение права на обращение в суд с таким заявлением, является одной из множества процессуальных особенностей, характерных для данной категории дел.

Так, в отличие от общего порядка рассмотрения дел о банкротстве юридических и физических лиц, производство по делам о банкротстве кредитных организаций исключает такие традиционные процессуальные институты и понятия, как отказ от иска (заявления о признании банка банкротом), признание иска, заключение мирового соглашения. Указанное объясняется публичным характером производства по делам о банкротстве банка и его социальной значимостью.

Таким образом, стоит признать, что наличие отдельного процессуального порядка рассмотрения дел о банкротстве кредитных организаций, в котором преобладают специальные нормы, закрепленные в параграфе 4.1 Закона о банкротстве, наглядно иллюстрирует специализацию судебного порядка рассмотрения дел о банкротстве кредитных организаций от порядка рассмотрения дел о банкротстве должников в целом.

При этом стоит также отметить, что далеко не все иные категории должников в Законе о банкротстве наделены столь подробной регламентацией процессуального порядка и особенностей рассмотрения процедуры их банкротства.

Например, особенности банкротства градообразующих предприятий состоят из восьми статей, которые, главным образом, регламентируют скорее не процессуальный порядок, а материально-правовые вопросы, такие как порядок продажи предприятия и его имущества, порядок поручительства.

Особенности банкротства сельскохозяйственных организаций вместились в три статьи (ст. 177-179 Закона о банкротстве).

Изложенное, по нашему мнению, свидетельствует о самостоятельности и комплексном регулировании производства по делам о банкротстве кредитных организаций.

При этом, анализируя исторический аспект становления производства по делам о банкротстве кредитных организаций, следует отметить, что до включения правил о банкротстве банков в главу IX § 4.1 Закона о банкротстве отношения в сфере несостоятельности банков регулировал отдельный Федеральный закон от 25 февраля 1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁴⁷, что также косвенно свидетельствует о самостоятельности рассматриваемого вида производства.

Резюмируя изложенное, полагаем, что к числу главных особенностей, характерных производству по делам о банкротстве кредитных организаций и отличающих его от производства по делам о банкротстве иных юридических лиц и граждан, необходимо указать на следующие:

- должник отвечает особым критериям, а именно - должен обладать лицензией на осуществление банковских операций;
- проведение процедуры банкротства кредитных организаций невозможно осуществить до полного аннулирования генеральной лицензии;
- право на обращение в суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом возникает лишь после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций (п. 2 ст. 189.61 Закона о банкротстве);
- в отличие от дел о банкротстве обычных юридических лиц и граждан в делах о банкротстве кредитных организаций отсутствуют такие процессуальные институты, как отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения;

⁴⁷ СЗ РФ. 1999. №9. Ст. 1097. Утратил силу.

- при банкротстве кредитных организаций существуют особые основания (признаки) для признания данных субъектов несостоятельными (банкротами) (ст.189.8 Закона о банкротстве);
- рассматриваемой категории дел характерно иное распространение принципов состязательности и диспозитивности;
- особый субъектный состав участвующих в деле лиц. Так, помимо лиц, участвующих в делах о банкротстве организаций и граждан (ст. 34 Закона о банкротстве) к лицам, участвующим в деле о банкротстве кредитной организации, относятся Банк России как орган банковского регулирования и банковского надзора, а также юридические и физические лица, привлекаемые в дело о банкротстве как ответчики по обособленным спорам о привлечении к субсидиарной ответственности и оспариванию сделок банка;
- допускается применение мер по предупреждению банкротства банков: досудебные меры по финансовому оздоровлению (досудебная санация), введение временной администрации и реорганизации банков;
- к проведению процедуры банкротства кредитных организаций привлекается ГК «АСВ»;
- процедуры банкротства кредитных организаций исключают процедуру финансового оздоровления и внешнего управления;
- единственная процедура в рассматриваемом подвиде банкротства - конкурсное производство;
- особенностью обладает порядок установления кредиторских требований при конкурсном производстве. Во-первых, кредиторы вправе предъявлять требования к кредитным организациям в любой момент деятельности временных администраций или на любой стадии конкурсного производства. Во-вторых, кредиторы предъявляют требования не в суд, а конкурсному управляющему, и лишь по результатам рассмотрения требований конкурсным управляющим у кредиторов появляется право обратиться в суд с возражениями на решение конкурсного управляющего;

– имеются особые правила исполнения обязательств перед кредиторами. Помимо общепринятых в первую очередь кредиторских требований подлежат включению требования ГК «АСВ» по банковским вкладам либо счетам; требования физических лиц, выступающих в качестве кредиторов кредитных организаций на основании открытия соответствующих банковских вкладов либо счетов; требования Банка России, которые перешли к нему на основании произведенных последним выплат в адрес физических лиц по вкладам,⁴⁸.

Анализ изложенного позволяет сделать вывод о том, что производство по делам о банкротстве кредитных организаций не выходит за пределы общих принципов гражданского процесса, является частью гражданского судопроизводства. Однако перечисленные особенности, характеризующие рассматриваемый вид производства, свидетельствуют о его самостоятельности и самобытности среди иных видов производств по делам о банкротстве граждан и юридических лиц, поскольку обладают своеобразием как в процессуальной сфере, так и в контексте материального права.

1.2. Предупреждение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций

В современной России возрождение института несостоятельности (банкротства) имело место с принятием Закона Российской Федерации от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»⁴⁹, которым определена одна из особенностей дел о банкротстве кредитных организаций – возможность возбуждения соответствующего дела

⁴⁸ Подр. см.: Яковлева Е.А. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций // Молодой ученый. 2019. №7. С. 214–217. URL:<https://moluch.ru/archive/245/56604/> (дата обращения: 23.05.2019).

⁴⁹ Российская газета. 1992. 18 июня. Утратил силу.

в суде исключительно после отзыва лицензии, дающей право на проведение банковских операций.

Потребность в совершенствовании правового регулирования института банкротства кредитных организаций привела к принятию ряда нормативно-правовых актов: Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»⁵⁰ и Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций»⁵¹. Указанные нормативные правовые акты предусматривали положения предупредительного механизма несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, при участии специальной государственной корпорации – Агентства по реструктуризации кредитных организаций (действовало до 2004 г.)⁵².

В 2007–2009 гг. понадобились механизмы предупреждения банкротства кредитных организаций, имеющих системное значение для экономики. В связи с этим специальными полномочиями в сфере предупреждения банкротства банков была наделена государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»⁵³. Изначально предполагалось, что данный инструмент будет носить временный антикризисный характер, однако впоследствии его действие было продлено до 31 декабря 2014 г. в связи с тем, что кризисные явления преодолеть не удалось.

Дальнейшее реформирование рассматриваемой сферы было перенесено в Закон о банкротстве (глава IX § 4.1). Данная реформа была обусловлена прежде всего тем, что механизм санации банков, реализуемый ГК «АСВ»,

⁵⁰ СЗ РФ. 1999. №9. Ст. 1097. Утратил силу.

⁵¹ Там же. Утратил силу.

⁵² Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 87-ФЗ «О признании утратившими силу Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, а также о порядке ликвидации государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций»// СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3223.

⁵³ Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года» (ред. от 7 мая 2013 г.) // СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 4981.

показал свою эффективность, в связи с чем было решено из временного антикризисного инструмента превратить его в инструмент, действующий без ограничения срока⁵⁴.

В 2017 г. был введен новый механизм финансового оздоровления кредитных организаций, предполагающий наделение функционалом «антикризисного управляющего» ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора», единственным участником которой является Банк России, и осуществление процедуры санации путем прямой докапитализации проблемного банка за счет средств Банка России, исключая привлечение инвестора-санатора⁵⁵.

Санация кредитных организаций является сложным правовым явлением. В процессуальной доктрине ученые объясняют данную процедуру через переосмысление отдельных правовых категорий.

Так, Е.С. Юлова обратила внимание на то, что необходимо разграничивать понятия «несостоятельность» и «банкротство» кредитной организации. Под несостоятельностью, по ее мнению, следует понимать финансовое состояние неспособности удовлетворения требований кредиторов, а под банкротством - совокупность применяемых к должнику мер; при этом ученый приводит развернутый перечень признаков процедур банкротства, из которых приходит к выводу о том, что из анализа целей и содержания мер, которые предусмотрены законодательством в процедуре санации, можно сделать вывод о них как о процедурах банкротства⁵⁶.

⁵⁴ См.: Лаутс Е.Б. Правовое регулирование предупреждения несостоятельности (банкротства) банков (лекция в рамках учебного курса Предпринимательское право) // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2017. № 4. С. 41-58.

⁵⁵ Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №18. Ст.2661.

⁵⁶ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 24-25.

Необходимо заметить, что в действующем законодательстве понятия несостоятельность и банкротство кредитной организации (ст. 189.8 Закона о банкротстве) отождествляются. При этом единственной банкротной процедурой является конкурсное производство (ст. 189.13 Закона о банкротстве).

Между тем, как известно и следует из § 4.1 Закона о банкротстве, в отношении кредитной организации могут быть применены как непосредственно процедура банкротства – конкурсное производство, так и меры по предупреждению банкротства - санация, при которой в целях предупреждения банкротства кредитных организаций назначается временная администрация по управлению кредитной организации в лице ГК «АСВ».

Под санацией подразумевается, в том числе, принятие мер по предупреждению банкротства кредитной организации, имеющей разрешение (лицензию) на привлечение во вклады денежных средств физических лиц и на открытие и ведение банковских счетов физических лиц, выдаваемое Банком России в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» (далее - банк), которые осуществляются с участием Агентств (п. 4 ч. 1 ст. 189.9 Закона о банкротстве).

Таким образом, санация, как и процедуры банкротства, также регулируется нормами пар. 4.1, именуемого «Банкротство кредитных организаций», однако указанная процедура в прямом смысле не является процедурой банкротства кредитной организации, поскольку применяется в отсутствие возбужденного дела о банкротстве, её целью, в отличие от цели процедуры конкурсного производства (соразмерное удовлетворение конкурсных кредиторов), является предотвращение банкротства кредитной организации.

Традиционно принято считать, что процессуальные отношения в сфере банкротства кредитных организаций возникают при подаче заявления о

признании банка банкротом. В таком случае, при наличии на то соответствующих оснований, арбитражный суд принимает указанное заявление к производству и возбуждает дело о банкротстве кредитной организации. С указанного момента возникает возможность использования процессуальной формы в сфере правоотношений о банкротстве кредитной организации, поскольку в указанном случае возникает фигура юрисдикционного органа - суда.

Таким образом, в случае, если у кредитной организации отозвана лицензия, кредитная организация признается банкротом при наличии предусмотренных законом признаков банкротства, возбуждается дело о несостоятельности (банкротстве), в отношении нее открывается процедура конкурсного производства. В такой ситуации дело о банкротстве банка не может быть передано на рассмотрение третейскому суду в силу прямых указаний закона (п. 3 ст. 33 Закона о банкротстве).

Следуя указанной цепочке размышлений, можно прийти к выводу, что поскольку в случае санации банка дело о его банкротстве не возбуждается, т.е. отсутствуют процессуальные правоотношения с судом, то процедура санации не является частью юридического процесса о признании банка банкротом и на неё не должны распространяться требования о процессуальной форме.

При таких обстоятельствах, следуя формальному толкованию закона, споры, возникающие из исковых заявлений временной администрации кредитной организации, находящейся в процедуре санации, в отсутствие прямого запрета на передачу их третейскому суду, могут передаваться последнему.

Такая логика рассуждения находит свое отражение в судебной практике.

Так, временная администрация банка в процедуре санации кредитной организации обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к иностранной компании о признании недействительным договора купли-продажи ценных бумаг, подписанного банком с иностранной компанией, ссылаясь на ст. 61.2, 61.8, 61.9, 189.40 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 17 августа 2015 г. исковое заявление оставлено без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ в связи с наличием третейской оговорки в указанном договоре⁵⁷.

При этом важен вывод судов о том, что несмотря на то, что в силу п. 2 ст. 189.40 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление о признании сделки кредитной организации недействительной подведомственно именно арбитражному суду, из текста данного пункта не следует запрет на предъявление исков в третейский суд.

Аналогичный вывод содержится в Определении Арбитражного суда г. Москвы от 4 июля 2016 г. по делу № А40-184890/15-34-1514⁵⁸, Определении Арбитражного суда г. Москвы от 17 декабря 2015 г. по делу № А40-101137/15-132-688⁵⁹, оставленном без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2016 г.⁶⁰, Определении Арбитражного суда г. Москвы от 7 июля 2016 г. по делу № А40-101137/15-132-688⁶¹; Определении Арбитражного суда г. Москвы от

⁵⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 января 2016 г. по делу № А40-117039/15 [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

⁵⁸ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 4 апреля 2016 г. по делу № А40-184890/15-34-1514 [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

⁵⁹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17 декабря 2015 г. по делу № А40-101137/15-132-688 [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

⁶⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2016 г. по делу № А40-101137/15 [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

⁶¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 7 июля 2016 г. по делу № А40-101137/15-132-688 [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

27 февраля 2015 г. по делу № А40-129243/14⁶², оставленном без изменения Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2015 г.⁶³ и др.

Действительно, в период нахождения кредитной организации в процедуре санации при оспаривании временной администрацией сделки, на первый взгляд, договорная подсудность в виде отнесения спора о недействительности сделки на рассмотрение третейскому суду имеет право на существование, поскольку дело о банкротстве кредитной организации не возбуждено и спор о признании недействительной сделки кредитной организации возник не в рамках дела о несостоятельности, иные же основания, предусмотренные ст. 33 АПК РФ и свидетельствующие о невозможности рассмотрения обозначенного спора третейским судом, отсутствуют.

Однако в подтверждение изложенных выше выводов о соотношении санации с процедурным элементом конкурсного процесса, надзорная инстанция в определении⁶⁴ указала, что несмотря на то, что отношения в процедуре санации находятся за рамками банкротного процесса, они тесно связаны с общественными отношениями, возникающими при несостоятельности кредитных организаций⁶⁵.

Указанным определением Верховного Суда РФ были отменены судебные акты нижестоящих инстанций⁶⁶, оставившие без рассмотрения

⁶² Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27 февраля 2015 г. по делу № А40-129243/14[Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

⁶³ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2015 г. по делу № А40-101137/15[Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

⁶⁴ Определение Верховного Суда РФ от 16 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4051 по делу № А40 117039/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁵ См.: Карелина С.А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 1. С. 3-6.

⁶⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2015 г. № 09АП-46792/2015-ГК по делу № А40-117039/15; Постановление Арбитражного

исковое заявление временной администрацией банка о признании недействительным договора в связи с наличием в договоре действительной и исполнимой третейской оговорки в отсутствие возбужденной процедуры банкротства.

Причиной отмены надзорной инстанцией судебных актов нижестоящих судов послужило введение в отношении банка процедуры санации - предбанкротной процедуры, имеющей самостоятельное значение в рамках законодательства о банкротстве (абз. 12 ст. 2 Закона о банкротстве), в связи с чем исходя из публично-правовой природы процедур банкротства⁶⁷ и п. 1 ч. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее — АПК РФ)⁶⁸, возникший спор не может быть передан в третейский суд на рассмотрение.

Как отметила надзорная инстанция и следует из абз. 12 ст. 2 Закона о банкротстве, санация является самостоятельной процедурой банкротства, суть которой заключается в принятии собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами соответствующих мер в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве.

суда Московского округа от 20 января 2016 г. № Ф05-40/2016 по делу № А40-117039/15 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. №6; Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

⁶⁸ СЗ РФ. 2002. №. 30. Ст. 3012.

На основании изложенного Верховный Суд РФ отметил, что в том случае, когда в отношении кредитной организации начата процедура предупреждения банкротства – санация, которая является самостоятельной процедурой банкротства, то исковое заявление временной администрации банка о признании недействительным договора, даже не смотря на наличие в оспариваемом договоре третейской оговорки, не подлежит рассмотрению в третейском суде, поскольку не подлежат рассмотрению в третейском суде споры, возникшие из публично-правовых отношений, в то время как спор, возникающий в процедуре санации, находится в рамках публичных правоотношений, имеет социальную и экономическую направленность, так как обеспечивает, в том числе, защиту прав вкладчиков.

Более того, было отмечено, что процедура санации осуществляется под руководством временной администрации в лице ГК «АСВ», что уже само по себе предполагает публично-правовое вмешательство в частноправовые отношения в кредитной сфере, поскольку финансовая деятельность, осуществляемая государством в лице агентства в организационно-правовой форме государственной корпорации по реализации мер по предупреждению банкротства кредитной организации, является государственной деятельностью, имеющей публичный характер.

В другом определении Верховный Суд РФ сделал вывод о том, что вопросы, касающиеся осуществления судебного контроля за санацией банков, относятся к исключительной компетенции арбитражных судов как вытекающие из отношений несостоятельности (п. 1 ч. 6 ст. 27 АПК РФ)⁶⁹.

Изложенная позиция Верховного Суда РФ относительно правовой природы споров, возникших из процедуры санации кредитной организации, дополнительно обосновывает вывод о необходимости признания санации

⁶⁹ Определение Верховного Суда РФ от 27 октября 2017 г. № 305-КГ17-9802 по делу № А40-17830/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

юридической процедурой процесса банкротства кредитной организации, и позволяет прийти к выводу о том, что отдельные процессуальные нормы Закона о банкротстве при совокупном анализе противоречат друг другу.

Так, п. 2 ст. 189.40 Закона о банкротстве предусмотрено, что заявление о признании сделки кредитной организации недействительной может быть подано в арбитражный суд временной администрацией по управлению кредитной организацией, а также ГК «АСВ» от имени кредитной организации в случае, если Банком России утвержден план участия ГК «АСВ» в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка.

К аналогичному выводу подводит норма ч. 5 ст. 61.9 Закона о банкротстве, в которой указано, что заявление руководителя временной администрации финансовой организации о признании сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, а также по основаниям, связанным с нарушением правил Закона о банкротстве, подается в арбитражный суд по месту нахождения финансовой организации, а с момента возбуждения дела о банкротстве финансовой организации и до даты признания ее банкротом - в деле о банкротстве финансовой организации.

Таким образом, споры, возникшие из оспаривания временной администрацией кредитной организации договоров, относятся к компетенции государственных судов.

Вместе с тем п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Закона о банкротстве предусматривает, что при осуществлении временной администрацией функций управления кредитной организации в случае приостановления полномочий исполнительных органов указанной кредитной организации, временная администрация предъявляет от имени кредитной организации иски в суды общей юрисдикции, арбитражные суды и третейские суды.

Таким образом, норма п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Закона о банкротстве противоречит нормам п. 2 ст. 189.40 и ч. 5 ст. 61.9 Закона о банкротстве, а также позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Определении Верховного Суда РФ от 16 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4051, согласно которой иски об оспаривании сделок, поданные временной администрацией в рамках осуществления мер по предупреждению банкротства кредитной организации, носят публичный характер. В связи с этим отмеченный спор не может быть передан на рассмотрение третейскому суду даже при наличии в договоре третейской оговорки.

Более того, указанная позиция Верховного Суда РФ относительно отнесения споров, возникших из исков временной администрации санлируемой кредитной организации об оспаривании сделок, к публично-правовым, означает также невозможность рассмотрения в третейском суде и иных категорий споров, возникших в период проведения санации. Например, исков по взысканию задолженности перед кредитной организацией, поскольку последние также возникают в процедуре санации, также инициируются временной администрацией в лице ГК «АСВ». В связи с изложенным полагаем, что правило ст. 189.32 Закона о банкротстве, предусматривающее возможность предъявлять иски временной администрации банка в третейские суды подлежит исключению с целью устранения коллизии в законе и обеспечения единообразия в судебной практике.

На основании изложенного, предлагаем: 1) исключить из п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Закона о банкротстве словосочетание «третейские суды», изложив указанную норму в следующей редакции: «предъявляет от имени кредитной организации иски в суды общей юрисдикции и арбитражные суды»; 2) изложить п. 1 ч. 6 ст. 27 Закона о банкротстве в следующей редакции: «О

несостоятельности (банкротстве), а также споры, возникшие в рамках процедуры санации кредитных организаций».

В качестве основных выводов по данному параграфу отметим следующее:

1. Санация кредитных организаций является сложным правовым явлением. В процессуальной доктрине ученые объясняют данную процедуру через переосмысление отдельных правовых категорий. В прямом смысле санация не является процедурой банкротства кредитной организации, поскольку применяется в отсутствие возбужденного дела о банкротстве, её целью, в отличие от цели конкурсного производства (соразмерное удовлетворение конкурсных кредиторов), является предотвращение банкротства кредитной организации.

2. С учетом позиции Верховного Суда РФ, с целью устранения коллизии в законе и обеспечения единообразия в судебной практике, в том случае, когда в отношении кредитной организации начата процедура предупреждения банкротства – санация, исковое заявление временной администрации банка о признании недействительным договора, даже не смотря на наличие в оспариваемом договоре третейской оговорки, не подлежит рассмотрению в третейском суде, как спора, возникающего из публично-правовых отношений. В этой связи с целью устранения коллизии в законе и обеспечения единообразия в судебной практике необходимо исключить правило ст. 189.32 Закона о банкротстве, предусматривающее возможность предъявлять иски временной администрации банка в третейские суды.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС УЧАСТНИКОВ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

2.1. Процессуальный статус должника – кредитной организации по делу о несостоятельности (банкротстве)

Статья 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»⁷⁰ дает следующее определение понятию «кредитная организация» - это юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные законом. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

Банк - кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц.

Как правильно отмечает Е.Б. Лаутс⁷¹, к кредитным организациям предъявляются особые требования, связанные со спецификой их деятельности:

– все предъявляемые требования связаны с использованием

⁷⁰ СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁷¹ См.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с.

значительных привлекаемых ликвидных ресурсов не только от лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, юридических лиц, но и от обычных граждан;

– кредитные организации осуществляют свою деятельность на финансовом рынке, связанную с оборотом денежных средств, используя активы, которые обладают свойствами высокой мобильности;

– деятельность связана с большими рисками, следовательно, кредитные организации подвержены опасности потери своей устойчивости в большей степени, нежели другие участники гражданского оборота.

Как указывает Н.Г. Семилютина, услуги в сфере оборота финансов связаны с движением денег. При этом речь идет о трансформации их в денежный капитал, а не как оплата определенных услуг⁷².

При этом стоит отметить, что после череды мировых экономических кризисов финансовая политика государства направлена на сокращение числа частных банков как экономически неустойчивых и потенциально опасных для экономики страны и её социальной стабильности. Указанное достигается посредством вовлечения государства в регулирование финансового сектора экономики.

Как справедливо указал Е.П. Губин, общемировая тенденция регулирующего влияния государства на бизнес есть не что иное, как следствие мирового экономического кризиса⁷³. Высокая роль государства в экономической жизни страны традиционно повышалась как в дореволюционный, так и в советский периоды⁷⁴.

А.Е. Молотников, Д.И. Текутьев считают весьма целесообразным

⁷² См.: Семилютина Н.Г. Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 15.

⁷³ См.: Губин Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые вопросы. М.: Юристъ, 2006. С. 223–228.

⁷⁴ См.: Молотников А.Е. Особенности участия государства в управлении акционерными обществами // Слияния и поглощения. 2009. № 4.

участие государства в деятельности банков, мотивируя это тем, что государство решает социальные задачи и обеспечивает защиту, стабильность публичных интересов в главных отраслях экономики⁷⁵. Вопрос же эффективности государственного участия необходимо решать различными средствами, в том числе посредством совершенствования законодательства о банкротстве с процессуальной точки зрения.

В настоящий момент процессуальный статус должника – кредитной организации по делу о банкротстве представляет собой совокупность гражданских и арбитражных процессуально-правовых возможностей. Данный статус тесно связан с его материально-правовым статусом. Это значит, что изменение материально-правового статуса неизбежно повлечет изменение положения процессуально-правового порядка⁷⁶.

В содержании процессуального статуса должника можно выделить относительную неплатежеспособность, абсолютную неплатежеспособность и несостоятельность должника.

Относительной неплатежеспособности характерна просрочка в исполнении денежных обязательств или обязанности по уплате обязательных платежей, размер и период которой недостаточен для признания должника несостоятельным. Абсолютная неплатежеспособность начинается тогда, когда размер и период просрочки достигают размера, присущего законодательному закреплению признаков банкротства. При абсолютной и относительной неплатежеспособности должник действует в рамках общего материального частного и публичных режимов правового регулирования. Здесь должник и его кредиторы выступают как субъекты индивидуальных

⁷⁵ См.: Молотников А.Е., Текутьев Д.И. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах // Имущественные отношения в РФ. 2012. № 7 (130). С. 34-44.

⁷⁶ См.: Шакарян М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация // Русский закон. 2004. Т. LXIII. № 1. С. 19–116.

обязательств, которые возникли из независящих друг от друга оснований⁷⁷.

Положение кредитной организации как должника в деле о несостоятельности (банкротстве) считается основным по отношению к другим участникам процесса. В научной литературе должников кредитные организации классифицируют следующим образом:

– неисправные – не способные оплатить долг в сроки или размере, но недостаточные для возбуждения дела о банкротстве;

– неплатежеспособные – обладающие признаками банкротства, дающими основания полагать о недостаточности имущества у кредитной организации для расчета со своими кредиторами или не осуществляющие выплату долга в нужной сумме с нарушением сроков оплаты;

– несостоятельные – кредитные организации, неспособные погасить долг и признанные судом неспособными восстановить свою платежеспособность.

Еще раз подчеркнем, что подача в арбитражный суд заявления о признании кредитной организации несостоятельной (банкротом) возможна при неспособности кредитной организации удовлетворять требования кредиторов по денежным обязательствам, уплачивать обязательные платежи, в течение установленного срока, превышающего 14 дней со дня наступления их исполнения и/или если после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций и при недостаточной стоимости имущества (активов) и/или обязанности по уплате обязательных платежей.

В случае, если местонахождение кредитной организации установить невозможно, она прекратила свою деятельность или отсутствует, то независимо от размера кредиторской задолженности заявление о признании банкротом может быть подано в суд после отзыва лицензии на осуществление банковских операций.

⁷⁷ См.: Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект, 2017. 320 с.

Основания для отзыва лицензии у кредитной организации указаны в ст. 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и подразделяются на случай, когда Банк России вправе либо обязан отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций. Однако в случаях, предусмотренных федеральным законом, Банк России не отзывает лицензию у кредитной организации даже при наличии оснований, влекущих обязанность это сделать. Речь идет, в частности, о случаях реализации мероприятий по предупреждению банкротства банка в соответствии с положениями ст.189.49 Закона о банкротстве путем льготного кредитования через ГК «АСВ» либо путем докапитализации через Фонд консолидации банковского сектора, создаваемый в соответствии со ст.76¹² Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Факт отзыва лицензии создает серьезные и главные препятствия, поэтому без участия Банка России признать кредитную организацию банкротом невозможно. Банк России придает особый процессуальный статус кредитной организации по делу о банкротстве. Он наделен широкими полномочиями, вправе обратиться в суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом и участвует в процессе в обязательном порядке, согласовывает баланс (промежуточный и ликвидационный), выдает аккредитации арбитражным управляющим⁷⁸, вправе потребовать принятия мер по реорганизации кредитной организации⁷⁹.

На досудебной стадии при ограничении полномочий исполнительных органов кредитной организации либо в случае отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, Банк России назначает временную администрацию. Данное решение принимает Комитет

⁷⁸ См.: Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. Август. С. 24.

⁷⁹ См.: Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 26.

банковского надзора на основании ходатайства территориального учреждения Банка России по месту нахождения кредитной организации и (или) Департамента лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России⁸⁰.

Задача временной администрации заключается в сохранении или восстановлении платежеспособности кредитной организации в интересах ее кредиторов, вкладчиков и участников, а также создании эффективного механизма управления, обеспечивающего устранение выявленных нарушений и осуществление иных мер по финансовому оздоровлению. Как верно отмечено в литературе, включение института временной администрации в регулирование отношений, связанных с несостоятельностью кредитных организаций, оценивается как восполнение пробела в традиционных реабилитационных процедурах, существующих в общем механизме регулирования несостоятельности, которые вследствие особенностей банковской деятельности не применяются при банкротстве кредитных организаций⁸¹.

Согласно п. 4.2 Положения №279-П, к функциям временной администрации относятся: обследование кредитной организации; установление оснований для отзыва лицензии (при их наличии); участие в разработке мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации и контроль за их реализацией; контроль за имуществом кредитной организации и другие функции (п. 5.2 Положения №279-П).

Временная администрация осуществляет иные управленческие функции. Например, по отстранению членов исполнительных органов кредитной организации от работы и приостановлению выплаты им

⁸⁰ Пункт 2.1 Положения № 279-П «О временной администрации по управлению кредитной организацией» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸¹ См.: Михайленко И.С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 85–87.

заработной платы⁸², либо по согласованию ею сделок с органами управления кредитной организации (гл. 6 Положения №279-П). Как указано в п. 6.1 Положения №279-П, процедура согласования с временной администрацией сделок, совершаемых органами управления кредитной организации, а также порядок их регистрации устанавливаются временной администрацией с учетом требований, установленных федеральными законами и самим положением, и предусматривают обязанность органов управления кредитной организации представлять на рассмотрение временной администрации проект договора или иного документа, которым оформляется сделка⁸³.

Важно обратить внимание также на состав временной администрации, в который согласно п. 2.6 и главы 22.1 Положения 279-П входят служащие Банка России и ГК «АСВ», например, лицо, осуществляющее руководство временной администрации, а также его заместитель должны быть либо служащими Банка России, либо ГК «АСВ». Учитывая соответствующий состав, назначение временной администрации следует считать мерой публично-правового порядка, тем более что нередко это происходит против воли учредителей (участников) кредитной организации и ее органов управления. При этом введение временной администрации либо ограничивает, либо приостанавливает объем функций органов управления кредитной организации, что определяется в приказе Банка России о назначении временной администрации в кредитную организацию⁸⁴.

⁸² Апелляционное определение Пермского краевого суда от 2 февраля 2015 г. по делу № 33-669 // СПС «КонсультантПлюс».

⁸³ См.: Габов А.В. Проблемы и перспективы правового регулирования сделок акционерного общества, требующих особого порядка их совершения // Цивилист. 2007. № 1, 2 // СПС «Консультант плюс».

⁸⁴ См. пп. 2.2, 2.4 «Положения о порядке назначения, осуществления и прекращения деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией, назначаемой до отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, а также временной администрации по управлению банком, назначаемой в случае утверждения плана участия Банка России или плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка либо утверждения плана участия Банка России или плана участия государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в

Однако в Законе о банкротстве отсутствует четкий перечень оснований для введения ограничения либо приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации, что следует рассматривать как пробел в регулировании данных отношений. Исключение составляет п. 3 ч.2 ст. 189.30, согласно которому временная администрация обращается в Банк России с ходатайством о приостановлении полномочий органов управления кредитной организации, если они препятствуют осуществлению функций временной администрации по управлению кредитной организацией либо если это необходимо для осуществления мер по предупреждению банкротства кредитной организации.

При этом под препятствованием осуществлению функций временной администрации понимается совершение должностными лицами кредитной организации или лицами, действующими по их поручению, правонарушений, их бездействие (неисполнение возложенных федеральным законом обязанностей, в том числе непредставление в предусмотренных федеральным законом случаях документов для согласования сделок), а также создание условий, при которых временная администрация по управлению кредитной организацией не может полностью или частично осуществлять функции, возложенные на нее федеральным законом и нормативными актами Банка России.

В случае, если при исполнении временной администрацией своих функций совершаются правонарушения или бездействие должностных лиц кредитной организации, временная администрация или ее представитель составляют акт о воспрепятствовании осуществлению функций временной администрации на основании главы 9 Положения №279-П.

Таким образом, Закон о банкротстве указывает на возможность ограничения или приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации (п. 3 ст. 189.25 и ст. 89.30), однако не содержит конкретных условий, при наличии которых полномочия исполнительных органов банка подлежат ограничению (и до какой степени) или приостановлению.

Между тем стоит отметить, что в Законе о банкротстве в отношении должников, которые не являются кредитными организациями, а представляют собой обычных юридических лиц, существуют нормы, содержащие конкретный перечень ограничений полномочий органов управления в ходе проведения в отношении таких должников реабилитационной процедуры финансового оздоровления, которая по своей природе и направленности имеет определенное сходство с процедурой санации кредитных организаций, поскольку целью обеих процедур является попытка восстановления платежеспособности должника.

Так, ст. 82 Закона о банкротстве предусматривает перечень ограничений в полномочиях органов управления должника. Эти ограничения касаются возможности совершения ряда сделок, а также принятия решения о реорганизации должника.

Кроме того, указанной статьей предусмотрена возможность отстранения руководителя должника, однако вопрос об отстранении разрешается в судебном заседании.

Таким образом, процедура финансового оздоровления обычных должников предусматривает исчерпывающий перечень ограничений в полномочиях органов управления должника, что может быть учтено при разработке таких ограничений в процедуре санации кредитных организаций.

Учитывая изложенное, считаем необходимым в целях защиты интересов кредитной организации предусмотреть в законодательстве о

банкротстве более четкий механизм деятельности временной администрации кредитной организации как органа публично-правовой природы. Для этого необходимо определить перечень оснований для введения ограничений полномочий исполнительных органов кредитной организации и установить последовательность их применения, согласно которой приостановление соответствующих полномочий возможно только после применения ограничений, допускающих наибольшую степень свободы действий исполнительных органов кредитной организации.

Возвращаясь к моменту назначения в банке временной администрации, стоит обратить внимание на существование в судебной практике примеров, когда приказ о назначении временной администрации признается законным без проведения анализа финансового состояния должника. Так, временная администрация по управлению банком ПАО «ЮГРА» была введена в день обращения Банка России в ГК «АСВ» с предложением принять участие в мероприятиях по предупреждению несостоятельности банка. При этом суд, отказывая в признании приказа о назначении временной администрации недействительным, указал на то, что согласно Закону о банкротстве, проведение анализа финансового положения банка обязательной стадией не является (пп.1,4 ст.189.47 Закона о банкротстве). Решение суда об отсутствии оснований для признания приказа недействительным принято на основании письма ГК «АСВ» и выписки из протокола заседания Комитета банковского надзора Банка России⁸⁵.

На наш взгляд, соответствующая практика судов не способствует защите интересов кредитных организаций.

Стоит отметить, что порядок рассмотрения споров об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов и

⁸⁵ Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2017 г. по делу № А40-135650/17-149-1311; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2018 г. по делу № А40-135650/17-149-1311 // СПС «КонсультантПлюс».

должностных лиц, предусмотрен ст. 200 АПК РФ.

Указанной нормой предусмотрено, что при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (ч. 4 ст. 200 АПК РФ).

Таким образом, в круг обстоятельств, подлежащих установлению при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных актов органов и должностных лиц, входят:

- проверка соответствия оспариваемого акта закону или иному нормативному правовому акту;
- проверка полномочий на принятие соответствующего властного предписания;
- проверка факта нарушения оспариваемым актом действием (бездействием) прав и законных интересов заявителя.

Поскольку порядок рассмотрения споров о признании недействительным приказа Банка России об отзыве лицензии относится к категории дел об оспаривании ненормативных актов, к указанным спорам подлежат применению нормы ст. 200 АПК РФ, устанавливающие перечисленный выше круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, к числу которых анализ финансового состояния кредитной организации не относится.

Однако учитывая сложность рассматриваемой категории споров, социальную значимость, общественный резонанс и финансовые последствия, следующие за принятым судом решением по результатам рассмотрения заявления об оспаривании приказа Банка России об отзыве лицензии у кредитной организации, полагаем разумным включить в круг обстоятельств, подлежащих исследованию при рассмотрении такого заявления, анализ финансового состояния кредитной организации, содержащий выводы и расчеты Банка России, повлекшие принятие решение об отзыве лицензии.

Указанное обеспечит состязательность судебного процесса, поскольку позволит участвующим в деле лицам представить в суд при их наличии обоснованные возражения на расчёты банковского регулятора, что на настоящий момент невозможно в силу большой формализованности судебного процесса, когда суд принимает в качестве доказательств наличия неплатежеспособности банка письмо ГК «АСВ» и выписки из протокола заседания Комитета банковского надзора Банка России.

В качестве дополнительного обоснования стоит отметить, что на настоящий момент существуют критерии и методики составления финансового анализа кредитной организации, что позволит избежать неопределенности при исследовании финансовых причин, обусловивших отзыв лицензии.

В частности, существуют правила, устанавливающие методику и объемы проведения такого анализа, утвержденные 4 сентября 2000 г. Банком России «О методике анализа финансового состояния банка». Существует также Указание Банка России от 27 ноября 2017 г. № 4336-У «Об оценке экономического положения банков»⁸⁶. Указанным нормативным актом регламентирована методология анализа соотношения активов и пассивов банка, ликвидности его активов и их доходности. Кроме того, оценивается

⁸⁶ Указание Банка России от 03.04.2017 № 4336-У (ред. от 27.11.2018) «Об оценке экономического положения банков» // СПС «КонсультантПлюс».

качество управления кредитной организацией и прозрачность структуры собственности банка.

Кроме того, необходимо отметить, что финансовая стабильность кредитных организаций во многом зависит от усмотрения Банка России⁸⁷. Так, в соответствии с пп. 8–10 ст. 189.67 Закона о банкротстве оспаривание в судебном порядке приказа Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций не препятствует принятию арбитражным судом заявления о признании кредитной организации банкротом и не является основанием для приостановления производства по делу о признании ее банкротом. В силу пп.9–10 ст. 189.67 указанного закона, решение арбитражного суда о признании недействительным приказа Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, вступившее в законную силу после принятия арбитражным судом заявления о признании кредитной организации банкротом, не препятствует рассмотрению дела о ее банкротстве по существу. Решение арбитражного суда о признании недействительным приказа Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций, вступившее в законную силу после открытия конкурсного производства, не является основанием для отмены решения о признании кредитной организации банкротом и пересмотра указанного решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

При этом законодательство предусматривает возможность оспаривания в судебном порядке приказа Банка России об отзыве у банка лицензии на осуществление банковской деятельности и назначении временной администрации. Указанное производится посредством подачи соответствующего заявления в арбитражный суд по правилам,

⁸⁷ Подр. см.: Гейвандов Я.А. Юридическая ответственность кредитных организаций за нарушения федерального банковского законодательства // Государство и право. 2005. № 9. С. 44-52.

установленным главой 24 АПК РФ, в течение трехмесячного срока, установленного частью 4 ст. 198 АПК РФ.

При этом, как правило, одновременно обжалуется как приказ об отзыве лицензии, так и приказ в части назначения в кредитной организации временной администрации, поскольку перечисленные ненормативные правовые акты взаимосвязаны и издаются в один день.

Важно отметить, что изложенный алгоритм оспаривания в судебном порядке приказов Банка России об отзыве лицензии и о назначении временной администрации фактически представляет собой единственный доступный способ судебной защиты для исполнительных органов банка, полномочия которых либо ограничиваются, либо полностью приостанавливаются оспариваемыми ими приказами. Однако судебная практика свидетельствует о его неэффективности.

Так, законодательством предусмотрено, что Банк России в качестве профилактических мер по предупреждению банкротства коммерческих банков обладает правом проводить соответствующие проверки, главной целью которых состоит контроль общего состояния кредитной организации либо отдельных направлений (вопросов) ее деятельности, в том числе: оценка соблюдения законодательства Российской Федерации и нормативных актов Банка России, оценка достоверности учета (отчетности) кредитной организации (ее филиала), определение размера рисков, активов, пассивов, оценка качества активов кредитной организации (ее филиала) и др. (ст.ст. 56, 72 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁸⁸ (далее по тексту – Закон о Банке России).

⁸⁸ Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» //СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790; Инструкция Банка России от 5 декабря 2013 г. № 147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» // СПС «КонсультантПлюс».

После проведения соответствующей проверки при наличии выявленных Банком России нарушений, последний обладает полномочиями вынести в отношении проверяемой кредитной организации предписания, которые по своей сути представляют собой меру принудительного воздействия центрального банковского органа. Указанные предписания кредитная организация обязана выполнить (ст. 73 Закона о Банке России).

В случае, если кредитная организация не выполняет предписания Банка России два и более раза, указанное может служить основанием для издания Банком России приказа об отзыве лицензии (ст. 74 Закона о Банке России).

Изложенный порядок свидетельствует о том, что одно из условий, соблюдение которого необходимо для появления возможности отозвать лицензию у банка, состоит в неоднократном вынесении Банком России в отношении кредитной организации предписаний, в рамках которых происходит фиксация совершенных банком нарушений.

Таким образом вынесенные центральным банковским органом предписания представляют собой ненормативные правовые акты, обладающие административно-властным характером, которые могут быть оспорены заинтересованными лицами в рамках гл. 24 АПК РФ.

До отзыва лицензии кредитная организация в лице исполнительного органа банка обладает правом обжаловать вынесенные Банком России предписания, из-за неисполнения которых впоследствии может быть отозвана лицензия. Вместе с тем Банк России не связан судебными процессами по оспариванию его предписаний и, несмотря на нерассмотренные в суде соответствующие заявления банков, до вынесения судом по существу решения о законности оспариваемых предписаний обладает правом издавать приказ об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковской деятельности и назначении временной администрации.

Одним из последствий отзыва лицензии у банка является приостановление полномочий исполнительных органов кредитной

организации, а как следствие, потеря права представлять интересы кредитной организации в судах, за исключением судебных процессов об обжаловании решения Банка России о назначении временной администрации по управлению кредитной организации и приказа Банка России об отзыве лицензии на осуществление банковских операций (п. 4 ст. 189.35 Закона о банкротстве).

В результате соответствующими правами заявителя (истца), включая право на отказ от иска, признание иска и прочее, по всем делам, за исключением дел об оспаривании приказа Банка России об отзыве лицензии, наделяется утвержденная Банком России временная администрация.

В изложенной ситуации возникает проблема совпадения в рамках одного судебного процесса по обжалованию предписаний Банка России заявителя и ответчика. Указанное объясняется тем, что члены временной администрации работают либо в Банке России, либо в ГК «АСВ», а руководитель временной администрации состоит на службе у Банка России и представляет интересы кредитной организации без доверенности.

Иными словами, после отзыва у банка лицензии в судебном процессе по оспариванию предписаний Банка России интересы кредитной организации представляет временная администрация вместо исполнительных органов банка. При этом временная администрация утверждается Банком России, её руководитель является служащим Банка России. Между тем Банк России в данном процессе является ответчиком, поскольку его предписание обжалуется.

Указанное свидетельствует о наличии неразрешенной проблемы существования конфликта интересов следующих лиц: «Банк России (государство), АСВ (госкорпорация, тоже государство), временная администрация (АСВ, Банк России или опять-таки государство), инвестор,

вкладчики, кредиторы (юр.лица), должники, участники банка как юридического лица, единоличный исполнительный орган банка.»⁸⁹.

Названная проблема совпадения интересов заявителя и ответчика по делам об обжаловании предписаний Банка России отражается в судебной практике прекращением производства по указанной категории споров на основании ст. 150 АПК РФ в связи с отказом временной администрации от предъявленных к Банку России требований об оспаривании его предписаний⁹⁰,

Таким образом, в приведенной ситуации происходит совпадение процессуальных статусов заинтересованного лица и ответчика по делу о признании недействительным предписания Банка России, несмотря на то, что в юридической науке неоднозначно относятся к существованию возможности совпадения процессуальных статусов истца и ответчика.

По нашему мнению, следует согласиться с мнением А.В. Юдина, который писал о том, что «процессуальный статус субъектов судопроизводства, как правило, рассматривается в статике, как раз и навсегда приобретенный участником дела. При этом игнорируется то обстоятельство, что гражданский и арбитражный процессы – это динамичная и постоянно развивающаяся среда. Сам термин «процесс» уже подразумевает некое поступательное движение»⁹¹. Продолжая свои размышления, А.В. Юдин указывал, что поскольку судебный процесс представляет собой поступательное движение, развитие которого зависит от волеизъявительных действий сторон, то в ходе рассмотрения судом спора участники

⁸⁹ Хрусталева А. Бесправные должники // ЭЖ-Юрист. 2009. № 41.

⁹⁰ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 8 апреля 2016 г. по делу № А40-12587/16-145-110; определение Арбитражного суда г. Москвы от 23 декабря 2015 г. по делу № А40-175657/15; определение Арбитражного суда г. Москвы от 21 апреля 2014 г. по делу № А40-43743/14; определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11 августа 2016 г. по делу № А56-42476/16; определение Тринадцатого Арбитражного апелляционного суда от 30 сентября 2016 г. по делу № А56-42476/16 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹¹ Юдин А.В. Проблемы совпадения и совмещения процессуальных статусов участников арбитражного и гражданского процесса // Вестник ВАС РФ. 2011. № 8. С. 74–87.

процессуального правоотношения помимо сохранения своего статуса могут наделяться процессуальным статусом иного участвующего в деле лица⁹².

Безусловно, изложенная точка зрения не осталась без внимания критиков. Однако необходимо отметить, что, например, Г.Л. Осокина, возражая относительно наличия как таковой возможности совпадения процессуальных статусов, тем не менее соглашалась с тем, что «совпадение в одном лице кредитора и должника влечет за собой прекращение спорного материального правоотношения, т.е. прекращение обязательства ... в зависимости от поведения истца как инициатора судебного процесса разбирательство дела в суде может завершиться либо прекращением производства по делу в связи с отказом истца от иска, либо вынесением решения об отказе суда в удовлетворении иска в связи с прекращением спорного материального правоотношения и исчезновением объекта судебной защиты»⁹³.

Таким образом, представление временной администрацией вместо исполнительных органов банка интересов кредитной организации по делам об оспаривании предписаний Банка России создает проблему совпадения в одном лице процессуального статуса заявителя и ответчика по названной категории дел⁹⁴. Указанное влечет за собой отказ заявителя в лице временной администрации от предъявленных требований к Банку России. Тем самым, нарушаются права кредитной организации на защиту своих интересов в рамках судебного спора об обжаловании предписаний Банка России. Кроме того, отказ временной администрации от требований к Банку России формирует предпосылки для отказа судом в удовлетворении заявления

⁹² Там же.

⁹³ Осокина Г.Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства // Вестн. Том.гос. ун-та. 2012. № 355. С. 110–112.

⁹⁴ Иваненко Н.А. Обжалование кредитной организацией ненормативных правовых актов Банка России: отдельные процессуально-правовые аспекты // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 6. С. 89-92.

кредитной организации об оспаривании приказа Банка России об отзыве лицензии.

Данный вывод объясняется тем, что в предмет доказывания по делам об оспаривании приказа Банка России об отзыве лицензии входит установление судом законности вынесенных в отношении кредитной организации предписаний Банка России⁹⁵. Однако в связи с прекращением производства по заявлениям об оспаривании предписаний по причине отказа временной администрации от предъявленных требований, формируется предпосылка для отказа судом в признании недействительным приказа об отзыве лицензии, т.к. названные предписания не признаны недействительными и незаконными.

Изложенное диктует необходимость на законодательном уровне в целях защиты интересов кредитной организации:

– отнести к числу обстоятельств, подлежащих исследованию судом при рассмотрении заявлений об оспаривании приказа Банка России об отзыве лицензии у кредитной организации и назначении временной администрации, анализ финансового состояния кредитной организации, составленный на дату отзыва лицензии.

– оспаривание в судебном порядке приказа Банка России об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций рассматривать как препятствие к принятию арбитражным судом заявления о признании кредитной организации банкротом и основание для приостановления производства по делу о признании ее банкротом;

– наделить исполнительный орган банка правом представлять интересы кредитной организации по делам об оспаривании предписаний Банка России после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций.

⁹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 14 декабря 2000 г. № 268-О «По запросу Верховного Суда Российской Федерации о проверке конституционности части третьей статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 2.

Возвращаясь к изучению процессуального статуса должника – кредитной организации в рамках дела о банкротстве, подчеркнем, что он главным образом формируется ст. 41 АПК РФ, которая предусматривает основные права и обязанности всех лиц, участвующих в деле, к которым, безусловно, относится и должник.

Условно все права участвующих в деле, а значит, и должника, можно разделить на четыре блока. Первый из них заключается в том, что должник и иные участвующие в деле лица выступают и действуют от своего имени; права должника не являются делегированными. Второй – должник, как и все иные участвующие в деле лица, наделены равными правами, связанными с процессом доказывания. Третий – по общему правилу никто кроме лиц, участвующих в деле, не обладает правом знакомиться с материалами дела, делать выписки из них. Четвертый блок относится к праву должника обжаловать судебные акты.

При этом гл. 28 АПК РФ предусматривает специальный процессуальный порядок рассмотрения дел о банкротстве, например, правила о единоличном и коллегиальном рассмотрении дел; особенности порядка обжалования судебных актов и пр.

Оценивая реализацию процессуального положения должника – кредитной организации по делу о банкротстве, нельзя обойти вниманием вопрос о порядке обращения самого банка в суд с заявлением о признании его банкротом. Указанное право объясняется тем, что кредитная организация среди иных уполномоченных на подачу соответствующего заявления лиц лучше всех осведомлена о своем финансовом положении, в связи с чем помимо такого права Закон о банкротстве возлагает на контролирующих кредитную организацию лиц обязанность своевременно обратиться в суд с соответствующим заявлением. Неисполнение такой обязанности влечет за собой ответственность контролирующих должника лиц как в форме убытков,

так и в форме субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

При наличии обстоятельств, указанных в ст. 189.8 Закона о банкротстве, должник обязан подать в суд заявление в том случае, если кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение четырнадцати дней после наступления даты их исполнения и (или) стоимость имущества (активов) кредитной организации недостаточна для исполнения ее обязательств перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей.

Подчеркнем, что в Федеральном законе от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» модернизирован институт подведомственности дел арбитражным судам. В числе данных изменений отказ в АПК РФ от термина «подведомственность» и формирование предмета ведения судов общей юрисдикции и арбитражных судов только посредством института подсудности с использованием его отличительных особенностей. Применительно к делам о банкротстве кредитных организаций заявление о неплатежеспособности кредитной организации подается в арбитражный суд по адресу должника (ст. 224 АПК РФ и п. 4 ст. 38 АПК РФ). Особенностью данной подсудности является невозможность ее изменения по соглашению сторон, а также передача такого дела на рассмотрение третейского суда (п. 1 ч. 2 ст. 33 Закона о банкротстве).

Исследуя далее процессуальный статус должника - кредитной организации, стоит отметить, что при ведении в отношении банка процедуры конкурсного производства руководитель должника отстраняется от исполнения возложенных на него обязанностей, в связи с чем на практике остается неразрешенным вопрос о том, кто должен подписывать

процессуальные документы от имени должника⁹⁶, в том числе в случае, если жалоба связана с действиями арбитражного управляющего.

С одной стороны, «руководитель должника - кредитной организации вправе подписывать процессуальные документы, в том числе обжаловать определения, выносимые арбитражными судами по делу о банкротстве, в случае, когда собственником имущества должника, либо его учредителями (участниками) избрано иное лицо, которое будет иметь право обжалования соответствующих определений, выносимых арбитражным судом»⁹⁷. Данный вариант решения проблемы, безусловно, имеет право на существование.

С другой стороны, ранее в судебной практике использовался подход, согласно которому поскольку после открытия в отношении должника процедуры конкурсного производства по общему правилу полномочия руководителя должника и иных органов его управления прекращаются (за некоторым исключением), то, соответственно, бывший руководитель должника не наделен правом обжаловать судебные акты в рамках процедуры банкротства как неуполномоченное лицо.

Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ было рекомендовано внесение изменений в данный подход, в результате которого руководитель должника, чьи полномочия прекращены при введении процедур конкурсного производства, отстраняется от управления его имуществом, однако вправе обжаловать соответствующие судебные акты⁹⁸. В этом случае он представляет не себя лично как бывшего директора должника, а непосредственно должника⁹⁹.

⁹⁶ См.: Пирогова Е.С., Курбатов А.Я. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц - должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). Саратов, 2012. С. 56.

⁹⁷ См.: Андреев А.В. Обжалование определений, принятых по делам о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. М., 2004. № 5. С. 38-43.

⁹⁸ Пункт 23 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Президиума ВАС РФ от 12 сентября 2000 г. № 1663/00 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 12. С. 57.

⁹⁹ Андреев А.В. Указ. соч. С. 40.

Считаем, что в целях обеспечения более полной и достоверной доказательственной базы по делам о банкротстве кредитной организации необходимо сохранить право у отстраненного руководителя кредитной организации представлять интересы банка в суде, поскольку он более сведущ и до тонкостей знает произошедшую ситуацию, а соответственно может доказать необходимые обстоятельства. Как верно отмечено в литературе, несмотря на дискуссионность указанной позиции другого лица, обладающего всей полнотой информации о деятельности должника и его финансовом состоянии, имеющего возможность защитить интересы должника, на сегодняшний день нет¹⁰⁰. Разумеется, указанная ситуация не относится к случаям, когда перед самым банкротством руководитель банка принимает решение о выдаче кредитов фирмам, зарегистрированным по подложным документам, изменении финансовых документов, уничтожении электронной базы данных и др.

Полагаем целесообразным также акцентировать внимание на ст. 2 Закона о банкротстве, в соответствии с которой представлять интересы учредителей (участников) кредитной организации в деле о её банкротстве может только один представитель участников, избранный на соответствующем собрании (совете). Данное лицо в указанном случае будет выражать общий (коллективный) интерес. Иначе возможна ситуация, когда «в числе лиц, участвующих в деле... участников должника будет больше, чем его кредиторов»¹⁰¹.

Отметим, что Закон о банкротстве не предусматривает процедуры избрания такого представителя. В связи с этим в практике арбитражных судов существует несколько подходов, на основании которых разрешается

¹⁰⁰ Пирогова Е.С. Защита прав юридического лица - должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰¹ Егоров А.В. Дело «Арбитражный управляющий Гончаров В.П. к учредителям ООО «ПромагроТрейд»» о взыскании расходов по делу о банкротстве» (постановление от 23 января 2007 г. № 10898/06) // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2007 год с комментариями / Под ред. А.А. Иванова. М., 2012. URL: <https://www.eg-online.ru/article/250665/>

данная проблема. Встречается позиция, согласно которой признается надлежащим избрание представителя путем проведения внеочередного общего собрания участников на основании ст. 35 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО)¹⁰² и ст. 55 Федерального закона от 26. декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО)¹⁰³.

Суд признает правомочным внеочередное общее собрание участников общества с ограниченной ответственностью, на котором избирается представитель участников¹⁰⁴. Но в акционерных обществах такая практика не всегда признается законной, поскольку п. 1 ст. 33 Закона об ООО позволяет внести изменение и расширить компетенцию общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью в уставе, тогда как Закон об АО (п. 3 ст. 48) запрещает общему собранию акционеров принимать решения по вопросам, которые не отнесены к его компетенции и прямо не предусмотрены законом. Так, в постановлении ФАС Северо-Западного округа указано, что «статьей 48 Закона об акционерных обществах определен перечень вопросов, которые отнесены к компетенции общего собрания акционеров. Избрание представителя учредителей (участников) должника к числу этих вопросов не относится»¹⁰⁵. Исходя из этого, как уже было подчеркнуто в литературе, правило данной статьи не согласуется со смыслом положений ст. 2 Закона о банкротстве¹⁰⁶.

На наш взгляд, для решения данной проблемы целесообразно предусмотреть право избрания представителя учредителей (участников)

¹⁰² СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹⁰³ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁰⁴ См., например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.12.2010 по делу № А56-82814/2009 // Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс»; Постановление ФАС Восточно - Сибирского округа от 17 февраля 2011 г. по делу № А74-3098/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁵ Постановление от 16 июля 2008 г. по делу № А56-15647/2007 // Документ официально опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁶ Тугуши Д., Крылов Р. Представитель участников должника в деле о банкротстве: правовой статус и тенденции практики//Корпоративные стратегии.2014. №25 (9541).URL: <https://www.eg-online.ru/article/250665/>

АО на общем собрании акционеров, дополнив ч. 1, пп. 12 ст. 48 Закона об АО подпунктом 12.1 следующего содержания: «принятие решения об избрании представителя при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве».

Анализ судебной практики свидетельствует об отсутствии единообразия также в вопросе о праве представителя учредителей (участников) должника по делу о банкротстве кредитной организации передоверить свои полномочия другому лицу. Так, рассмотрев апелляционную жалобу представителя учредителей должника о признании незаконным решения Арбитражного суда Республики Башкортостан, апелляционный суд указал на то, что представитель учредителей должника не вправе передоверить представленные ему собранием участников общества полномочия иному лицу¹⁰⁷.

Соответствующая практика арбитражного суда представляется ошибочной, поскольку Закон о банкротстве не содержит запрета на передачу полномочий представителя учредителей (участников) должника по делу о банкротстве другому лицу, и, кроме того, не устанавливает обязанности осуществлять таковые лично. С целью единообразного понимания закона здесь видится достаточным отражение данного аспекта в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства о банкротстве.

Что касается порядка обжалования решений и определений арбитражного суда по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации, следует отметить, что он не отличается от общего порядка обжалования, на что указано в п. 1 ст. 189.71 Закона о банкротстве, согласно которому решения и определения арбитражного суда, вынесенные в ходе

¹⁰⁷ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А07-23238/2011 от 27 августа 2012 г. URL: <http://kad.arbitr.ru>. Аналогичные суду мнения высказывались и в юридической науке. См., например: Дегтерева Г.В. Права учредителей и органов управления должника // Арбитражный управляющий. 2011. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

рассмотрения дела о банкротстве, могут быть обжалованы в арбитражный суд в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом.

Порядок обжалования определений, вынесенных по делам о несостоятельности (банкротстве), регламентирован АПК РФ и разъяснен в постановлениях Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2003 г. № 4 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»».

Не останавливаясь детально на описании общей процедуры обжалования решения арбитражного суда о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства, обратим внимание на то, что в апелляционном порядке может быть оспорено вынесенное решение суда первой инстанции посредством подачи апелляционной жалобы непосредственно в суд, вынесший решение. Правом обжалования принятого решения обладают конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, представитель работающих на должника лиц, учредитель должника.

В кассационном порядке могут быть обжалованы постановления апелляционного арбитражного суда, принятые по результатам пересмотра соответствующего судебного решения.

При этом важно отметить, что поскольку помимо основного дела о банкротстве, в рамках которого должник признается банкротом, в отношении него вводятся, продлеваются, завершаются процедуры банкротства, в деле о банкротстве кредитной организации существуют еще обособленные споры (жалобы, возражения на требования кредиторов, разногласия и пр.). В связи с этим в случае обжалования определений суда, принятых по результатам рассмотрения обособленных споров, в вышестоящие суды направляются лишь материалы дела, относящиеся к обжалуемому обособленному спору, но не все тома, существующие в рамках дела о банкротстве.

Продолжая анализировать общий порядок обжалования решения

арбитражного суда по делу о банкротстве кредитной организации, стоит также подчеркнуть, что в рассматриваемом в работе законопроекте предлагалась отмена обязанности судьи Верховного Суда Российской Федерации по изложению в определении об отказе в передаче кассационных жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, мотивов его вынесения. По нашему мнению, данное предложение справедливо не было принято законодателем как снижающее качество и эффективность правосудия. Кроме того, реализация принципа процессуальной экономии не должна достигаться снижением уровня процессуальных гарантий вынесения законных и обоснованных судебных постановлений.

В данной части исследования, резюмируя изложенное, обозначим основные выводы:

1. Введение Банком России временной администрации либо ограничивает, либо приостанавливает объем функций органов управления кредитной организации. Однако в Законе о банкротстве отсутствуют четкие основания для введения таких мер. Исходя из этого, законодательство о банкротстве должно предусматривать более четкий механизм деятельности временной администрации кредитной организации как органа публично-правовой природы. Для этого необходимо определить перечень оснований для введения ограничений полномочий исполнительных органов кредитной организации, и установить последовательность их применения, согласно которой приостановление соответствующих полномочий возможно только после применения ограничений, допускающих наибольшую степень свободы действий исполнительных органов кредитной организации;

2. Признание законным приказа о назначении временной администрации без проведения анализа финансового состояния должника нельзя считать допустимым. Необходимо установить запрет на введение Банком России временной администрации без проведения анализа финансового состояния

должника – кредитной организации. Финансовый анализ кредитной организации следует признать обязательным письменным доказательством при рассмотрении дел об оспаривании приказа об отзыве лицензии и назначении временной администрации кредитной организации;

3. Результаты рассмотрения судом заявлений кредитной организации об оспаривании предписаний Банка России непосредственно влияют на принятие судом решений по результатам рассмотрения заявлений банка об оспаривании приказа Банка России об отзыве лицензии на осуществление банковских операций. В связи с изложенным полагаем целесообразным предложить наделить исполнительного органа кредитной организации правом представлять интересы банка в суде по делам об оспаривании предписаний Банка России после отзыва у кредитной организации лицензии на ведение банковской деятельности. Указанное позволит избежать конфликта интересов между временной администрацией и Банком России в рамках судебного процесса по делам об оспаривании предписаний Банка России.

4. Наличие в суде нерассмотренного заявления об оспаривании приказа Банка России об отзыве лицензии у кредитной организации на осуществление банковской деятельности должно служить основанием для приостановления производства по делу о признании банка банкротом;

5. В целях обеспечения более полной и достоверной доказательственной базы по делам о банкротстве кредитной организации необходимо сохранение права у отстраненного руководителя кредитной организации представлять интересы банка в суде. Он более сведущ в произошедшей ситуации и, соответственно, может доказать необходимые для защиты интересов кредитной организации обстоятельства и факты;

6. Закон о банкротстве не предусматривает процедуру избрания представителя учредителей (участников) кредитной организации по делу о

банкротстве. В целях решения данной проблемы необходимо предусмотреть право избрания представителя учредителей (участников) АО на общем собрании акционеров, дополнив ч. 1, подп. 12 ст. 48 Закона об АО;

7. В судебной практике существуют разные подходы к вопросу о праве представителя учредителей (участников) должника по делу о банкротстве кредитной организации передоверить свои полномочия другому лицу. Показано отсутствие в законе обязанности осуществлять таковые лично и запрета на передачу полномочий представителя учредителей (участников) должника по делу о банкротстве другому лицу.

2.2. Процессуальный статус иных участников производства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации

Главными участниками дела о банкротстве кредитной организации являются участвующие в деле о банкротстве лица, поскольку именно их действия (бездействие) влекут за собой движение судебного процесса.

Между тем, несмотря на центральное место указанных лиц, современное процессуальное законодательство не содержит легального определения указанной категории лиц и признаков, их характеризующих, в связи с чем в юридической доктрине существует большое количество научных трудов ученых-процессуалистов, посвященных разработке критериев, позволяющих выделять лиц, участвующих в деле, от иных субъектов гражданско-правовых отношений.

Традиционно в процессуальной науке принято подразделять участников судебного процесса на лиц, участвующих в деле, и лиц, содействующих осуществлению правосудия¹⁰⁸. При этом главным критерием,

¹⁰⁸ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М.: Норма, 2008. С. 67; Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби; Проспект, 2004. С. 70; Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М.: ВолтерсКлувер, 2008. С. 178; Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушников. М.: Городец, 2007 (СПС «КонсультантПлюс»); Арбитражный

позволяющим разделить данные категории лиц, является наличие юридической заинтересованности к исходу дела.

Понятие юридического интереса в процессуальной науке выводится из теории разделения права на иск материальную и процессуальную сторону, т.е. юридический интерес также подразделяется на материально-правовой интерес и процессуально-правовой интерес, где под первым понимается интерес, который есть у участников материально-правовых отношений, причем эти материально-правовые отношения состоят в зависимости от решения суда, а под вторым - наличие заинтересованности в вынесении судом решения об удовлетворении иска.

Например, Д.М. Чечот гражданско-правовой интерес определяет наличием у истца материальной выгоды, которую ему принесет решение суда об удовлетворении исковых требований, а процессуальный интерес понимает в получении истцом благоприятного для него решения по делу¹⁰⁹.

М.А. Викут также полагала, что юридическая заинтересованность в процессе является критерием отнесения субъектов процессуальных отношений к лицам, участвующим в деле¹¹⁰.

Однако в отличие от традиционного разделения участников судебного процесса Закон о банкротстве предусматривает иные группы лиц, принимающие участие в деле о банкротстве кредитной организации, а именно: лица, участвующие в деле о банкротстве кредитной организации (ст. 189.59 Закона о банкротстве) и лица, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации (ст. 189.60 Закона о банкротстве).

процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2010 (СПС «КонсультантПлюс»); Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2010 (СПС «КонсультантПлюс»);

¹⁰⁹ Чечот Д.М. Участники гражданского процесса. М.: Госюриздат, 1960. С. 29.

¹¹⁰ Викут М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1971. С. 97.

К первой группе лиц помимо должника - кредитной организации, конкурсного управляющего, конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и органов исполнительной власти относятся также Банк России и лица, привлекаемые в качестве ответчиков в рамках обособленных споров о признании недействительными сделок банка и привлечении к субсидиарной ответственности (убыткам).

Ко второй группе - представитель работников кредитной организации; представитель учредителей (участников) кредитной организации; представитель собрания кредиторов или представитель комитета кредиторов кредитной организации и иные лица.

При этом ни Закон о банкротстве, на АПК РФ на настоящий момент не содержат в себе признаков лиц, участвующих в деле о банкротстве кредитной организации, и лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации, позволяющих выявить различия в процессуальном статусе первых от вторых.

Если же обратиться к процессуальной науке, следует отметить, что некоторые ученые объясняют деление перечисленных в Законе о банкротстве лиц на две обозначенные группы в зависимости от наличия либо отсутствия материально - правового интереса. Т.е. в основу деления обозначенных в Законе о банкротстве групп лиц ложится классическая теория юридической заинтересованности к исходу дела.

Так, В.В. Залесский полагал, что участвующим в деле о банкротстве лицам присущ гражданско-правовой интерес к результатам рассмотрения дела¹¹¹.

Данный вывод разделяют также В.В. Блажеев и А.В. Новоселов, которые относят лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, к лицам, осуществляющим содействие правосудию, поскольку представитель работников или представитель учредителей имеют

¹¹¹ Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Залесского. М., 2006. С. 149.

опосредованный интерес в исходе дела о банкротстве¹¹².

Полагаем, вряд ли можно согласиться с данным утверждением, поскольку в таком случае следует признать, что вторая группа лиц – участники арбитражного процесса по делу о банкротстве, не обладает материальной заинтересованностью в исходе дела, что по нашему мнению не совсем верно. Тяжело отрицать отсутствие у бывшего работника должника материально-правового интереса, заключающегося в получении от должника задолженности по выплате заработной платы или иных страховых выплат. Аналогичная ситуация складывается и с учредителями должника, которым будет передано имущество должника, оставшееся после завершения расчетов с его кредиторами, либо если кредиторы откажутся принять имущество, непроданное в ходе конкурсного производства.

При этом ст. 189.60 Закона о банкротстве к числу лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации, относит представителей работников должника и его учредителей (участников), однако в названном случае слово «представитель» не тождественно институту судебного представительства хотя бы потому, что представителями названной категории лиц может быть не какое-либо постороннее лицо по доверенности, а один из работников и учредителей должника, избранный на собрании работников (учредителей) и, соответственно, вряд ли возникнет спор о том, что данные лица не обладают определенным материальным интересом по отношению к должнику.

Во-вторых, судебный представитель в классическом варианте не является субъектом материально-правовых отношений, осуществляет все процессуальные действия от имени представляемых лиц и правовые

¹¹² Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. М., 2008. С. 270–271 (автор главы - В.В. Блажеев); Новоселов А.Л. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / Под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. Иссл. центр частного права. М.: Статут, 2010. Вып. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

последствия действий представителя возникают у представляемых им лицах. Как указывала М.С. Шакарян, вне зависимости от непосредственного участия стороны в судебном заседании её судебный представитель не обладает правами представляемого им лица, участвующего в деле¹¹³.

В то же время в рассматриваемом случае действия работника должника или учредителя, которые избраны представлять соответствующие группы лиц, напрямую влияют на права и законные интересы самого представителя, которые одновременно представляет свои интересы и интересы представляемой им группы лиц.

Таким образом, как справедливо указывал О.М. Свириденко, лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве, обладают материально-правовым интересом к результатам рассмотрения дела о банкротстве, поскольку их материальная выгода, а также права и законные интересы, напрямую зависят от принятого решения¹¹⁴.

Возможно, в качестве одного из различий между лицами, участвующими в деле о банкротстве и арбитражном процессе по делу о банкротстве, можно рассматривать то, что лица, участвующие в деле, обладают всей совокупностью прав, перечисленных в ст. 41 АПК РФ, в то время как права лиц, участвующих в арбитражном процессе, прямо предусмотрены Законом о банкротстве и ограничиваются отдельными предписаниями. На данный критерий разделения указывал и В.В. Залесский, отмечая, что создание группы лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве, может быть объяснено поставленной перед законодателем задачей наделить отдельных участников процедуры банкротства некоторыми правами, которые по своему объему

¹¹³ Шакарян М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах // Труды ВЮЗИ. М., 1970. Т. XVI. Ч. II. С. 181.

¹¹⁴ Свириденко О.М. Участники производства по делам о несостоятельности (банкротстве) // Право и экономика. 2009. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

гораздо уже прав участвующих в деле о банкротстве лиц¹¹⁵.

Между тем остается открытым вопрос, почему одних лиц законодатель наделил всеми правами лиц, участвующего в деле, в то время как права иных лиц ограничены.

В процессуальной науке принято выделять следующие признаки лиц, участвующих в деле: обладают самостоятельным юридическим интересом к исходу процесса, действуют в процессе от своего имени, обладают правом на совершение процессуальных действий, направленных на возникновение, развитие и окончание процесса, на них распространяется законная сила судебного решения¹¹⁶.

При этом для наделения лица статусом участвующего в деле необходимо, чтобы данное лицо соответствовало всем перечисленным выше критериям.

Однако необходимо отметить, что лица, не отнесенные Законом о банкротстве к числу участвующих в деле о банкротстве кредитной организации лиц, тем не менее, также соответствуют названным критериям.

Например, кредиторы по текущим платежам, не отнесенные законодателем к числу участвующих в деле лиц, тем не менее обладают прямым материальным интересом к исходу дела, на них распространяется законная сила судебных актов по делу о банкротстве, действуют от своего имени, наделены правом обжаловать действия конкурсного управляющего, т.е. обладают правом на совершение определенных процессуальных действий.

Отсутствует также однозначность в установлении момента возникновения у кредитора в деле о банкротстве кредитной организации прав лица, участвующего в арбитражном процессе, в то время как именно

¹¹⁵ Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Залесского. М., 2006. С. 149.

¹¹⁶ Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М., 2004. С. 73 (автор главы - М.С. Шакарян).

кредиторы составляют наибольшую по численности категорию лиц, участвующих в деле и арбитражном процессе. Еще с момента зарождения института несостоятельности, банкротство должника подразумевало под собой стечение к одному должнику требований большого количества кредиторов¹¹⁷.

В цивилистике традиционно разделяют материальный и процессуальный статусы кредитора в делах о банкротстве¹¹⁸. При этом по верному замечанию И.М. Шевченко, процессуально-правовой статус соответствующих категорий кредиторов является превалирующим¹¹⁹.

Кредиторы по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации (конкурсные кредиторы) наделены общими правами лиц, участвующих в деле, предусмотренными ст. 41 АПК РФ и ст. 20.4 Закона о банкротстве. Они вправе знакомиться с материалами дела, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы другим участникам процесса, заявлять ходатайства и отводы, обращаться с жалобами на действия арбитражного управляющего и т.д.

В правовой доктрине предлагаются классификации кредиторов в зависимости от различных критериев¹²⁰. Так, исходя из суммы требований, можно различать мелких и крупных кредиторов. Крупными признаются кредиторы, которые реально влияют на положение дел должника. Они всегда осведомлены и более организованы в правовых и экономических вопросах. Тогда как мелкие кредиторы, как правило, более численны, но неорганизованы и разобщены.

В зависимости от того, кто инициировал процесс банкротства

¹¹⁷ Малышев К.И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. М.: Статут, 2007. С. 108, 147.

¹¹⁸ См.: Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М., 2010. С. 28–106.

¹¹⁹ См.: Шевченко И.М. О правах кредиторов по делу о банкротстве, чьи требования приняты к производству, но не уставлены Определением Арбитражного суда // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁰ Подр. см.: Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие / С.П. Иванова, Д.Н. Земляков, А.Л. Баранников. М., 2018. 200 с.

кредитной организации, предлагают различать: кредиторов пассивных и активных (инициирующих и не иницирующих дело о банкротстве).

Очередные и неочередные кредиторы делятся исходя из порядка удовлетворения их требований. Очередность удовлетворения требований очередных кредиторов предусмотрена ст. 134 Закона о банкротстве. Требования внеочередных кредиторов удовлетворяются по возможности должника¹²¹.

По процессуальному положению можно говорить о кредиторах, требования которых:

- суд принял к производству, но не рассмотрел по существу («заявившиеся» кредиторы);
- установлены определением арбитражного суда;
- заявлены с пропуском 30-дневного срока и подлежат рассмотрению только после введения процедуры, следующей за процедурой наблюдения («опоздавшие» кредиторы).

Однако применительно к контексту банкротства кредитных организаций стоит отметить отсутствие так называемых опоздавших кредиторов в связи с отсутствием процедуры наблюдения в деле о банкротстве банка.

Подобное разделение правового статуса кредиторов обеспечивает движение дела о банкротстве, соблюдая права лиц, участвующих в деле. По замечанию В. Усковой, отношения участников процедур банкротства есть некий треугольник - «кредиторы - управляющий – должник», но важнейшее значение в вопросах о правовом регулировании несостоятельности (банкротства) имеет степень влияния государства на их взаимоотношения¹²².

¹²¹ Подр. см.: Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учеб.-практ. пособие. М., 2008. С. 56–58; Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: науч.-практ. пособие. М., 2013. С. 78–83; Ткачев В.Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. М., 2006. С. 76–77; Шевченко И.М. Указ.соч. С. 89.

¹²² См.: Ускова Т.В. Проблемы определения правовой природы арбитражного управления // СПС «КонсультантПлюс».

«Заявившие» и «опоздавшие» кредиторы относятся к лицам, участвующим в арбитражном процессе по делу о банкротстве (ст. 35 Закона о банкротстве), следовательно, вправе обращаться в суд с заявлениями, ходатайствами и жалобами, в том числе с жалобами на действия арбитражного управляющего (пп. 1 и 3 ст. 60 Закона о банкротстве), а также с жалобами на решения собрания кредиторов, если полагают, что их права нарушены соответствующими решениями (п. 4 ст. 15 Закона о банкротстве).

Изложенное, бесспорно, применяется в случае, если должник является обычным юридическим или физическим лицом.

Однако в деле о банкротстве кредитной организации существуют некоторые особенности предъявления требований кредиторов, наличие которых ставит под вопрос момент возникновения у кредиторов прав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации.

В период конкурсного производства кредиторы кредитной организации имеют право предъявить свои требования в любое время в течение установленного конкурсным управляющим срока, по истечении которого реестр требований кредиторов считается закрытым, однако этот срок не может быть менее 60 дней (пп. 1 и 2 ст. 189.85 Закона о банкротстве).

В соответствии со ст. 189.87 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредитора включаются конкурсным управляющим в реестр требований кредиторов по письменному заявлению кредитора на основании вступившего в законную силу судебного акта, а также на основании иных документов, подтверждающих обоснованность этих требований. Конкурсный управляющий рассматривает предъявленное в ходе конкурсного производства требование кредитора и по результатам его рассмотрения не позднее 30 рабочих дней со дня получения такого требования либо вносит его в реестр требований кредиторов в случае обоснованности предъявленного требования, либо отказывает во включении. В тот же срок конкурсный управляющий уведомляет соответствующего кредитора о

включении его требования в реестр требований кредиторов, либо об отказе в таком включении в указанный реестр, либо о включении в этот реестр требования в неполном объеме. В случае внесения требования кредитора в реестр требований кредиторов, в соответствующем уведомлении, направляемом кредитору, указываются сведения о размере и составе его требования к кредитной организации, а также об очередности его удовлетворения.

Закон о банкротстве предоставляет кредитору право обжалования решения, принятого конкурсным управляющим по результатам рассмотрения требования кредитора, в случае несогласия с таким решением. В таком случае в соответствии с п. 5 ст. 189.85 Закона о банкротстве кредитор имеет право обратиться в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве с возражением по результатам рассмотрения конкурсным управляющим его требования в течение 15 дней с момента получения соответствующего уведомления от конкурсного управляющего.

Требования кредиторов, по которым заявлены возражения, рассматриваются судом в порядке, предусмотренном ст. 60 Закона о банкротстве.

По результатам рассмотрения возражений кредитора арбитражным судом выносится определение о включении или об отказе во включении таких требований в реестр требований кредиторов должника.

Таким образом, в деле о банкротстве кредитной организации иной порядок предъявления требования кредитором – не непосредственно в арбитражный суд, когда с момента принятия такого требования судом к производству заявившийся кредитор наделяется правами лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве, а непосредственно в адрес конкурсного управляющего – ГК «АСВ». И лишь в случае несогласия с решением, принятым ГК «АСВ» по рассмотрению требования кредитора, данный кредитор наделяется правом обратиться в суд с возражениями на решение конкурсного управляющего.

Между тем, законодательством применительно к специфике дела о банкротстве кредитной организации не регламентирован момент возникновения у заявившегося кредитора прав лиц, участвующих в арбитражном процессе. Неясным остается вопрос - возникают ли такие права с момента предъявления такого требования в адрес конкурсного управляющего, либо, в случае вынесения ГК «АСВ» решения об отказе во включении требования кредитора, такие права возникают с момента принятия судом возражений кредитора на решение, принятое конкурсным управляющим.

Первым подходом решения названной проблемы может служить ситуация, когда моментом возникновения прав лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве, является дата вынесения судом определения о принятии к производству возражения кредитора на решение конкурсного управляющего об отказе во включении его требования в реестр, либо о включении требования, но не в полном объеме.

Второй подход, который, по нашему мнению, должен быть признан верным, состоит в наделении кредитора правами участвующего в арбитражном процессе лица с момента предъявления его требований в адрес конкурсного управляющего.

Однако во второй ситуации возникает вопрос установления судом у таких кредиторов (подавших требования в ГК «АСВ») наличия полномочий и статуса лиц, участвующих в арбитражном процессе, если указанное лицо изъявит желание участвовать в иных обособленных спорах.

Должен ли суд принимать в качестве доказательств наличия у таких кредиторов права участвовать в судебных заседаниях штамп почтовой службы о направлении их требований в адрес ГК «АСВ», либо таким доказательством может служить лишь момент принятия канцелярией ГК «АСВ» такого требования.

В изложенной ситуации видится справедливым применить правила ст. 114 АПК РФ, согласно которой процессуальное действие считается

совершенным с момента передачи соответствующего заявления на почту или в иной орган по назначению.

В указанном случае права лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве, возникают у кредитора с момента направления его требования в адрес ГК «АСВ» - такие кредиторы могут участвовать в судебных заседаниях по рассмотрению судом возражений иных кредиторов, заявлять процессуальные ходатайства, обжаловать судебные акты.

Также, применительно ко второму подходу, возникает вопрос его соответствия общепринятому в теории процесса правилу, согласно которому процессуальное правоотношение для заинтересованного лица возникает с момента вступления в правоотношение именно с судом, а не с конкурсным управляющим. Иными словами, структура правовых связей субъектов процессуальных правоотношений характеризуется обязательным участием суда.

Между тем, стоит отметить, что в юридической науке существует и иной подход, в соответствии с которым ряд ученых указывает на возможность существования процессуальных правоотношений не только с обязательным участием суда, но и без него. Например, помимо традиционно сложившихся вертикальных процессуальных связей «кредитор-суд-конкурсный управляющий», «должник-суд» существуют так называемые горизонтальные процессуальные отношения между участниками процесса: «кредитор-должник», «кредитор – конкурсный управляющий».

Наличие такой процессуальной связи между участниками процесса объясняется тем обстоятельством, что любое действие стороны в судебном процессе напрямую отражается на правах и обязанностях противоположной стороны. Именно совершение юридически значимых действий каждым участником процесса обеспечивает поступательное развитие процесса и обеспечивает его состязательность.

В качестве обоснования изложенного М.А. Гурвич приводил ситуацию с приобщением в материалы дела новых доказательств¹²³. Действительно, в случае, если какая-то из сторон приобщает в материалы дела доказательства, иные участвующие в деле лица имеют право знать, какие доказательства приобщаются, что обеспечивается предусмотренной ст. 66 АПК РФ обязанностью лицом, которое приобщает доказательство, направить соответствующие копии документов другим участникам процесса. Более того, участвующие в деле лица могут возражать против приобщения доказательств. Также ч. 2 ст. 10 АПК РФ предусмотрено, что доказательства, которые не были предметом исследования в судебном заседании, не могут быть положены арбитражным судом в основу принимаемого судебного акта.

Изложенная ситуация свидетельствует о наличии правовой связанности всех участников процессуальных правоотношений, поскольку совершение стороной любого процессуально - значимого действия не может не влечь за собой возникновение определенных правовых последствий для другой стороны.

Развивая указанную теорию возможности существования процессуальных отношений без участия суда, А.Ф. Козлов приводил в качестве примера возникновение процессуальных отношений сторон при заключении соглашения о подсудности, которое по своей природе является договорным, возникает без участия суда, однако связано с судебной защитой¹²⁴. Иными словами, при заключении соглашения о подсудности участники данного соглашения представляют собой потенциальные стороны будущего судебного процесса.

Соглашаясь с изложенной точкой зрения, стоит отметить, что соглашение о подсудности не является в чистом виде договорным, поскольку

¹²³ См.: Гурвич М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Тр. ВЮЗИ. М., 1975. Т. 38. С. 20.

¹²⁴ См.: Козлов А.Ф. Об особой разновидности гражданских процессуальных отношений // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции: Сб. науч. тр. Свердловск, 1988. С. 28-35.

при его заключении воля сторон ограничена процессуальными запретами, например, правилами исключительной подсудности.

Полагаем также справедливыми указания М.М. Зубович и Зубович Е.М. на то, что «участие суда может быть не всегда «непосредственным», диапазон участия суда весьма широк: от потенциально возможного (презюмируемого) участия в будущем судебном процессе до участия, имеющего целью лишь координацию урегулирования спора самими сторонами (на определенной дистанции и через опосредующие звенья, например, через помощника судьи), и, наконец, до реального участия»¹²⁵.

Данные исследователи в качестве подтверждения своей позиции приводили пример с возможностью принятия предварительных обеспечительных мер до предъявления иска, вне существования основного процессуального правоотношения, что подтверждает использование российским законодательством гибких «расширительных» подходов на структуру процессуальных правоотношений¹²⁶.

С.А. Дергачев, придерживаясь аналогичной позиции, признавал «наличие процессуальных действий, касающихся потенциального судебного разбирательства и возникающих не только в процессе осуществления правосудия, но и в связи с деятельностью, подготавливающей осуществление правосудие»¹²⁷.

Резюмируя изложенное, стоит отметить, что согласно традиционному взгляду на структуру процессуальных отношений, существование указанных отношений предполагает участие суда.

Однако полагаем, что развитие законодательства и широкая практическая деятельность участников общественной жизни повлекли за собой возможность существования процессуальных правоотношений вне судебного процесса, как, например, указанное ранее соглашение о

¹²⁵ Зубович М.М., Зубович Е.М. О структуре гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений // Сибирский юридический вестник. 2005. №1. С. 34.

¹²⁶ Там же. С. 33.

¹²⁷ Дергачев С.А. Указ. соч. С. 36.

подсудности, или применительно к теме диссертационного исследования отношения, возникающие между заявившимся кредитором и конкурсным управляющим в деле о банкротстве кредитной организации.

Как уже было отмечено, в отличие от дел о банкротстве обычных юридических и физических лиц, в деле о банкротстве кредитной организации требования кредиторов рассматривает не суд, а конкурсный управляющий ГК «АСВ».

По результатам такого рассмотрения конкурсный управляющий либо включает, либо отказывает во включении требования кредитора в реестр требований кредиторов банка. При этом в случае положительного решения конкурсного управляющего с момента включения требований кредитора в реестр требований кредиторов банка такой кредитор наделяется статусом участвующего в деле о банкротстве лица с наделением соответствующими процессуальными полномочиями.

Таким образом, необходимо акцентировать внимание на том, что в деле о банкротстве кредитной организации в случае положительного решения конкурсного управляющего о включении требования такого кредитора в реестр, наделение кредитора процессуальными правами происходит без участия суда, кредитор не вступает в процессуальные отношения с судом, однако наделяется процессуальным статусом участвующего в деле лица и соответствующим набором прав и обязанностей, что подтверждает возможность существования процессуального правоотношения без прямого участия суда.

В связи с изложенным, возвращаясь к установлению момента возникновения у заявившегося кредитора прав лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации, представляется правильным подход, согласно которому у кредитора такой статус возникает с момента предъявления им требований именно в адрес конкурсного управляющего. Указанное предоставит большую защиту правам кредиторов, наделяя их правом возражать на требования иных кредиторов,

обжаловать судебные акты и осуществлять иные права, предусмотренные за лицами, участвующими в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации.

Кроме того, данный подход содействует более полному формированию доказательственной базы и всестороннему рассмотрению требований кредиторов судом, поскольку расширяет круг лиц, участвующих при рассмотрении судом требований кредиторов, позволяет заявившимся кредиторам представлять суду свои доказательства и письменные позиции относительно требований иных кредиторов, по аналогии с делами о банкротстве обычных юридических лиц и физических лиц.

Изложенный вывод основан на значительном количестве судебных актов, которыми суд признает отказ конкурсного управляющего во включении требований кредиторов формальным и незаконным, и включает заявленные требования кредиторов в реестр кредиторов кредитной организации¹²⁸. Кроме того, данный подход соблюдает права заявившегося кредитора участвовать в иных обособленных спорах в деле о банкротстве даже в той ситуации, когда кредитор заявил свои требования ГК «АСВ», однако Агентство по каким-либо причинам не рассмотрело требования кредитора в установленный законом срок, что в случае применения иного подхода исключило бы возможность участия такого кредитора в деле о банкротстве в отсутствие его вины.

Таким образом, если рассматривать право участвовать в арбитражном процессе возникшим с момента подачи соответствующих возражений на решение конкурсного управляющего в суд, значительное количество

¹²⁸ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27 июля 2017 г. по делу № А40-31510/15; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 21 ноября 2016 г. по делу № А40-31510/16; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 9 ноября 2016 г. по делу № А40-31510/15; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29 сентября 2016 г. по делу № А40-31510/15; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 8 августа 2016 г. по делу № А40-31510/15; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 4 августа 2016 г. по делу № А40-31510/15; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29 июля 2016 г. по делу № А40-31510/15; Определение Арбитражного суда г. Москвы от 29 июня 2016 г. по делу № А40-31510/15 // [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru.

добросовестных кредиторов будут лишены прав лиц, участвующих в арбитражном процессе, до момента принятия судом рассмотрения их возражений на отказ ГК «АСВ» во включении их требований, что нельзя допустить. Нельзя ставить предоставление кредиторам их прав в зависимость от действий конкурсного управляющего кредитной организации, которые зачастую признаются судами формализованными и не соответствующими закону.

В связи с изложенным полагаем целесообразным принять соответствующие разъяснения в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации, в которых возможно указать на то, что моментом возникновения у кредиторов прав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации, является момент направления кредиторами в адрес конкурсного управляющего требования о включении в реестр требований кредитной организации.

При этом в случае, если ГК «АСВ» отказано во включении требования, а кредитор не воспользовался предусмотренным Законом о банкротстве правом обжаловать такой отказ конкурсного управляющего в суд, то в таком случае данный кредитор лишается прав лица, участвующего в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации.

Более того, развивая мысль о наличии процессуальных отношений до момента вступления в правоотношение именно с судом, полагаем, что действия конкурсного управляющего по рассмотрению требований кредиторов представляют собой досудебные процессуальные действия.

Так, С.А. Дергачев к критериям, позволяющим отграничить досудебные процессуальные действия от иных, относил, во-первых, соответствие таких действий принципам процессуального права и наличие системы гарантий участвующих в деле лиц. Во-вторых, соответствие таких действий целям и задачам гражданского (арбитражного) судопроизводства¹²⁹.

¹²⁹ Дергачев С.А. Указ. соч. С. 37-42.

Действия конкурсного управляющего по рассмотрению требований кредиторов отвечают названным критериям.

Так, стоит признать, что право кредиторов заявлять (либо не заявлять) возражения в суд на действия ГК «АСВ» по рассмотрению требований кредиторов и на результаты такого рассмотрения является субъективным процессуальным правом, отвечающим принципу диспозитивности гражданского (арбитражного) процесса.

При этом задача, поставленная перед конкурсным управляющим при рассмотрении требований кредиторов, соответствует задаче суда при рассмотрении требований кредиторов по делам о банкротстве граждан и организаций - установление факта наличия либо отсутствия задолженности должника перед кредитором, а также очередности удовлетворения требования.

Кроме того, процессуальные нормы Закона о банкротстве специально предусматривают обязательный досудебный порядок рассмотрения требований кредиторов непосредственно конкурсным управляющим. Арбитражный суд рассматривает только те требования кредиторов, по которым заявлены возражения, в порядке, установленном для разрешения разногласий между конкурсным управляющим и кредиторами (п. 7 ст. 189.85 Закона о банкротстве). Таким образом, в рассматриваемом случае суд первой инстанции выполняет квазиапелляционную функцию при рассмотрении возражений кредиторов на решение конкурсного управляющего, принятое по результатам рассмотрения требований кредиторов.

Возвращаясь к исследованию процессуального статуса участвующих в деле о банкротстве кредитной организации лиц, стоит отметить, что интересы конкурсных кредиторов по делу о банкротстве кредитной организации представляет представитель собрания кредиторов и представитель комитета кредиторов. Исходя из ст. 17 Закона о банкротстве комитет кредиторов представляет законные интересы конкурсных кредиторов, уполномоченных органов и осуществляет контроль за

действиями арбитражного управляющего, а также реализует иные предоставленные собранием кредиторов полномочия.

Рассмотрим компетенцию собрания кредиторов как специального органа, созданного с целью представления интересов кредиторов в отношениях с должником. Правом голоса на собрании кредиторов обладают конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, чьи требования включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов. Когда в деле о банкротстве участвует единственный конкурсный кредитор или уполномоченный орган, решения принимаются им единолично.

Число голосов, которыми обладает каждый из конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, высчитывается пропорционально их требованиям по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, которые включены в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов.

Участниками собрания кредиторов без права голоса являются федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Но конкретные случаи законом не определены. Привлечение к участию в деле таких лиц определяет суд в зависимости от конкретных обстоятельств дела и мнения сторон.

Собрание кредиторов вправе созывать конкурсные кредиторы; арбитражный управляющий; комитет кредиторов; уполномоченные органы, права требования которых внесены в реестр требований кредиторов и права требования по денежным обязательствам или обязательным платежам составляют не менее чем 10% от общей суммы требований кредиторов; 1/3 от общего числа конкурсных кредиторов и уполномоченных органов независимо от размера их требований к должнику.

Собрание кредиторов организует и проводит арбитражный управляющий. Он уведомляет кредиторов о месте и дате собрания кредиторов, собирает необходимые материалы и знакомит с ними участников

собрания, реализует решения собраний кредиторов и т.д.¹³⁰

В компетенцию собрания кредиторов отнесены самые важные вопросы, которые возникают в процессе банкротства. Например, о принятии решения об избрании членов комитета кредиторов, о списании имущества должника, о порядке оценки имущества должника и т.д.

Собрание кредиторов правомочно, если на нем присутствовали конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, включенные в реестр требований кредиторов, которые обладают более чем половиной голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в реестр требований кредиторов. На практике зачастую данное положение нарушается, что приводит к признанию собрания кредиторов неправомочным.

По общему правилу решения собрания кредиторов по вопросам, поставленным на голосование, принимаются большинством голосов от числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, присутствующих на собрании кредиторов. Но для ряда решений установлено, что они должны приниматься большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Ввиду этого созвать собрание на практике иногда бывает сложно, поэтому законодатель предусмотрел ситуацию, когда на первом собрании кредиторов нет достаточного числа голосов для принятия решения, то созывается собрание кредиторов повторно. Оно правомочно принимать решения, если за них проголосовали конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, число голосов которых составило более чем 30% общего числа голосов, при условии, что о времени и месте проведения собрания конкурсные кредиторы и уполномоченные органы были надлежащим образом уведомлены.

Продолжая исследовать состав участников судопроизводства по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитной организации, необходимо

¹³⁰ Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: Учебное пособие. 2018. С.78.

отметить особый процессуальный статус Банка России, который регулирует все финансовые отношения в стране, в том числе валютные и кредитно-денежные. Его задачи, полномочия, статус, функции и принципы деятельности и организации содержатся в Конституции Российской Федерации и в ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹³¹.

Главной функцией Банка России является надзор за деятельностью кредитных организаций¹³². А главной целью регулирования и надзора за деятельностью банков являются защита интересов вкладчиков и кредиторов и поддержание стабильности банковской системы страны. Банки, по сути, занимаются предпринимательской деятельностью, которая связана с рисками. Ни государственное регулирование банковской сферы, ни надзор и контроль кредитных организаций не являются гарантией предотвращения банкротства. В связи с этим в своей деятельности кредитные организации будут нести определенные риски, а нормативные предписания будут иметь свои ограничения¹³³.

В рамках осуществления регулирования банковской деятельности Банк России как в отношении банков, так и в отношении небанковских кредитных организаций устанавливает в том числе обязательные нормативы и резервные требования, которые являются экономическими по содержанию, но императивными по форме.

В современной банковской системе Банк России занимает главенствующую позицию, что законодатель отразил в нормативных правовых актах о банкротстве. Им осуществляется отзыв лицензии на осуществление банковских операций и, соответственно, без участия Банка России признать кредитную организацию банкротом, в том числе даже при нарушении срока выплат, ни уполномоченные органы, ни кредиторы

¹³¹ СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

¹³² См.: Сарнакова А.В. Банкротство кредитных организаций: проблемы правового регулирования. М., 2017.С.56.

¹³³ Там же.

кредитной организации, ни ее настоящие или бывшие руководители не смогут.

Предписания Банка России кредитной организации об устранении нарушений закона не является достаточным основанием для отзыва лицензии. Для этого необходимо неоднократное применение мер за неисполнение предписаний Банка России, предусмотренных ст. 74. Закона о Центральном банке. Одновременно с неисполнением предписаний необходимо несоблюдение законов, регулирующих банковскую деятельность или нормативных актов Банка России.

Таким образом, участие Банка России придает особенный характер банкротству кредитных организаций. Он участвует в данной процедуре в обязательном порядке, может обращаться в суд с заявлением о признании ее банкротом, согласовывает ликвидационный баланс, аккредитует арбитражных управляющих в качестве конкурсных управляющих при Банке России¹³⁴.

Банк России может потребовать от кредитной организации осуществления мер по ее финансовому оздоровлению, реорганизации и, как отмечалось, назначить временную администрацию¹³⁵. При получении требования о финансовом оздоровлении кредитная организация не вправе: выплачивать действительную стоимость доли или выкупать акции, распределять прибыль, выплачивать дивиденды, если данные действия приведут к нарушению нормативов, установленных Банком России.

Банк России также может направить требование о реорганизации кредитной организации. После получения такого требования руководитель кредитной организации обязан в течение 5 дней с момента получения ходатайствовать перед органами управления кредитной организации о необходимости ее реорганизации. Органы управления должны не позднее 10

¹³⁴ См.: Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. Август. С.12.

¹³⁵ Подр. см.: Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 26.

дней с момента получения такого требования известить Банк России о принятом решении¹³⁶.

Ранее отмечалось, что, по нашему мнению, возложение на Банк России таких расширенных функций и полномочий влечет за собой в большей степени соблюдение публичных интересов и может повлечь ошибочные решения (приказы) в отношении кредитных организаций. В связи с этим еще раз подчеркнем необходимость определения более четкого механизма введения временной администрации с целью защиты интересов кредитной организации как субъекта частного права.

Конкурсным управляющим при банкротстве кредитных организаций, имевших лицензию Банка России на привлечение денежных средств физических лиц во вклады, в силу закона является Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

Как известно, система обязательного страхования вкладов физических лиц в России служит условием получения лицензии банком на привлечение денежных средств граждан и позволяет вкладчикам получить сумму страхового возмещения при отзыве лицензии или банкротстве кредитной организации.

Впервые соответствующая система обязательного страхования появилась в США в 1933 г. на основании Акта Гласса-Сигала. В России данный институт впервые появился с принятием Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» № 177-ФЗ от 23 декабря 2003 г. и созданием в 2004 г. Агентства по страхованию вкладов (АСВ).

Особенностью отношений в сфере страхования банковских вкладов является их обязательный характер.

Предметом данных правоотношений является банковский вклад, то есть денежные средства физических лиц, индивидуальных

¹³⁶ Тарасенко О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования. // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 8. (69) С. 13.

предпринимателей, размещаемые в банке на основании договора банковского вклада, который выступает необходимым условием для возникновения у вкладчика права на страховое возмещение. Его выплата осуществляется ГК «АСВ» в размере 100% вклада, но не более 1 400 000 руб.

По своей правовой конструкции договор банковского вклада является реальным, то есть считается заключенным с момента внесения вкладчиком денежных средств. Данный факт имеет важное правовое значение, поскольку в случае, когда существует проблема платежеспособности банка и денежные средства вносятся в безналичной форме, возникает вопрос о заключенности данного договора и возникновении у Агентства по страхованию вкладов страховых обязательств перед вкладчиком.

Как неоднократно указывала надзорная инстанция, в случае, если между лицом и банком был заключен договор банковского вклада (счета) и денежные средства на него перечислены в безналичном порядке, то в случае банкротства кредитной организации и установлении, что на момент такого перечисления на корреспондентском счете банка отсутствовали денежные средств, страховое обязательство перед вкладчиком не возникает, поскольку технические записи по счетам клиентов банка не являются денежными средствами, т.к. банк не имел необходимых для исполнения данного обязательства денежных средств на корреспондентском счете.¹³⁷

Таким образом, выплата ГК «АСВ» вкладчику обанкротившегося банка страхового возмещения предполагает установление факта внесения им денежных средств. В обратном случае страховых обязательств у ГК «АСВ» перед вкладчиком не возникает.

Важным представляется рассмотрение процессуального положения арбитражного управляющего как субъекта процедуры банкротства кредитной организации, соответствующего требованиям, установленным Законом о банкротстве и аккредитованного при Банке России¹³⁸.

¹³⁷ Определение Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 89-В-11-3 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁸ Положение об аккредитации арбитражных управляющих при Банке России в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций,

В юридической литературе дискуссия о статусе управляющего велась еще в российском дореволюционном конкурсном процессе и сохраняет свою актуальность по настоящее время. При этом в имеющихся в указанный период работах, как правило, подчеркивается публичный характер статуса арбитражного управляющего по делу о банкротстве. Так, по указанию С.И. Гальперина, присяжный попечитель является «должностным лицом, заботясь о соблюдении имущественной выгоды как кредиторов, так и самого должника. Является делегированным судом представителем государственного интереса, как судебный следователь в уголовных делах»¹³⁹.

Публично-правовую природу конкурсного управления подчеркивал Г.Ф. Шершеневич, сравнивая присяжного попечителя с судебным приставом в исполнительном производстве¹⁴⁰.

В современных отдельных научных работах арбитражного управляющего также определяют в качестве носителя государственной власти. При этом подчеркивается, что он является добровольным представителем должника, кредиторов и государства. Полномочия управляющего, полученные от государства, сглаживают («интегрируют») указанные противоречивые интересы»¹⁴¹.

По мнению И.А. Машонской, конкурсный управляющий является «защитником интересов власти, посредством деятельности которого реализуется проводимая в отношении несостоятельных должников государственная политика»¹⁴².

Отдельные авторы в статусе арбитражного управляющего подчеркивают отстаивание частных интересов, определяя его как

утвержденное Банком России, от 14 декабря 2004 г. № 265-П // Вестник Банка России. 2005. № 7. С. 45.

¹³⁹ Гальперин С.И. Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. Кн. 6. С. 19.

¹⁴⁰ См.: Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1890. С. 289.

¹⁴¹ Зинченко С.А., Галов В.В. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. 2004. № 6. С. 23.

¹⁴² Машонская И.А. Несостоятельные должники, юридические лица как субъекты гражданского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 98, 104.

представителя должника, доверительного управляющего, либо исполнительного органа юридического лица-должника. Так, например, по заключению А.Н. Семиной, арбитражное управление призвано отстаивать частные интересы, причем посредством представительства от имени должника¹⁴³. Данную позицию разделяют А.В. Егоров, А.И. Белоликов, А.С. Гутникова и другие ученые¹⁴⁴.

Многочисленная группа авторов склоняется к тому, что «арбитражный управляющий имеет набор совершенно особых полномочий, которые не присущи ни одному субъекту процессуального права»¹⁴⁵. Например, по мнению Ю.В. Тая, арбитражный управляющий не является представителем должника и органом юридического лица, несмотря даже на то, что в некоторых случаях он действует в его интересах, поскольку исполнительный орган - часть юридического лица, созданный путем выражения воли участников¹⁴⁶.

М.В. Телюкина также отмечает, что арбитражный управляющий обладает отдельным личным статусом, который определяется целями конкурсного права¹⁴⁷.

Надо отметить, что согласно Закону о банкротстве функции и полномочия арбитражного управляющего меняются по мере введения той или иной процедуры банкротства. Они одни при временном управлении и другие - при конкурсном. Как субъект частных отношений арбитражный

¹⁴³ См.: Семина А.Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника юридического лица. М., 2004. С. 108.

¹⁴⁴ См., например: Денисов С.А., Егоров А.В., Сарбаш С.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве. М., 2003. С. 36; Гутникова А.С. Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 6; Белоликов А.И. Банкротство как способ защиты нарушенных прав: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14 и др.

¹⁴⁵ См., например: Федоренко Н.В., Пархоменко П.Н. Правовой статус и роль некоторых субъектов процедуры банкротства в свете Федерального закона 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2005. № 5. С. 170; Суханов Е.Л. Договор доверительного управления имуществом // Вестник ВАС РФ. 2000. № 1. С. 81.

¹⁴⁶ См.: Тай Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 39.

¹⁴⁷ См.: Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004. С. 226–229.

управляющий заключает сделки, осуществляет расходы от имени должника, принимает меры по защите его имущества и др. С позиции публичных полномочий - ведет реестр кредиторов должника, устанавливает признаки фиктивного банкротства или преднамеренного банкротства, запрашивает сведения о должнике и его имуществе, отчитывается перед кредиторами и судом и др. Основными обязанностями арбитражного управляющего, в том числе по делам о банкротстве кредитных организаций, являются: принятие мер по защите имущества должника; анализ его финансового состояния; возмещение убытков должнику, кредиторам, третьим лицам в случае возложения на него этих обязанностей и др. (п. 4 ст. 24 Закона о банкротстве).

Приведенный перечень общих обязанностей арбитражного управляющего свидетельствует о том, что он стремится выявить и защитить права должника, кредиторов и государства (общества). Соответственно, в зависимости от того, какую функцию выполняет арбитражный управляющий, он реализует компетенцию, основанную на правилах публичного либо частного права. Как верно отмечено С.А. Зинченко, профессиональная деятельность реализуется арбитражным управляющим в рамках судебного дела о банкротстве посредством осуществления социально значимых полномочий в интересах широкого круга лиц (должника, кредиторов и общества), при этом сам арбитражный управляющий не является носителем публичного интереса¹⁴⁸.

Учитывая изложенное, позволим себе заключить, что арбитражный управляющий наделен особым, не присущим ни одному субъекту процессуального права статусом, который в некотором смысле близок по своей правовой природе к статусу адвоката как независимого профессионального советника по правовым вопросам, который не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением

¹⁴⁸ См.: Зинченко С.А. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности. В то же время мы согласны с тем, что «попытки отождествить полномочия арбитражного управляющего с каким-либо классическим институтом - доверительного управления либо представительства от имени должника, не дает возможности охватить полностью правовой статус арбитражного управляющего»¹⁴⁹. Он включает три группы органически взаимосвязанных полномочий, посредством которых осуществляется сбалансированная реализация интересов должника, кредиторов и государства (общества).

До настоящего времени в правовой доктрине неоднозначным остается правовое положение Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в системе лиц, участвующих в делах о банкротстве кредитных организаций. Ее правовое положение, функционирование, цели деятельности содержатся в Федеральном законе «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»¹⁵⁰.

Как отмечалось, Закон о банкротстве содержит исчерпывающий перечень участников дела о банкротстве кредитных организаций, в котором отсутствует указание на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов», тогда как именно данная организация создана для достижения целей по осуществлению функций обязательного страхования вкладов, то есть с целью предупреждения банкротства кредитных организаций, что, в свою очередь, повышает уровень доверия вкладчиков.

По верному замечанию Д.А. Петрова, на ГК «АСВ» возлагается исполнение полномочий ликвидатора и конкурсного управляющего кредитных организаций ввиду того, что законодатель стремится расширить

¹⁴⁹ Там же.

¹⁵⁰ СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5029.

его функции там, где возможно нарушение имущественных интересов широкого круга физических лиц¹⁵¹.

ГК «АСВ» в соответствии с ФЗ «О банках и банковской деятельности»¹⁵² и Законом о банкротстве осуществляет функции конкурсного управляющего (ликвидатора) при банкротстве кредитных организаций. Оно вправе осуществлять операции по реализации имущества (предмета залога), являющегося обеспечением исполнения обязательств кредитных организаций - контрагентов Банка России по кредитам.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» в делах о банкротстве кредитных организаций, выступающая ликвидатором финансовых организаций и осуществляющая функции конкурсного управляющего, придает особый процессуальный статус рассматриваемым делам о несостоятельности (банкротству) кредитных организаций¹⁵³.

Если ГК «АСВ» приобрело права требования к должнику – кредитной организации, совмещать права кредитора и конкурсного управляющего оно не может¹⁵⁴. В таком случае Федеральная налоговая служба России представляет ГК «АСВ» как кредитора. При получении письменного сообщения (уведомления) и подтверждающих возникновение прав кредиторов документов ФНС России предъявляет ГК «АСВ» требования включить его в реестр требований кредиторов как конкурсному управляющему в течение десяти рабочих дней со дня поступления уведомления¹⁵⁵.

¹⁵¹ Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» // А.М. Баринов, А.Ю.Бушев, О.А. Городов и др. / под ред. В.Ф. Попондопуло. М.,2017. С. 260.

¹⁵² СЗ РФ. 1996. № 6.Ст. 492.

¹⁵³ Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5029.

¹⁵⁴ Ст. 13 Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Российская газета. № 261. 2003.27 дек.

¹⁵⁵ Приказ Минфина России от 12 апреля 2005 г. № 56-Н «Об утверждении Положения о порядке представления Федеральной налоговой службой в делах о банкротстве банков прав требования к банку, перешедших к государственной корпорации “Агентство по страхованию вкладов” в результате выплаты указанной корпорацией возмещения по вкладам» // СПС «КонсультантПлюс».

Однако, несмотря на такую вовлеченность в отношения, связанные с ликвидацией и банкротством банков, ни в состав лиц, участвующих в делах о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций, ни в состав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делам о банкротстве, ГК «АСВ» включено не было.

Так, в ст. 189.59 Закона о банкротстве лишь указано, что лицом, участвующим в деле о банкротстве кредитной организации, является конкурсный управляющий.

Между тем следует отметить, что в случае, если кредитная организация обладала лицензией на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, то в таком случае единственным возможным конкурсным управляющим будет ГК «АСВ», и в таком случае под словосочетанием «конкурсный управляющий», содержащимся в составе лиц, участвующих в деле о банкротстве кредитной организации, будет подразумеваться ГК «АСВ».

Однако в случае, если кредитная организация-банкрот такой лицензией не обладала, то конкурсным управляющим утверждается арбитражный управляющий - физическое лицо, аккредитованный при Банке России в качестве конкурсного управляющего при банкротстве кредитных организаций, а не ГК «АСВ»¹⁵⁶.

Между тем, в силу приведенных ранее полномочий ГК «АСВ», которое, даже не будучи конкурсным управляющим, так или иначе курирует банкротство всех кредитных организаций и решает иные задачи (например, предупреждает о банкротстве кредитных организаций; является основополагающим звеном системы обязательного страхования вкладов физических лиц в кредитных организациях; выявляет причины и условия, вызвавшие банкротство кредитных организаций, разрабатывает рекомендации по предупреждению банкротства в банковской сфере; является

¹⁵⁶ Пункт 1.1 Указания Банка России от 2 ноября 2017 г. № 4596-У «О порядке выбора Банком России кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий при банкротстве кредитной организации» (Зарегистрировано в Минюсте России 8 мая 2018 г. № 51012)// СПС «КонсультантПлюс».

гарантом прав застрахованных лиц и пр.), то его отсутствие в числе лиц, участвующих в арбитражном процессе по делам о признании кредитных организаций банкротами, процессуально не оправдано.

В связи с этим представляется целесообразным статью 189.60 Закона о банкротстве дополнить подпунктом 5: «Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов».

Обобщая изложенное в данной части исследования следует отметить, что до настоящего времени законодательно не регламентирован момент возникновения у заявившегося в деле о банкротстве кредитной организации кредитора прав лица, участвующего в арбитражном процессе. Полагаем возможным принять соответствующие разъяснения в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации. Считаем, что моментом возникновения у кредиторов прав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации, является момент направления кредиторами в адрес конкурсного управляющего требований о включении в реестр требований кредитной организации. Доказательством указанного может служить штамп почтовой службы или иной организации связи о направлении таких требований в адрес ГК «АСВ». При этом деятельность конкурсного управляющего по рассмотрению требований кредиторов представляет собой досудебные процессуальные действия, а деятельность суда по рассмотрению возражений на решения конкурсного управляющего, принятые по результатам рассмотрения ГК «АСВ» требований кредиторов, представляет собой квазиапелляционную деятельность.

Следует также отметить, что на настоящий момент не представляется возможным точно определить правовое положение арбитражного управляющего по делу о банкротстве кредитной организации. Это не орган юридического лица - должника, ни его представитель, ни доверительный управляющий, ни субъект, сочетающий в себе вышеуказанные элементы. На взгляд автора, ему присущ совершенно особый набор полномочий, которым не наделен ни один участник арбитражного процесса, в связи с чем

подчеркивается особая значимость ГК «АСВ» в делах рассматриваемой категории.

Учитывая, что ГК «АСВ» в числе лиц, участвующих в деле и в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитных организаций не значится, полагаем возможным в числе участников арбитражного процесса в делах о банкротстве кредитных организаций указать Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». В целях устранения данного пробела предлагается дополнить статью 189.60 Закона о банкротстве подпунктом 5: «Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»».

ГЛАВА 3. СУДОПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

3.1. Процессуальные особенности подготовки к разбирательству и рассмотрения судами дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций

Дело о банкротстве кредитных организаций рассматривается арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ и Законом о банкротстве. Согласно ч. 4 ст. 38 АПК РФ заявление о признании кредитной организации банкротом подается в арбитражный суд по адресу должника. При этом дело о банкротстве не может быть передано на рассмотрение в третейский суд (ч. 2 ст. 33 АПК РФ).

Анализируя процессуальный порядок рассмотрения дела о банкротстве, следует отметить, что он существенным образом не отличается от порядка рассмотрения иных категорий дел. К основным этапам судебного разбирательства по рассмотрению дела о банкротстве кредитной организации относятся:

С процессуальной точки зрения можно выделить следующие стадии производства по делу о банкротстве кредитных организаций:

- принятие заявления;
- подготовка дела к рассмотрению;
- проведение судебного заседания по рассмотрению обоснованности заявления о признании кредитной организации банкротом;
- вынесение судебного акта по результатам проведения судебного заседания в форме а) решения о признании должника банкротом или об отказе в признании его таковым; б) определения о прекращении производства по делу о банкротстве;
- обжалование судебного акта;

- исполнение принятого судебного акта;
- завершение производства по делу о банкротстве.

При этом правом на обращение в арбитражный суд обладают как сама кредитная организация, так и её конкурсные кредиторы, уполномоченные органы, Банк России (даже если он не является кредитором), а также работники (бывшие работники), если у кредитной организации имеется задолженность перед ними. При этом согласно ст. 23¹ Закона о банках и банковской деятельности и п. 4 и 5 ст. 189.61 Закона о банкротстве, если ко дню отзыва лицензии у кредитной организации имеются признаки несостоятельности, Банк России в 5-дневный срок направляет в арбитражный суд заявление о признании кредитной организации банкротом. Если признаки несостоятельности выявлены временной администрацией, Банк России направляет такое заявление в течение 5 дней с момента получения соответствующего ходатайства временной администрации.

Лица, обращающиеся в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом, прикладывают необходимые в соответствии с законом документы, которые являются подтверждением наличия задолженности у банка и неисполнением последним обязательств перед своими клиентами.

При этом Закон о банкротстве предусматривает две категории документов, необходимых для подтверждения обоснованности заявления. В том случае, если заявителем по делу о банкротстве кредитной организации является сам банк либо его кредитор, уполномоченный орган, работники (бывшие) банка, то для принятия судом к производству соответствующего заявления перечисленным лицам необходимо представить в материалы дела помимо доказательств, свидетельствующих о наличии задолженности, доказательства направления в адрес Банка России копии заявления о признании должника банкротом с приложением. Кроме того, в предусмотренных законом случаях в суд должны быть представлены либо доказательства направления в адрес Банка России заявления об отзыве

лицензии у кредитной организации на осуществлением банковской деятельности, либо непосредственно сам приказ Банка России об отзыве лицензии с доказательством его опубликования в «Вестнике Банка России».

Если же заявителем по делу о банкротстве кредитной организации является Банк России, то последний к своему заявлению обязан приложить помимо приказа об отзыве лицензии и доказательств наличия неплатежеспособности банка учредительную и бухгалтерскую документацию должника, копии лицензий, которыми банк обладает, выписки по корреспондентскому счёту и счёту обязательного резервирования кредитной организации в Банке России.

Арбитражный суд может возвратить заявление о признании кредитной организации банкротом при несоответствии такого заявления и прилагаемых к нему документов требованиям Закона о банкротстве; в том случае, если заявителем нарушен порядок подачи заявления; если суд установит, что в отношении кредитной организации, указанной в заявлении в качестве должника, уже открыто иное дело о банкротстве; при наличии вступившего в законную силу решения суда о признании недействительным приказа Банка России об отзыве лицензии; если суд придет к выводу о том, что указанные в заявлении о признании банка банкротом признаки несостоятельности не соответствуют требованиям, установленным Законом о банкротстве к такой категории дел; при наличии решения Банка России об отказе в отзыве лицензии у кредитной организации.

В случае, если заявление с приложенными к нему документами соответствует требованиям Закона о банкротстве, предъявляемым к такой категории дел, суд принимает к производству заявление и возбуждает производство по делу о банкротстве банка, о чем выносит соответствующее определение.

Резюмируя, следует отметить, что для признания кредитной организации банкротом в материалы дела должны быть представлены как доказательства наличия признаков несостоятельности (банкротства) у

кредитной организации, так и факт отзыва лицензии у кредитной организации.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 189.64 Закона о банкротстве заявление о признании кредитной организации банкротом может быть принято арбитражным судом, а производство по делу о банкротстве может быть возбуждено только после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций на основании заявлений лиц, указанных в пункте 1 статьи 189.61 настоящего Федерального закона, если сумма требований к кредитной организации в совокупности составляет не менее ста тысяч рублей и если эти требования не исполнены в течение четырнадцати дней со дня наступления даты их исполнения либо если после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций стоимость ее имущества (активов) недостаточна для исполнения обязательств кредитной организации перед ее кредиторами и уплаты обязательных платежей.

При этом доказательством недостаточности активов банка для погашения всех предъявленных к нему требований служат данные с бухгалтерских счетов банка № 47418 (пассивный счет), 90904 (активный счет)¹⁵⁷. При этом достоверность данных, отраженных на указанных бухгалтерских счетах, может быть проверена посредством получения сведений из расчетно-кассового подразделения Банка России, в котором обслуживались указанные счета. Например, посредством изучения декадной формы по ОКУД 0409350. Указанная форма содержит в себе отчет о наличии в кредитной организации неудовлетворенных требований отдельных кредиторов по денежным обязательствам и неисполнении обязанности по уплате обязательных платежей.

Продолжая исследование доказательств, позволяющих установить суду наличие признаков неплатежеспособности кредитной организации, стоит

¹⁵⁷ См.: Калинин М.С. Особенности дел о банкротстве кредитных организаций. Ч. 2-2. URL: <https://pravorub.ru/articles/82868.html>

отметить, что при утверждении в отношении банка временной администрации именно она представляет такие доказательства неплатежеспособности. Однако стоит отметить, что в настоящее время у временной администрации существует возможность искусственно увеличивать либо уменьшать показатели стоимости активов банка посредством реклассификации ссудной задолженности банка, что, безусловно, влечет за собой возникновение споров между временной администрацией и руководством банка при установлении факта недостаточности активов кредитной организации.

Так, п. 1.1 Положения Банка России от 28 июня 2017 г. № 590-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности»¹⁵⁸ (далее – Положение), предусматривает обязанность банков формировать резервы на возможные потери по ссудам. Такие резервы формируются в целях минимизации финансовых рисков банка при обесценивании ссуды, что происходит вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед кредитной организацией, либо в случае теоретической возможности невозвратности ссуды.

При этом банком для оценки возвратности либо невозвратности ссуды применяется классификация ссуд, изложенная в таблице 2 п. 3.11 Положения, в соответствии с которой ссуды подразделяются на пять категорий качества, и отнесение ссуды к конкретной категории обуславливает определение величины процента для расчета резерва от суммы основного долга.

Так, ссуды подразделяются на стандартные (это первая категория ссуд, самых надежных) – 0% расчетного резерва от суммы основного долга по ссуде; нестандартные (2 категория) – от 1 до 20 %; сомнительные (3-я) – от 21 до 50 %; проблемные (4-я) – от 51 до 100%; безнадежные (5-я) – 100 % начисления резерва от суммы основного долга.

¹⁵⁸ Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности (утв. Банком России 28 июня 2017 г. № 590-П) // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, начисление резерва не требуется лишь при отнесении ссуды к первой категории.

В связи с изложенным очевидно, что отнесение ссуды к той или иной категории качества напрямую влияет на величину активов кредитной организации, которая должна либо увеличивать резервы на возможные потери по ссудам в случае отнесения ссуд к 2–5 категориям, что, в свою очередь, повлечет за собой уменьшение балансовой стоимости активов кредитной организации; либо наоборот, при реклассификации ссуд в сторону увеличения их надежности переоценка резервов способствует увеличению активов банка.

Таким образом, первая цель формирования резервов на возможные потери по ссудам состоит в сокращении финансовых рисков посредством формирования так называемой «подушки безопасности» в виде денежного резерва, достаточного для покрытия убытков банка в случае невозврата задолженности, вторая цель – не допустить увеличение банком показателей своих активов за счёт заведомо невозвратных и проблемных ссуд.

Между тем, данный инструмент начисления резервов посредством классификации ссуд может быть использован и в обратном порядке, с целью заведомого снижения балансовой стоимости активов кредитной организации для установления признаков неплатежеспособности кредитной организации путем реклассификации ссуд в сторону их безнадёжности.

Однако в случае осуществления кредитной организацией деятельности в стандартном режиме, после получения от Банка России требования доначислить резервы на возможные потери по ссудам, данное предписание может быть оспорено исполнительным органом кредитной организации в порядке гл. 24 АПК РФ.

Между тем, как уже было отмечено в параграфе 2.1 настоящей диссертации, в случае утверждения временной администрации и отзыва лицензии у кредитной организации, что происходит одновременно, кредитная организация в лице её исполнительных органов утрачивает

возможность представлять свои интересы по всем делам, кроме споров о признании приказа Банка России об отзыве лицензии и утверждении временной администрации недействительными.

Временная администрация, в свою очередь, получает возможность реклассифицировать ссуды и формировать резервы по ним по своему усмотрению, тем самым меняя величину активов банка, что напрямую влияет на наличие либо отсутствие признаков недостаточности имущества кредитной организации.

Так, определяя критерий недостаточности имущества банка, временная администрация руководствуется методиками, разработанными Банком России (п.1 ст.189.64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Согласно п. 22.15 Положения Банка России от 9 ноября 2005 г. №279-П «О временной администрации по управлению кредитной организацией»¹⁵⁹ в процессе деятельности временной администрации ею проводится исследование структуры и содержания активов кредитной организации с учётом анализа созданных банком резервов на возможные потери по ссудам. При этом если временная администрация придет к выводу о том, что сформированные банком резервы по ссудам занижены, такие резервы будут досозданы.

Таким образом, доначисление резервов либо реклассификация ссуд в пользу увеличения их надежности имеет первостепенное значение при установлении величины активов кредитной организации.

В свою очередь суды при определении признаков неплатежеспособности кредитной организации руководствуются данными бухгалтерского баланса и финансового анализа, представленными временной администрацией, в которых, как правило, активы кредитной организации уменьшены посредством доначисления резервов по ссудам, ввиду чего кредитная

¹⁵⁹ Положение о временной администрации по управлению кредитной организацией (утв. Банком России 9 ноября 2005 г. № 279-П) // СПС «КонсультантПлюс».

организация соответствует признакам недостаточности имущества и признается банкротом.

Однако в деле о банкротстве кредитной организации суд не исследует доводы, обосновывающие правильность реклассификации ссуд, поскольку формально суд не обязан проверять правильность реклассификации временной администрацией кредитов и иных ссуд.

Между тем, указанное обстоятельство играет первостепенную роль при установлении наличия или отсутствия признаков недостаточности имущества, так как определяет соотношение активов и пассивов в бухгалтерском балансе банка.

Следует также отметить, что в случае признания банка банкротом суды отказывают в удовлетворении заявления о признании недействительным приказа временной администрации о доначислении резерва на возможные потери по ссудам, ссылаясь на то, что законность действий временной администрации по изданию оспариваемого распоряжения установлена вступившим в законную силу решением о признании банка банкротом¹⁶⁰. Тем не менее, как указывалось выше и следует из содержания судебных актов, в судебном процессе в рамках признания кредитной организации банкротом суд не исследует действия временной администрации по доначислению резервов на предмет экономической обоснованности¹⁶¹.

Резюмируя изложенное, следует признать, что в настоящее время отсутствует правовой механизм, позволяющий оценить действия временной администрации по уменьшению активов банка посредством доначисления резервов на ссуды на предмет их соответствия юридическим и экономическим критериям и обжаловать указанные действия временной

¹⁶⁰ Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 марта 2017 г. по делу А40-237044/2016; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2017 г. №09АП-21293/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 августа 2017 г. № Ф05-11493/2017 // [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

¹⁶¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 18 октября 2016 г. по делу №А40-191982/2016; Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2016 г. № 09 АП-59781/2016; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2017 г. №Ф05-4074/2017// [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

администрации кредитной организации.

Более того, на настоящий момент статус временной администрации не определен, поскольку она не включена ни в состав участвующих в деле о банкротстве кредитной организации лиц, ни в состав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитных организаций (ст. 189.59 – 189.60 Закона о банкротстве).

Стоит отметить, что в том случае, если в период деятельности временной администрации на досудебной стадии процедуры банкротства приостановлены полномочия исполнительных органов банка, то временная администрация выполняет функции как исполнительного органа банка, так и те функции, ради которых временная администрация назначается Банком России. Таким образом, деятельность временной администрации включает в себе как обычную управленческую деятельность руководства банка, в которой она выступает как обычный орган банка, без личной правосубъектности, так и неординарную деятельность, направленную на анализ финансового положения кредитной организации и принятие мер по восстановлению платежеспособности банка при наличии такой возможности.

Закон о банкротстве называет временную администрацию специальным органом управления кредитной организацией, назначаемым Банком России (ст. 189.25 Закона о банкротстве).

Суды в лице Верховного Суда Российской Федерации рассматривают временную администрацию как некий орган с публичными полномочиями, поскольку процедура санации осуществляется под руководством временной администрации в лице ГК «АСВ».

Если же обратиться к юридической литературе, стоит отметить, что в немногочисленных трудах, посвященных исследованию правовых основ деятельности временной администрации, также отсутствует единообразное понимание правовой природы указанного органа. Авторы указывают на

двойственность правовой природы временной администрации¹⁶².

Действительно, стоит признать, что сфера деятельности полномочий временной администрации содержит как частные, так и публичные интересы, поскольку, с одной стороны, она исполняет функции непосредственно исполнительных органов юридического лица, основной целью деятельности которого является извлечение прибыли. С другой стороны, временная администрация назначается в силу властных полномочий Банка России, её деятельность нацелена на осуществление публично-властных функций, поскольку помимо частных интересов в полномочия временной администрации входит осуществление превентивных мероприятий, направленных на обследование финансового положения банка с последующей разработкой мер по восстановлению платежеспособности кредитной организации. Например, проводит обследование кредитной организации; устанавливает наличие оснований для отзыва лицензии на осуществление банковских операций; участвует в разработке мероприятий по финансовому оздоровлению кредитной организации и контролирует их реализацию; контролирует распоряжение имуществом кредитной организации; получает от органов управления кредитной организации необходимую информацию и документы, касающиеся деятельности кредитной организации; дает согласие на совершение органами управления кредитной организации сделок; анализирует наличие либо отсутствие признаков преднамеренного банкротства и многое другое.

В случае невозможности восстановить платежеспособность банка временная администрация обязана уведомить об этом Банк России.

Между тем, несмотря на столь широкие как частные, так и публичные полномочия временной администрации, ни Закон о банкротстве, ни Закон о

¹⁶² См.: Лаутс Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 412 с. // СПС «КонсультантПлюс»; См.: Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: монография. М: Норма; ИНФРА-М, 2016. 304 с. // СПС «КонсультантПлюс».

банковской деятельности не содержат специального порядка обжалования действий (бездействия) временной администрации кредитной организации.

На наш взгляд, полное законодательное регулирование института временной администрации как органа публичной власти невозможно без установления на федеральном уровне мер по обжалованию ее действий, по аналогии с процедурой обжалования действий (бездействия) конкурсного управляющего в процедуре банкротства.

Так, ст. 189.29 Закона о банкротстве представляет собой лишь отсылочную норму, предусматривающую, что в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения руководителем временной администрации обязанностей он несет ответственность в соответствии с федеральными законами.

Кроме того, учредители (участники) кредитной организации, владеющие в совокупности не менее чем одним процентом уставного капитала кредитной организации, вправе обратиться в арбитражный суд с иском к Банку России о возмещении кредитной организации реального ущерба, если он нанесен в результате необоснованного назначения временной администрации по управлению кредитной организацией (ч. 2 ст. 189.37 Закона о банкротстве). Такое требование о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, относится к категории корпоративных споров (ст. 225.1 АПК РФ). Однако, как следует из приведенной нормы, право подать соответствующий иск о взыскании убытков связано лишь с одним обстоятельством - фактом законного либо незаконного назначения временной администрации, т.е. не предусматривает право обжаловать иные действия временной администрации в процедуре санации.

Таким образом, с целью соблюдения баланса прав и законных интересов всех участников правоотношений, связанных с осуществлением мероприятий в процедуре санации, законодательство должно предусматривать механизм обжалования в судебном порядке деятельности временной администрации.

Тем не менее временная администрация по управлению кредитной

организацией не перечислена в числе участников дела о банкротстве банка, что делает невозможным обжалование её действий (бездействия) в деле о банкротстве кредитной организации¹⁶³. Более того, поскольку период действия временной администрации распространяется до признания банка банкротом, то исследование деятельности данного органа на предмет соответствия закону не подлежит оценке в рамках дела о банкротстве как неотносимый к конкурсному процессу.

Тем не менее, учитывая осуществление временной администрацией публично-правовых функций, а также ее состава, в который входят служащие Банка России, разумно предположить наличие возможности обжалования действий временной администрации в порядке гл. 24 АПК РФ как действия органа, наделенного публичными полномочиями.

Между тем остается неясным, кем указанное заявление может быть подано.

Так, например, в случае приостановления полномочий исполнительных органов кредитной организации на период деятельности временной администрации, руководитель кредитной организации теряет право представлять интересы банка во всех судебных заседаниях, за исключением права представлять интересы кредитной организации в судебном процессе по обжалованию приказа Банка России об отзыве лицензии и назначении временной администрации (п. 4 ст. 189.35 Закона о банкротстве).

В такой ситуации представляется сомнительной сама возможность подачи заявления об оспаривании действия временной администрации в порядке гл. 24 АПК РФ руководителем банка, чьи полномочия приостановлены.

Признание надлежащим заявителем учредителя (участника) кредитной организации при подаче им заявления об оспаривании действия временной администрации также весьма неоднозначно и во многом зависит от

¹⁶³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.04.2016 года по делу №А40-181212/2015// [Электронный ресурс]. URL:www.arbitr.ru.

судебного усмотрения, поскольку при подаче заявления в порядке гл. 24 АПК РФ заинтересованному лицу необходимо доказать нарушение его прав обжалуемыми действиями.

Так, по общему правилу, производство по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, наделенных публичными полномочиями, возбуждается на основании заявления заинтересованного лица, которое должно указать, в чем заключается нарушение его прав и (или) законных интересов, послужившее основанием для обращения в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

В случае, если полномочия исполнительного органа кредитной организации приостановлены, единственными лицами, которые могут обжаловать действия временной администрации, остаются ее участники (учредители).

Однако суды в основном придерживаются позиции, что обжалуемые в порядке гл. 24 АПК РФ решения и действия органов публичной власти не затрагивают интересы участников банка, поскольку, во-первых, не возлагают на участников каких-либо обязанностей; во-вторых, обжалуемые действия направлены в отношении конкретного юридического лица – кредитной организации и адресованы непосредственно указанному юридическому лицу; в-третьих, так как временная администрация назначается с целью проведения реабилитационных мероприятий по восстановлению платежеспособности банка, то ее действия направлены, в том числе, на защиту интересов участников кредитной организации.

Таким образом, судами отмечается, что оспариваемые действия сами по себе не приводят к уменьшению корпоративных прав участников, как и не лишают их вложений в уставный капитал кредитной организации¹⁶⁴.

¹⁶⁴ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 декабря 2016 г. № Ф05-18256/2016 по делу № А40-240309/2015 // СПС «КонсультантПлюс»; Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 марта 2017 г. по делу №А40-237044/16 // [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru.

Кроме того, даже если допустить наделение участника кредитной организации правом подачи заявления об обжаловании действий временной администрации в порядке гл. 24 АПК РФ, неурегулированным остается вопрос, каждый ли участник банка может подать соответствующее заявление, поскольку количество таких участников может составлять до десяти и более лиц. Возможно, таким правом по аналогии с ч. 2 ст. 189.37 Закона о банкротстве должны наделяться учредители (участники), обладающие в общей сложности не менее чем 1% уставного капитала, или в сложившейся ситуации следует обратиться к институту групповых исков.

Либо применяя аналогию ст. 35 Закона о банкротстве правом на подачу заявления в порядке гл. 24 АПК РФ должен обладать единый избранный на собрании представитель всех учредителей, что при наличии корпоративного конфликта порой бывает весьма затруднительно.

Изложенное свидетельствует об отсутствии законодательного урегулирования процедуры обжалования действий временной администрации кредитной организации.

В таких обстоятельствах решением проблемы может служить наделение единоличного исполнительного органа банка правом обжаловать действия (бездействие) временной администрации в порядке гл. 24 АПК РФ даже в случае приостановления его полномочий по аналогии с п. 4 ст. 189.35 Закона о банкротстве, предусматривающим право руководителя кредитной организации представлять интересы банка в делах об обжаловании приказа Банка России об отзыве лицензии и назначении временной администрации.

Целесообразным видится внести дополнения в п. 4 ст. 189.35 Закона о банкротстве в части сохранения за руководителем кредитной организации после приостановления его полномочий права представлять интересы кредитной организации в судебном процессе по обжалованию действий (бездействия) временной администрации.

При этом полагаем, что в случае прекращения полномочий временной администрации по причине признания банка банкротом и утверждения

конкурсного управляющего либо по причине завершения мероприятий временной администрации по восстановлению финансовой платежеспособности банка, указанные обстоятельства не должны служить основанием для прекращения производства по делу об обжаловании действий временной администрации, поскольку фактически руководитель временной администрации и служащие временной администрации как физические лица продолжают существовать.

Впоследствии в случае удовлетворения судом в порядке главы 24 АПК РФ заявления о признании незаконными действий (бездействия) временной администрации, лицо, претерпевшее вред по вине временной администрации, должно быть наделено правом обратиться с соответствующим заявлением о возмещении такого вреда Банком России.

В случае отсутствия у кредитной организации руководителя банка на период осуществления временной администрацией возложенных на нее функций по тем или иным причинам (в том числе принимая во внимание возможность отъезда руководителя банка за рубеж с целью избежания субсидиарной ответственности в случае отзыва лицензии и признания банка банкротом), участники банка для сохранения возможности кредитной организации обжаловать действия временной администрации наделены правом прекратить полномочия предыдущего руководителя должника и избрать нового руководителя, поскольку указанные полномочия относятся к сфере корпоративных правоотношений, в рамках которой участники общества осуществляют принадлежащие им права по своему усмотрению в пределах предоставленных им законодательством полномочий.

Возвращаясь к исследованию особенностей производства по делам о банкротстве кредитных организаций, следует отметить, что порядок рассмотрения дела о банкротстве банка содержится в ст. 189.58 Закона о банкротстве, которая, в свою очередь, представляет собой бланкетную норму. Согласно указанной статье дела о банкротстве банков подлежат

рассмотрению судами по правилам, предусмотренным АПК РФ и Закона о банкротстве.

Однако поскольку нормы Закона о банкротстве являются специальными по отношению к иным нормативным правовым актам, то, несмотря на то обстоятельство, что по общему правилу, установленному АПК РФ, срок рассмотрения дела составляет шесть месяцев со дня поступления такого заявления в суд, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и на принятие решения по делу, применительно к делам о банкротстве банков данный срок сокращен до двух месяцев. Указанное предусмотрено п. 4 ст. 189.67 Закона о банкротстве. При этом предварительное судебное заседание по рассматриваемой категории дел не проводится, а вопрос обоснованности требований заявителя по делу о банкротстве банка, размера данного требования, рассматривается одновременно с установлением наличия либо отсутствия признаков неплатежеспособности банка.

Что касается стадии подготовки дела о банкротстве банка, то её задачи идентичны задачам названной стадии в иных категориях дел и, как верно отметил В.Ф. Ковин, «являются правовыми, поскольку в качестве средств их осуществления выступают нормы процессуального закона, закрепляющие определенный круг прав и обязанностей»¹⁶⁵. В общем виде эти задачи призваны «сконцентрировать по существу все материалы дела...»¹⁶⁶, собрать доказательства, создать основу для примирения участников.

Поскольку § 4.1 главы IX Закона о банкротстве не предусматривает каких-либо особенностей порядка подготовки арбитражным судом дела о признании кредитной организации банкротом, то в данном случае применяются общие правила, предусмотренные ст. 135 АПК РФ.

¹⁶⁵ Ковин В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 10.

¹⁶⁶ Некрошус В. Гражданско-правовая процессуальная реформа в Литве // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2 / Отв. ред. В.В. Ярков. СПб, 2004. С. 181.

Однако необходимо отдельно отметить, что как следует из п. 3 ст. 50 Закона о банкротстве, при подготовке дела о банкротстве к судебному разбирательству арбитражный суд вправе назначить экспертизу, в том числе по своей инициативе. Считаем, что используемое в данной правовой норме словосочетание «вправе назначить экспертизу» искажает ее смысл, поскольку назначение такой экспертизы возможно только в рамках судебного процесса при рассмотрении дела о банкротстве в судебном заседании. Исходя из этого, более корректным с точки зрения арбитражного процесса в названной норме видится указание на право суда решить вопрос о необходимости назначения экспертизы, в том числе финансово-хозяйственной деятельности должника.

Следующий момент, на который обратим внимание, это то, что судья должен известить заинтересованных лиц о производстве по делу о банкротстве кредитной организации. Значимость регламентации данной процессуальной задачи определяется безусловностью отмены судебного акта при пересмотре его судом апелляционной или кассационной инстанции в случае неизвещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что в проекте Федерального закона № 383208-7¹⁶⁷, на основании которого принят Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предлагалось признать надлежащим извещение в случае, если судебная повестка или иное судебное извещение не вручены адресату в связи с отсутствием по указанному адресу, о чем организация почтовой связи уведомила суд с указанием источника данной информации. Кроме того, в п. 6 ст. 121 АПК РФ предлагалось закрепить обязанности лиц, участвующих в деле и иных

¹⁶⁷ Проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в первом чтении 13 июня 2018 г.). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51087.html/>

участников арбитражного процесса, в том числе по делу о банкротстве кредитной организации, самостоятельно предпринимать меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. На наш взгляд, предусмотренные данными нормами поправки были справедливо исключены из законопроекта, поскольку могли ограничить доступ граждан к правосудию. Это в частности касается граждан, которые не умеют пользоваться Интернетом, поэтому могли возникнуть проблемы с получением данных о движении дела.

В процессе подготовки дела о банкротстве кредитной организации к рассмотрению суд также должен предложить лицам, участвующим в деле, представить документы и сведения, которые могут повлиять на разрешение дела; при необходимости принять меры по обеспечению требований кредиторов; решить вопрос о вызове в судебное заседание экспертов, свидетелей, переводчиков; определить круг доказательств для разрешения дела и лиц для их своевременного представления. В целях правильного и своевременного рассмотрения дела о банкротстве кредитной организации, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения соответствующих правовых норм следовало отразить данный перечень действий арбитражного суда.

Важно отметить, что подготавливая дело о банкротстве кредитной организации к судебному разбирательству, арбитражный суд по ходатайству заявителя или иного лица, участвующего в деле, вправе принять обеспечительные меры в соответствии с АПК РФ в целях обеспечения интересов как кредиторов, так и должника.

Перечень обеспечительных мер, предусмотренных ст. 91 АПК РФ (наложение ареста на денежные средства и иное имущество, запрещение должнику и другим лицам совершать определенные действия и др.), расширен Законом о банкротстве. Например, в силу ст. 46 Закона о банкротстве арбитражный суд вправе запретить совершать без согласия арбитражного управляющего сделки, не предусмотренные п. 2 ст. 64 Закона о

банкротстве.

Заявление о принятии обеспечительных мер рассматривается судьей единолично не позднее следующего дня после поступления заявления в арбитражный суд (ст. 93 АПК РФ, п. 7 ст. 42 Закона о банкротстве). По результатам рассмотрения заявления арбитражный суд выносит определение, которое подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано. Подача жалобы не приостанавливает исполнение определения о принятии мер по обеспечению требований кредиторов и интересов должника.

Что касается центральной процессуальной стадии – судебного разбирательства по рассмотрению дела о банкротстве по существу, то наряду с общими возможностями совершения процессуальных действий, характерных для данной стадии вне зависимости от рассматриваемой категории дел, таких как приостановление или прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, существуют и иные отличительные особенности, установленные нормами Закона о банкротстве.

Например, как уже было отмечено выше, вопрос обоснованности и размер требований заявителя по делу о банкротстве рассматривается одновременно с установлением наличия либо отсутствия признаков неплатежеспособности банка.

При этом выводы суда, сформированные в результате проведения судебного разбирательства по делу о банкротстве кредитной организации в зависимости от тех или иных обстоятельств дела могут быть изложены либо в форме решения (о признании либо об отказе в признании кредитной организации несостоятельной и открытии в отношении неё процедуры конкурсного производства), либо в форме определения (о прекращении производства по делу или об оставлении рассмотрения в судебном заседании такого заявления без рассмотрения).

К особенностям процедуры банкротства кредитной организации можно отнести то обстоятельство, что в рамках названной категории дел не применяется институт мирового соглашения. Дело о банкротстве кредитной

организации не может быть прекращено в связи с заключением мирового соглашения (п. 2 ст. 189.13 Закона о банкротстве).

Еще одна характерная черта, отличающая производство по делам о банкротстве банков от дел о банкротстве иных категорий должников, состоит в отсутствии у заявителя по делу о банкротстве кредитной организации права отказаться от такого заявления. Даже при наличии такого волеизъявления дело о банкротстве банка будет рассмотрено по существу.

Содержание решения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства также включает в себе специфические особенности. Например, в таком судебном акте должно содержаться указание на факт открытия конкурсного производства; результаты рассмотрения требований заявителя по делу о банкротстве; должно быть указано лицо (организация), которое утверждено в деле о банкротстве банка в качестве конкурсного управляющего, а также размер вознаграждения, если конкурсным управляющим назначено физическое лицо.

Решение арбитражного суда об отказе в признании должника банкротом принимается либо в случае отсутствия признаков банкротства, либо в случае установления судом фиктивного банкротства, если заявление о признании банкротом подано самой кредитной организацией - должником.

Решение арбитражного суда, принято по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании банка несостоятельным подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд апелляционной и кассационной инстанций соответственно в месячный и двухмесячный срок в установленном АПК РФ порядке (п. 4 ст. 53, ст. 189.71 Закона о банкротстве). Оно также подлежит направлению в кредитную организацию, конкурсному управляющему, в Банк России, уполномоченные органы, лицу, обратившемуся в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом, а также лицам, участвовавшим в арбитражном процессе.

Пункт 1. ст. 189.70 Закона о банкротстве содержит перечень оснований, наличие которых влечет за собой прекращение производства по делу о банкротстве, а именно: если суд признает требования заявителя по делу о банкротстве необоснованными; в случае погашения всех требований кредиторов банка; а также если будет установлено, что в отношении кредитной организации, вопрос о признании банкротом которой рассматривается в судебном заседании, завершена процедура конкурсного производства.

При наличии хотя бы одного из перечисленных обстоятельств суд выносит определение, которое по аналогии с решением подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано (п. 2 ст. 151 АПК РФ).

Своими особенностями обладают и последствия, возникающие при вынесении судом определения о прекращении производства по делу о банкротстве банка. К таковым относится то обстоятельство, что даже если дело о банкротстве прекращено по причине погашения всех требований кредиторов или иным причинам, причисленным в приведенной выше статье, указанное обстоятельство не будет являться основанием для прекращения действия последствий отзыва у кредитной организации лицензии на ведение банковской деятельности. В таком случае факт прекращения производства по делу служит лишь основанием для применения Банком России в отношении кредитной организации процедуры принудительной ликвидации в порядке, установленном Федеральным законом «О банках и банковской деятельности». С внесением записи в ЕГРЮЛ о ликвидации кредитной организации определяется момент прекращения существования юридического лица (п. 8 ст. 63 ГК РФ).

Следует также подчеркнуть, что исключение должника из ЕГРЮЛ и завершение конкурсного производства в отношении кредитной организации не являются препятствием для последующего рассмотрения судом некоторых требований, таких как возмещение убытков, причиненных кредитору

арбитражным управляющим. На данное обстоятельство было обращено внимание в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2015 г. по делу № А05-2203/2008¹⁶⁸.

Кроме того, сам по себе факт завершения конкурсного производства по делу о банкротстве банка не освобождает от ответственности лиц, незаконно получивших выгоду вследствие банкротства банка. Поскольку в указанном случае при установлении такого обстоятельство кредитор, чьи требования были признаны судом в ходе процедуры банкротства кредитной организации обоснованными и включены в реестр требований, но не погашены в связи с отсутствием конкурсной массы, обладает правом подать к лицу, незаконно получившему имущество банка, соответствующий иск в течение десяти лет со дня завершения производства по делу о банкротстве кредитной организации (ст. 189.97 Закона о банкротстве).

Важно также обратить внимание на неоднозначно решаемый в судебной практике вопрос о соотношении судебного порядка по делу о банкротстве кредитной организации с иными судебными порядками, установленными процессуальными кодексами. Согласимся с высказанным в литературе мнением о том, что по делам о банкротстве порядок производства отличается как бы «удвоением» процессуальной формы. Речь идет о рассмотрении судом в деле о банкротстве наряду с основным требованием о признании должника банкротом иных обособленных споров, так называемых мини-споров¹⁶⁹.

Так, помимо основного дела о банкротстве банка, в рамках которого решается вопрос о признании его банкротом, о продлении процедуры банкротства и её завершении, существуют иные обособленные споры,

¹⁶⁸ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 марта 2015 г. № 307-ЭС14-5320 по делу № А05-2203/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁹ Укусова Е.Е. Конкурсное судопроизводство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 7. С. 44-52.

которые подлежат рассмотрению в суде, такие как возражения кредиторов на результаты рассмотрения конкурсным управляющим их требований; жалобы на действия конкурсного управляющего; рассмотрение разногласий, возникших в процедуре банкротства между кредиторами и управляющим; оспаривание сомнительных сделок должника и др. Все указанные вопросы хоть и рассматриваются в рамках отдельных заявлений, однако относятся к делу о банкротстве и могут быть рассмотрены только в рамках банкротства .

На это указывает п. 4 ст. 189.76 Закона о банкротстве, регламентирующий, что все возникающие в процедуре конкурсного производства банка споры, все имущественные требования должны быть рассмотрены сугубо в рамках дела о банкротстве банка и могут быть предъявлены исключительно в рамках такого дела. Существует лишь небольшой перечень исключений из этого правила. Например, заявления о признании права собственности или виндикационные иски, а также требования об уплате текущих платежей должны быть рассмотрены вне рамок дела о банкротстве кредитной организации.

Исходя из этого, следует логичный вопрос о том, что происходит с самостоятельными исковыми процессами, возбужденными вне рамок дела о банкротстве и не рассмотренными судом до открытия конкурсного производства.

Согласно общему правилу, применяемому в делах о банкротстве обычных юридических лиц - не кредитных организаций, с даты вынесения судом определения о введении в отношении должника процедуры наблюдения Закон о банкротстве позволяет в рамках самостоятельных исковых процессов по ходатайству кредитора приостановить производство по делам, связанным с взысканием с должника денежных средств - в таком случае кредитор наделен правом предъявить свои требования к должнику в рамках дела о банкротстве (п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Впоследствии, если в отношении должника вводится конкурсное производство, то в рамках искового производства суд по своей инициативе

или по ходатайству любого участвующего в деле лица возобновляет производство по делу и оставляет исковое заявление без рассмотрения на основании пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ.

Таким образом, как справедливо отмечает К.Б. Кораев, «с момента возникновения материальных конкурсных правоотношений прекращаются материальные самостоятельные индивидуальные обязательства, права требования которых сталкиваются, что влечет прекращение процессуальной возможности их осуществления в рамках самостоятельных и независимых процессов, предусмотренных нормами АПК РФ и ГПК РФ»¹⁷⁰.

Аналогичный порядок применяется и в деле о банкротстве кредитной организации, за исключением того обстоятельства, что в отношении банков не применяются процедуры наблюдения, финансового оздоровления и внешнего управления.

Таким образом, в случае признания кредитной организации банкротом и введении в отношении нее процедуры конкурсного производства все заявленные в рамках самостоятельных исковых процессов денежные требования к банку судам следует оставлять без рассмотрения, поскольку названные требования подлежат рассмотрению в деле о банкротстве.

Однако указанное возможно лишь в арбитражных судах, что прямо предусмотрено п. 4 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Что касается судов общей юрисдикции, то до настоящего времени в ГПК РФ аналогичное предписание об оставлении без рассмотрения искового заявления о взыскании с банка денежных средств в случае признания кредитной организации банкротом, либо в отношении любого другого должника, отсутствует, что, полагаем, вряд ли оправданно, поскольку влечет за собой конкуренцию судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Полагаем, что данный вопрос должен иметь общее законодательное

¹⁷⁰ См.: Кораев К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект, 2017. С. 56.

решение для арбитражного и гражданского судопроизводства по делам о банкротстве независимо от категорий должников¹⁷¹.

Таким образом, если процесс искового производства судом общей юрисдикции возбужден и не рассмотрен на дату открытия конкурсного производства в отношении кредитной организации, то после этой даты они должны подлежать оставлению судом общей юрисдикции без рассмотрения, в связи с чем видится целесообразным внесение в ст. 222 ГПК РФ основания для оставления заявления без рассмотрения, предусматривающего обязанность суда общей юрисдикции после введения в отношении организации конкурсного производства оставить без рассмотрения заявления о взыскании с такой организации денежных средств.

В завершении настоящего параграфа сделаем следующие основные выводы:

1. Разрешение проблемы отсутствия правового механизма обжалования действий (бездействия) временной администрации, в том числе в контексте деятельности временной администрации по уменьшению активов банка посредством доначисления резервов на ссуды, видится в наделении единоличного исполнительного органа кредитной организации правом обжалования действий временной администрации в порядке гл. 24 АПК РФ;

2. В целях решения проблемы соотношения судебных процессов в рамках дела о банкротстве кредитной организации в арбитражном суде с иными независимыми процессами, возбужденными в судах общей юрисдикции и не рассмотренными судами до даты открытия конкурсного производства, предлагается внести в ст. 222 ГПК РФ основание для оставления заявления без рассмотрения, предусматривающее обязанность суда общей юрисдикции после введения в отношении организации конкурсного производства оставить без рассмотрения заявления о взыскании с такой организации денежных средств;

¹⁷¹ См.: Уксусова Е.Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // СПС «КонсультантПлюс».

3. Используемое в п. 3 ст. 50 АПК РФ словосочетание «вправе назначить экспертизу» искажает смысл данной нормы, поскольку назначение такой экспертизы возможно только при рассмотрении дела о банкротстве в судебном заседании. Исходя из этого словосочетание «арбитражный суд вправе назначить экспертизу» необходимо заменить словосочетанием «арбитражный суд вправе решить вопрос о назначении экспертизы».

3.2. Доказывание по делам о привлечении контролирующих кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности

При появлении у кредитной организации признаков банкротства, у контролирующих банк лиц¹⁷² возникает обязанность по обращению в суд с заявлением о признании организации банкротом, в отличие от кредиторов, уполномоченных органов, работников и бывших работников должника, у которых при сложившихся обстоятельствах возникает право на обращение в суд с соответствующим заявлением.

Более того, ст. 189.12 Закона о банкротства предусматривает порядок действий, необходимых для исполнения руководителем банка в течение десяти дней со дня выявления признаков несостоятельности:

1) направить в совет директоров (наблюдательный совет) кредитной организации мотивированное требование о созыве внеочередного общего собрания учредителей (участников) кредитной организации для рассмотрения вопроса о ликвидации кредитной организации и направлении в Банк России ходатайства об аннулировании или отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций;

¹⁷² Под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий (п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве).

2) уведомить Банк России о возникновении в кредитной организации указанных признаков несостоятельности (банкротства).

При несоблюдении контролирующими должника лицами предусмотренного законом порядка действий при выявлении признаков недостаточности имущества кредитной организации, впоследствии указанные лица несут субсидиарную ответственность на сумму непогашенных требований кредиторов, возникших после возникновения обязанности обратиться в суд. Такой вид ответственности возлагается также в случае, если действия (бездействие) контролирующих должника лиц повлекли за собой банкротство банка (ст. 189.23 Закона о банкротстве).

При этом законодательство о банкротстве кредитных организаций, в отличие от требований закона при банкротстве иных категорий должников, расширяет список лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, посредством снятия ограничений по срокам исполнения обязанностей руководства должника. Так, по общему правилу, под признак контролирующего должника лица попадает субъект, осуществляющий руководство должником не более чем за три года до возникновения признаков банкротства. Однако в рамках дела о банкротстве банка ограничивающий срок в три года не применяется.

Данное правило повышает риски лиц, входящих в состав менеджмента кредитной организации, осуществляющих контроль над ее действиями. В целях минимизации таких рисков они должны тщательно оценивать принимаемые управленческие решения на предмет их соответствия законодательству о банкротстве.

Тем не менее, как верно отметил И.В. Разумов, необходимо соблюдение баланса между обязанностью руководителя кредитной организации по обращению в суд, с одной стороны, и обязанностью принимать меры по преодолению кризисной ситуации при временной нехватке денежных средств и возникновении угрозы обращения взыскания

на заложенное имущество - с другой¹⁷³.

Что касается процессуальных особенностей рассматриваемой категории споров, необходимо отметить, что основные правила доказывания изложены в Законе о банкротстве, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Пленум № 53).

К таким особенностям относятся, например, возникновение права на подачу в суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности: в деле о банкротстве кредитной организации таким правом обладает либо конкурсный управляющий, либо уполномоченный орган. При этом в отличие от дел о банкротстве иных категорий должников, при банкротстве банка конкурсные кредиторы сами подать такое заявление не уполномочены. Конкурсные кредиторы обладают лишь возможностью провести собрание кредиторов, по результатам проведения которого может быть принято решение об обязанности конкурсного управляющего обратиться в суд с соответствующим заявлением.

Во-вторых, к особенностям рассматриваемой категории споров в деле о банкротстве можно отнести необходимость проведения предварительного судебного заседания по правилам ст. 136 АПК РФ.

Свои особенности существуют также и при распределении бремени доказывания. По общему правилу, при подаче заявления о привлечении к субсидиарной ответственности бремя доказывания наличия вины в действиях ответчиков лежит на заявителе. Так, изначально конкурсный управляющий обязан доказать наличие у ответчика возможности отдавать кредитной организации обязательные к исполнению указания и совершение действий по даче таких указаний, а также причинно-следственную связь между исполнением должником указаний ответчика и возникновением

¹⁷³ Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного Суда РФ. URL: <https://www.eg-online.ru/article/363838/>

обстоятельств неплатежеспособности. Кроме того, необходимо доказать также вину ответчика в доведении банка до банкротства с учётом факторов, существующих именно на момент принятия таких решений, а не на момент рассмотрения спора по существу.

Однако в том случае, если конкурсный управляющий смог представить суду убедительные доказательства наличия у ответчика статуса контролирующего должника лица, а также его вины в доведении банка до банкротства, то именно ответчик уже должен представить исчерпывающие доказательства, опровергающие наличие вины.

При этом зачастую самым сложным в обозначенном предмете доказывания является доказывание наличия у ответчика статуса контролирующего лица, поскольку недобросовестные лица используют статус юридического лица в качестве своеобразного щита, позволяющего под видом принятых органами юридического лица решений продвигать собственные экономические интересы.

Законодательство о банкротстве содержит презумпции, помогающие определить круг контролирующих должника лиц: руководитель кредитной организации (ликвидатор); члены исполнительного органа банка; лица, во владении которых находятся пятьдесят и более процентов акций (долей) должника; члены собрания участников кредитной организации, обладающие либо более чем половиной голосов, либо владеющие правом назначать исполнительный орган банка.

Кроме того, банкротным законодательством предусмотрены следующие обстоятельства, позволяющие суду определить круг контролирующих банк лиц:

- 1) в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения;

2) в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии;

3) в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подп. 2 п. 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника);

4) иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Из изложенного следует, что по общему правилу под контролирующими кредитную организацию лицами и, соответственно, субъектами субсидиарной ответственности, следует понимать, в первую очередь, ее органы управления.

При этом в российской теории гражданского права существуют две основные концепции органа юридического лица. Одна из них рассматривает орган как часть юридического лица, другая – как представителя юридического лица.

Указанные точки зрения, безусловно, составляют научную ценность, поскольку они рассматривают орган юридического лица во внутренних и внешних правоотношениях, однако, по нашему мнению, являются дискуссионными, поскольку на практике зачастую единоличный исполнительный орган юридического лица действует вопреки экономическим интересам представляемого им юридического лица.

На возможность такого варианта событий косвенной указывает ч. 3 ст. 53 ГК РФ, которой законодатель возложил на лицо, уполномоченное выступать от имени юридического лица, обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах представляемого им юридического лица. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.).

Указание на данную обязанность позволяет разумно предположить, что орган юридического лица, в частности, единоличный исполнительный орган, может действовать в противоречии с интересами общества.

Например, В.К. Андреев указывает, что «в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности интересы представляемого юридического лица могут быть не соблюдены в результате недобросовестных и неразумных действий органа юридического лица. Следует отметить, что используемая в ст. 53 ГК РФ формулировка «от имени юридического лица» вовсе не означает, что орган юридического лица является его представителем. Понятие «от имени юридического лица» означает ту правовую оболочку, которая создана в результате создания юридического лица»¹⁷⁴.

В связи с изложенным необходимо разделять понятие органа как часть юридического лица, которое в силу закона и устава наделяется соответствующей компетенцией, и непосредственно лицо, которое осуществляет соответствующие полномочия, закрепленные за органом юридического лица в пределах его компетенции, и именно указанное лицо, а не сам орган несет гражданско-правовую ответственность и иные формы ответственности за совершение либо несовершение тех или иных действий по управлению юридическим лицом.

При этом одним из факторов, объясняющих осуществление лицом, наделенным полномочиями органа юридического лица, деятельности не в интересах самого юридического лица, является влияние на него иных лиц, перед которыми данное лицо как орган юридического лица зависит по тем или иным причинам.

Указанные отношения зависимости или связанности между лицами определяются термином аффилированность.

¹⁷⁴ Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал российского права. 2016. № 5. С. 35–44.

При этом стоит отметить, что общее понятие аффилированности законодатель не сформулировал, а лишь ограничился следующей нормой: «В случаях, если настоящий Кодекс или другой закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом» (ст. 53.2 ГК РФ).

Согласно ст. 4 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»¹⁷⁵ под аффилированными лицами понимаются физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Юридическая доктрина сформулировала свои определения понятию аффилированности.

Л.Д. Эбралидзе определяет аффилированность как экономическую зависимость одного внешне независимого субъекта гражданского оборота от указаний другого субъекта хозяйственных отношений¹⁷⁶.

И.С. Шиткина расценивает аффилированность как «взаимоотношения между двумя и более хозяйствующими субъектами, основанные на различных формах экономической зависимости»¹⁷⁷.

А.В. Ефимов писал, что «аффилированность представляет собой правовую характеристику правоотношений, основанных на экономической и иной социальной зависимости»¹⁷⁸.

¹⁷⁵ Российская газета. 1991. № 89.

¹⁷⁶ Эбралидзе Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. 17 с.

¹⁷⁷ Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2015. С. 649. (автор главы - И.С.Шиткина).

¹⁷⁸ Ефимов А.В. Квалификация аффилированности юридических лиц в отношениях, основанных на экономической зависимости // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 3. С. 19.

Таким образом, в приведенных определениях красной нитью проходит экономическая зависимость, что является основополагающим признаком аффилированности.

Однако представляется, что одного этого признака недостаточно, и отдадим предпочтение мнению авторов, которые связывают понятие аффилированности не только с экономической зависимостью, но и иными формами зависимости - личной, социальной, организационной.

Так, А.В. Ефимов полагает, что под аффилированностью следует понимать не только экономическую зависимость, но и иную социальную зависимость, например, личную, когда одно и то же лицо замещает различные руководящие должности общества; организационную - в случаях создания дочернего общества. При этом обоснованно указывает, что сведение аффилированности только к характеристике наличия экономических правоотношений необоснованно упрощает ее сущность¹⁷⁹.

И.В. Григораш также помимо экономической особо выделяет личную и организационную формы зависимости¹⁸⁰.

Иными словами, под аффилированностью следует понимать отношения связанности между субъектами правоотношений, будь то экономической личной, организационной, социальной и пр.

Как следует из практики, понятие аффилированности чаще всего применяется в контексте влияния одного юридического лица на решения, принимаемые другим юридическим лицом, а если быть точнее, под аффилированностью следует понимать действия органов одного юридического лица по оказанию влияния на решения, принимаемые органами другого юридического лица.

Между тем с целью избежания ответственности за дачу указаний по выводу имущества Банка в преддверии банкротства и иные действия,

¹⁷⁹ Ефимов А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: Дисс. ... канд. юрид. наук. –М., 2018. С. 23-30.

¹⁸⁰ Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. М.: ВолтерсКлувер, 2007. С. 43.

повлекшие за собой банкротство юридического лица, создаются целые конструкции юридических лиц, которые формально обладают статусом независимых друг от друга субъектов экономической деятельности, но контролируются одним лицом или одной группой лиц – так называемыми теневыми директорами.

В научной литературе такие конструкции юридических лиц принято классифицировать как сложную, многоступенчатую аффилированность, когда связь между лицами происходит не непосредственно между двумя субъектами, а осуществляется через третье лицо по типу «основное-дочернее-внучатое общество»¹⁸¹.

При этом в российском законодательстве существует проблема неурегулированности сложной аффилированности, поскольку положения Гражданского кодекса РФ и Закона о банкротстве в части установления признаков контролирующих должника лиц не предусматривают возможности установить сложную многоступенчатую аффилированность.

Отсутствие соответствующих разъяснений в законодательстве, которые позволили бы судам привлекать таких «теневых директоров» к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, создает ситуацию, когда лица, непосредственно участвующие в принятии решений, повлекших за собой банкротство кредитной организации, остаются безнаказанными в силу отсутствия у судов правового механизма признания их контролирующими должника лицами и надлежащими ответчиками.

Попытка устранения такого рода пробела в законодательстве содержится в п. 3 Пленума № 53, устанавливающим необходимость доказывания наличия у предполагаемого контролирующего должника лица фактической возможности руководства должником, что возможно даже при отсутствии формально-юридических признаков аффилированности. При этом в целях вынесения справедливого решения суд должен установить степень

¹⁸¹ Андреев В.К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России: курс лекций. М.: РАП, 2012. С. 161.

вовлеченности каждого из ответчиков в руководство деятельностью должника, а также степень влияния указаний ответчика на возникновение признаков неплатежеспособности должника.

Между тем необходимо отметить, что данные разъяснения о теоретической возможности признания за лицом статуса контролирующего должника в отсутствие формально-юридических признаков аффилированности представляют собой весьма шаткую конструкцию доказывания, поскольку из приведенных разъяснений не следует, какими принципами должен руководствоваться суд в процессе установления степени вовлеченности лица в управление должником. Судам проще отказать в привлечении к субсидиарной ответственности таких лиц в отсутствие четких критериев, которые позволили бы привлекать внешне независимых и не связанных с должником физических и юридических лиц. Следовательно, разъяснения не влекут ожидаемых результатов, но важно и то, что суды невозможно упрекнуть в этом в силу отсутствия законодательных предписаний.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время применительно к деятельности кредитных организаций актуальна возможность привлечения к субсидиарной ответственности основных банков при банкротстве дочерних (абз. 3 п. 2 ст. 67.3 ГК РФ). Аналогичная ответственность предусмотрена Законом об АО в п. 3 ст. 6, в силу которого необходимо доказать вину в форме прямого умысла («заведомо зная») в доведении дочернего общества до банкротства со стороны основного общества.

ВАС РФ в определении от 26 ноября 2010 г. разъяснил, что при рассмотрении заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности основного общества по долгам дочернего заявителю необходимо доказать, а суду установить наличие у основного общества возможности отдавать дочернему обществу обязательные к исполнению указания и совершение действий по даче таких указаний, а также причинно-следственную связь между исполнением должником указаний ответчика и возникновением

обстоятельств неплатежеспособности¹⁸².

Однако, как следует из судебной практики, в основном суды отказывают в привлечении к субсидиарной ответственности основных обществ в делах о банкротстве дочерних, руководствуясь недоказанностью заявителем причинно-следственной связи между указаниями главного общества и наступлением банкротства у дочернего¹⁸³.

Несмотря на это, на практике востребовано привлечение к субсидиарной ответственности не только основных обществ, контролирующих кредитную организацию лиц, но и банков, юридически не являющихся материнской структурой должника, однако имеющих фактическую возможность определять его действия. Как отмечалось, в действующем законодательстве соответствующая возможность предусмотрена только для материнских кредитных компаний.

Между тем, как уже ранее было отмечено, зачастую в целях избежания ответственности создаются целые цепочки юридических лиц, в результате которых конечный бенефициар не может быть привлечен к субсидиарной ответственности, поскольку формально не является ни аффилированным лицом, контролирующим должника, ни материнской компанией.

В таких ситуациях, по нашему мнению, стоит обратиться к зарубежному опыту, в частности, к применяемой в странах англосаксонского права доктрине «снятие корпоративной вуали», когда при возникновении спора суд смотрит как будто сквозь компанию и может признать банк филиалом иной кредитной организации, даже если та официально ее материнской структурой не является. Достаточно установить, что фактически

¹⁸² Определение ВАС РФ от 26 ноября 2010 г. № ВАС-15940/10 по делу № А48-400/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸³ Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 августа 2012 г. № Ф03-3657/2012; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17 декабря 2013 г. по делу № А17-9072/2011; Постановление ФАС Поволжского округа от 27 марта 2013 г. по делу № А55-4429/2011; Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 декабря 2014 г. по делу № А31-2315/2012; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 ноября 2014 г. по делу № А56-77939/2012; Постановление ФАС Поволжского округа от 7 октября 2014 г. по делу № А55-1148/2013 и др. // СПС «КонсультантПлюс».

вся деятельность велась такой компанией от имени и в интересах данной кредитной организации, т.е., по сути, она была ее подразделением.

Так, Е.А. Суханов отмечает, что предусмотренные законом случаи отказа от принципа отделения имущества юридического лица от имущества лиц, его контролирующих, путем допуска кредиторов к имуществу таких лиц с целью сделать его объектом ответственности «в европейском праве нередко именуется «проникновением за корпоративную вуаль» (Durchgriff hinter den gesellschaftsrechtlichen Schleier), а в американском праве – «прокалыванием корпоративной маски» (Piercing the Corporate Veil), за которой скрываются учредители (участники) корпорации»¹⁸⁴.

Стоит отметить, что в России доктрина «снятия корпоративной вуали» впервые была применена в постановлении Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404/11 по делу № А40-21127/11-98-184 по делу Банка «Парекс» (Parexbank), в рамках которого, отменяя постановление кассационного суда, суд надзорной инстанции непосредственно сделал ссылку на применение доктрины «срывания корпоративной вуали», установив, что предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации осуществляет именно ответчик, используя российские компании, официально не являющиеся дочерними компаниями ответчика и не обладающие иными установленными законом признаками аффилированности.

В указанном деле, отменяя постановление кассационной инстанции, ВАС РФ, применяя названную доктрину, признал надлежащим ответчиком конечного бенефициара, которым оказался латвийский банк в результате созданной им в России цепочки юридических лиц в целях обхода законодательства Российской Федерации о банковском контроле. При этом, несмотря на то, что созданные на территории Российской Федерации юридические лица формально не являлись представительствами латвийского

¹⁸⁴ Суханов Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве. / Проблемы современной цивилистики. М., Статут 2013.С. 104.

банка, тем не менее надзорная инстанция признала их аффилированными лицами, установив, что российские компании фактически действовали как представительства латвийского банка, реализующие его услуги в России.

Таким образом, было установлено наличие сложной многоступенчатой аффилированности.

ВАС РФ в рамках данного дела также сослался на практику Суда справедливости Европейского Союза (г. Люксембург), в частности, на дело SAR SchotteGmbH v. ParfumsRothschild (дело № 218/86, решение от 09.12.1987), в котором суд справедливости Европейского Союза указал, что филиал или представительство считается существующим даже в том случае, если юридическое лицо не имеет собственного юридически оформленного подразделения на территории иностранного государства, но тем не менее ведет деятельность на данной территории через независимую компанию со сходным наименованием, которая заключает сделки от своего имени и фактически выступает в качестве подразделения этого юридического лица.

Выводы, содержащиеся в указанном судебном акте ВАС РФ, обладают, по нашему мнению, крайне важным значением применительно к возможности привлечения к субсидиарной ответственности лиц, формально не являющихся аффилированными в силу законодательства о банкротстве и гражданского законодательства в целом, однако являющихся конечными фактическими бенефициарами от совершения должником или его органами управления действий, повлекшими за собой банкротство. По крайней мере, до законодательного установления механизма, позволяющего привлечь таких лиц в качестве ответчика по рассматриваемой категории дел.

Однако после упразднения в 2014 г. ВАС РФ, несмотря на периодическое упоминание в судебной практике на указанную доктрину, Верховный Суд РФ никаких разъяснений по вопросам применения данной доктрины в рамках установления судами круга ответчиков не сформировал.

При этом вопрос установления – предъявлено ли заявление к надлежащему ответчику или нет, является одним из основных

процессуальных вопросов, поставленных перед судом, поскольку, во-первых, напрямую влияет на права как самих ответчиков, так и на права кредиторов по наиболее полному удовлетворению их требований.

Во-вторых, в случае признания ответчика ненадлежащим и при его замене с согласия заявителя на надлежащего ответчика либо в случае привлечения соответчика, рассмотрение обособленного спора о привлечении контролирующих кредитную организацию лиц к субсидиарной ответственности начнется с самого начала, и это с учетом того обстоятельства, что, как следует из судебной практики, таким процессам характерна длительность их рассмотрения (более двух лет с учетом сложности дела, количества ответчиков, количества заявленных ходатайств, наличия судебных экспертиз, повторных судебных экспертиз, вызванных свидетелей и пр.).

Несмотря на то, что неотмененные разъяснения ВАС РФ признаются действующими, тем не менее видится целесообразным принять более полные разъяснения по вопросу возможности признания надлежащими ответчиками по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих кредитные организации юридических и физических лиц, которые в силу законодательства не могут быть признаны аффилированными с должником, но косвенно задействованных в денежном обороте должника кредитной организации, являются конечными бенефициарами и обладают фактической возможностью отдавать должнику указания, исполнение банком-должником которых является причинно-следственной связью с его несостоятельностью (банкротством).

Полагаем, что в качестве условий для возможности применения судом рассматриваемого принципа необходимо установление следующего предмета доказывания:

– контролирующее лицо и должник в соответствии с российским законодательством не могут быть признаны аффилированными по формальным признакам;

– контролирующее лицо имеет возможность определять действия (волю) банка-должника в силу обладания «фактической» властью и использует такую возможность. При этом под «фактической» властью следует понимать консолидацию у одного лица либо группы лиц всех финансовых потоков, управленческих ресурсов;

– совершаемые должником крупные сделки не имеют какого-либо разумного экономического обоснования и сопряжены с выводом активов, конечным бенефициаром которых является контролирующее лицо;

– используемые контролирующим лицом фактические возможности в отношении кредитной организации и совершенные им в связи с этим действия находятся в причинно-следственной связи с несостоятельностью (банкротством).

Открытым также остается вопрос – являются ли надлежащими ответчиками по делам о привлечении к субсидиарной ответственности лица, которые оказали влияние на принятые должником решения посредством заключения с его участниками квазикорпоративного договора.

Пункт 9 ст. 67.1 ГК РФ указывает на возможность кредиторов общества и иных третьих лиц заключить договор с участниками хозяйственного общества, в соответствии с которым последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Как справедливо заметил А.В. Ефимов, «в силу такого договора кредиторы и третьи лица приобретают право влиять на формирование воли

юридического лица посредством исполнения соответствующих обязательств участниками юридического лица»¹⁸⁵, однако остается неясным, могут ли кредиторы и третьи лица, выступающие стороной квазикорпоративного договора, признаваться судом лицами, контролирующими должника и надлежащими ответчиками, если несостоятельность общества вызвана исполнением участниками кредитной организации условий квазикорпоративного договора.

В настоящее время судебная практика привлечения к субсидиарной ответственности в связи с исполнением обязательств по квазикорпоративному договору отсутствует, что объясняется его новой для российского законодательства правовой природой. Однако вероятность такого правоприменения с учетом стремительно развивающихся правоотношений весьма высока.

3.3. Доказывание по делам о признании недействительными сделок кредитных организаций предбанкротного периода

В соответствии с п. 1 ст. 189.90 Закона о банкротстве сделка, совершенная кредитной организацией или иным лицом за ее счет, может быть признана судом недействительной в порядке и по основаниям, предусмотренным данным федеральным законом, ГК РФ с учетом особенностей, установленных § 4.1 «Банкротство кредитных организаций» главы IX Закона о банкротстве.

Точкой отсчёта периода, в течение которого заключенные сделки кредитной организации могут быть признаны недействительными, является дата вынесения в отношении кредитной организации Банком России приказа

¹⁸⁵ Ефимов А.В. Влияние аффилированности на компетенцию органов юридических лиц: проблемы квалификации принятия решения о совершении сделки зависимым юридическим лицом // Имущественные отношения в РФ. 2017. №10 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-affilirovannosti-na-kompetentsiyu-organov-yuridicheskikh-lits-problemy-kvalifikatsii-prinyatiya-resheniya-o-sovershenii> (дата обращения: 17.03.2019).

об отзыве лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации. Если же в отношении банка вводятся меры по предупреждению его банкротства – с даты утверждения Банком России соответствующего плана по предупреждению банкротства (ст. 61.2, 61.3 и п. 4 ст. 61.6 Закона о банкротстве).

Указанная особенность при оспаривании сделок кредитных организаций связана с тем, что первым уполномоченным лицом на предъявление иска об оспаривании сделок по специальным основаниям Закона о банкротстве является руководитель временной администрации¹⁸⁶. С даты назначения временной администрации до даты принятия судом решения о признании банка банкротом ей в силу закона представлено право оспаривать недействительные сделки кредитной организации (п. 1 ст. 189.40 Закона о банкротстве).

Анализ положений пп. 1, 2 и 8 ст. 189.40 и п. 1 ст. 189.90, а также пп. 5 и 6 ст. 61.9 Закона о банкротстве, свидетельствует о том, что заявление о признании сделки кредитной организации недействительной может быть подано руководителем временной администрации банка и его конкурсным управляющим. В связи с этим обратим внимание на то, что согласно изменениям в Законе о банкротстве 2017 г., меры по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитной организации, имеющей лицензию на осуществление банковских операций, наряду с ГК «АСВ» могут осуществляться с участием Банка России¹⁸⁷. Исходя из этого заявление о признании сделки кредитной организации недействительной может быть подано в арбитражный суд временной администрацией, «Управляющей

¹⁸⁶ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2014 г. по делу № 305-ЭС14-1204, № А40-5421/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸⁷ Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 18. Ст. 2661.

компанией Фонда консолидации банковского сектора» (далее - Управляющая компания) или ГК «АСВ»¹⁸⁸.

Что касается обращения с соответствующим заявлением самой кредитной организацией, то, как следует из буквального толкования п. 2 ст. 189.40 Закона о банкротстве, оно не может быть подано. Такая возможность предусмотрена только п. 11 ст. 189.40 Закона о банкротстве, в соответствии с которым сделка, совершенная банком или иными лицами за счет банка, в отношении которого осуществлены (осуществляются) меры по предупреждению банкротства с участием Банка России или Агентства, может быть признана недействительной по заявлению указанного банка.

Таким образом, учитывая нечеткость изложения указанных норм, на практике актуальным остается вопрос о том, кто является уполномоченным лицом на подачу заявлений об оспаривании сделок банка. Как представляется, согласно п. 2 ст. 189.40 и подп. 8 п.2 ст. 189.31 Закона о банкротстве, ГК «АСВ», Управляющая компания или временная администрация, будучи представителями банка, вправе оспаривать подозрительные сделки от имени банка в арбитражный суд, при этом сам банк в этот период оспорить их не может. В случае же, если временная администрация отозвана и возобновлены полномочия органов правления банка, то он вправе самостоятельно оспаривать подозрительные сделки. Аналогичное право предоставлено ГК «АСВ», Банку России и Управляющей компании как контролирующим банком лицам (п. 11 ст. 189.40 Закона о банкротстве). Таким образом, подп. 2 и п.11 ст. 189.40 Закона о банкротстве дополняют друг друга¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Пункт 2 ст. 189.40 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

¹⁸⁹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 апреля 2017 г. № Ф06-8135/2016 по делу № А65-12386/2015; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2016 г по делу № А40-54285/2014; Постановление Арбитражного Апелляционного суда от 16 марта 2017 г. № 09АП-10101/2017 по делу № А40-162391/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

Если же в отношении кредитной организации судом принято решение о признании её банкротом и введении процедуры конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждается ГК «АСВ»¹⁹⁰. В таком случае последняя в силу закона наделяется правом подавать в рамках дела о банкротстве заявления об оспаривании сделок кредитной организации.

При этом Законом о банкротстве предусмотрены три специальных основания, позволяющие признать сделки банка недействительными.

Первое – сделки, влекущие за собой оказание предпочтение одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3 Закона о банкротстве).

Второе основание – неравноценность встречного исполнения обязательств другой стороной сделки (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Третье основание для признания сделки недействительной заключается в себе доказывание того обстоятельства, что в результате совершения должником оспариваемой сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

При этом стоит отметить, что, как следует из данных ГК «АСВ», самым распространенным видом оспариваемой сделки являются сделки с предпочтением, поскольку согласно статистике, за период с 2004 по 2014 г. всего ГК «АСВ» было оспорено «2 404 сделки на общую сумму 78,2 млрд руб., из них 1972 сделки - это сделки с предпочтительностью (82%), 50 нерыночных сделок (2%), а также 382 сделок по выводу активов из банков, созданию обязательств банка и причинению вреда кредиторам другими способами (16%)»¹⁹¹.

При анализе судебной практики рассмотрения заявлений об оспаривании сделок банка, совершенных в предбанкротный период,

¹⁹⁰ Федеральные законы «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ, «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹¹ Медведева Ю.С. Оспаривание сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Доклад на заседании Экспертно-аналитического совета АСВ 24.03.2014.URL: http://www.asv.org.ru/agency/expert_meetings/index.php.

обращает на себя внимание распространенность оценки судами критерия добросовестности сторон таких сделок. Основные разъяснения для оценки судами названного критерия добросовестности изложены в Постановлении Пленума ВАС РФ № 59 от 30 июля 2013 г.¹⁹².

Указанным постановлением и нормами главы III.1 Закона выработаны следующие критерии добросовестности участников сделки: 1) (не) осведомленность контрагента по сделке должника - кредитной организации о ее неблагоприятном финансовом положении; 2) совершение кредитной организацией сделки в порядке обычной хозяйственной деятельности¹⁹³.

При этом для выявления особенностей доказывания в суде отмеченных ранее критериев добросовестности участников сделки в деле о банкротстве банка стоит воспользоваться выработанными процессуальной наукой общим понятием и содержанием судебного доказывания, распределением бремени доказывания и установлением степени процессуальной активности суда в рамках процедуры доказывания. Указанное позволит применить полученные выводы к процессу доказывания в рамках споров о признании сделок банка недействительными, а также определить предмет доказывания и его особенности по обозначенной категории дел, установить субъекты доказывания.

В настоящее время процессуальной литературой в основном предлагается две точки зрения к понятию судебного доказывания – в узком и широком смысле.

¹⁹² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 59 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление ВАС РФ № 59) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹³ Женетль С.З., Иваненко Н.А. Проблемы доказывания добросовестности участников сделок кредитных организаций предбанкротного периода // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 479-483.

Представителями концепции доказывания в узком смысле являются С.В. Курылев, А.Ф. Клейнман, Л.А. Ванеева, С.Ф. Афанасьев и др.

Так, С.В. Курылев понимал под доказыванием совокупность определенных процессуальных действий, в рамки которых не входит оценка доказательств. Последнюю он рассматривал как самостоятельную категорию, которая не входит в понятие судебного доказывания как его этап, а пронизывает его. Развивая свою мысль, ученый отмечал, что само по себе доказывание существует лишь для познания, но не является его формой, поэтому, по мнению исследователя, суд не является субъектом доказывания, а представляет собой субъект познания. При этом к субъектам доказывания относятся участники процесса¹⁹⁴.

А.Ф. Клейнман также считал, что суд не является субъектом доказывания и не является участником процесса доказывания¹⁹⁵.

К аналогичному выводу приходит и Л.А. Ванеева, отмечая, что суд относится к субъектам познания, а лица, участвующие в деле – к субъектам доказывания. Данный автор разграничивала познание и доказывание по субъектам и цели. Познавательную деятельность (истребование доказательств и их исследование) относила к функциям суда, доказательственную деятельность (предоставление доказательств) относила к деятельности участвующих в деле лиц¹⁹⁶.

С.Ф. Афанасьев также указывал на различия между задачами, поставленными перед судом и иными участниками процесса. Отмечал, что перед судом не стоит задача доказать что-либо. Бремя доказывания возложено процессуальным законом на участвующих в деле лиц, в чём и заключается принцип состязательности сторон. При этом к задачам суда

¹⁹⁴ Курылев С.В. Избранные труды / МГУ им. М.В. Ломоносова, юр. фак., каф. гражд. права, КубГУ, юр. фак., каф. гражд., арбитражного процесса и труд. права. Краснодар: Совет Кубань, 2010. С. 432.

¹⁹⁵ Клейман А.Ф. Доказательства в советском гражданском процессе // Клейман А.Ф., Газиянц Л.И., Рябова Е.В. Советский гражданский процесс: учебник для средних юридических школ / Отв. ред. А.Ф. Клейман. М., 1963. С. 60.

¹⁹⁶ Ванеева Л.А. Судебное познание в науке советского гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Л., 1969. С. 11.

относил деятельность по исследованию представленных в дело доказательств, т.е. судебное познание, таким образом разграничивая, как и Л.А. Ванеева, познание и доказывание по субъектам и цели¹⁹⁷.

Анализируя изложенное, следует отметить, что концепция узкого подхода к пониманию процесса доказывания основывается на отнесении к субъектам доказывания участвующих в деле лиц. Именно возложение на них бремени доказывания заключает в себе принцип состязательности сторон. При этом в рамках изложенной концепции суд не рассматривается в качестве активного субъекта доказывания, а отнесен к субъекту познания. Указанное исключает собой цель установления объективной истины и направляет деятельность суда лишь на рассмотрение дела по существу.

Другие ученые отстаивают «широкий» подход к пониманию судебного доказывания.

Например, К.С. Юдельсон определял судебное доказывание как деятельность суда и участвующих в деле лиц, направленную на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, посредством установленных процессуальным законом средств. Автор особенно подчеркивал, что суд является субъектом доказывания, а под целью доказывания понимал установление объективной истины¹⁹⁸.

Сторонником широкого подхода к теории доказывания относится и М.К. Треушников, который, критикуя сторонников отнесения к субъектам доказывания исключительно участвующих в деле лиц, отмечал, что возможности сторон по доказыванию не столь широкие, как у суда¹⁹⁹.

И.В. Решетникова также относила суд к субъектам доказывания, полагая, что процессуальная и мыслительная деятельность в рамках

¹⁹⁷ Афанасьев С.Ф. Специфика судебного познания в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 1999. № 2. С. 27.

¹⁹⁸ Юдельсон К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., 1951. С. 31–34.

¹⁹⁹ Треушников М.К. Судебные доказательства. М., 1999. С. 38–40, 51.

судебного доказывания осуществляется как судом, так и сторонами процесса²⁰⁰.

Анализируя изложенное, широкий подход к доказыванию расширяет круг субъектов доказывания посредством включения в процесс доказывания суда. При этом в контексте данного подхода судебное доказывание рассматривается как способ познания.

При рассмотрении споров о признании недействительными сделок должника в деле о банкротстве кредитной организации, на наш взгляд, подлежит применению широкий подход, в рамках которого суд следует рассматривать как субъект доказывания, поскольку с учетом социальной и экономической значимости рассматриваемой категории дел, на что неоднократно указывал Верховный Суд РФ²⁰¹, отнесение деятельности по доказыванию исключительно на сторону, искусственно разделяя познавательную деятельность и доказывание, не способствует установлению объективной истины, что особенно губительно в рамках рассмотрения дела о банкротстве с учетом его специфики.

Как уже было неоднократно отмечено, в рамках дела о банкротстве помимо основного процесса, направленного на ликвидацию кредитной организации, существует множество так называемых мини-процессов, к которым относят и обособленные споры по оспариванию сделок должника. При этом спецификой отмеченных процессов является то обстоятельство, что в случае установления в рамках одного обособленного спора какого-либо юридического факта, например, момента возникновения неплатежеспособности у кредитной организации, данный факт обязателен для применения к иным обособленным спорам в рамках дела о банкротстве, даже если оспаривается абсолютно иная сделка и с иным составом участвующих в деле лиц.

²⁰⁰ Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М., 2000. С. 74.

²⁰¹ Определение Верховного Суда РФ от 11 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-24634 по делу № А40-92267/2016// СПС «КонсультантПлюс».

Более того, если в рамках одного из судебных процессов суд применил один стандарт доказывания, например, для установления критерия осведомленности ответчика по сделке о неплатежеспособности кредитной организации, в рамках иных процессов по оспариванию иных сделок должника, с участием уже иных лиц, данный стандарт доказывания, тем не менее, также подлежит применению, несмотря на иные фактические обстоятельства дела, чем обеспечивается единообразие судебной практики в рамках рассмотрения дела о банкротстве кредитной организации.

При этом принимая во внимание приведенную ранее статистику, согласно которой за десять лет работы ГК «АСВ» было оспорено сделок на 78,2 млрд руб., масштаб судебной ошибки или даже просто следование судом формальной истине, а не объективной, будет непоправимо огромен с учетом специфики доказывания в рамках дела о банкротстве кредитной организации, а также принимая во внимание, что результат рассмотрения заявлений об оспаривании сделок должника затрагивает не только интересы участников сделки, но и имущественные права всех кредиторов должника.

Таким образом, искусственное устранение суда от процесса доказывания, в то время как целью иных субъектов доказывания является отстаивание своих правовых позиций, а не установление истины, сведение роли суда с установления объективной истины до простого рассмотрения дела по существу, безусловно, умаляет всю социальную и экономическую значимость процедуры банкротства кредитной организации, целью которой является справедливое и соразмерное удовлетворение требований кредиторов, огромное число которых являются физическими лицами, а не профессиональными участниками экономического оборота.

При этом стоит обратить внимание на то, что воля законодателя направлена именно на активную роль суда в рамках рассмотрения споров об оспаривании сделок, о чем свидетельствует п. 9.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О

несостоятельности (банкротстве)», в котором указано, что если исходя из доводов оспаривающего сделку лица и имеющихся в деле доказательств суд придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец (например, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве вместо ст. 61.3, или наоборот), то на основании ч. 1 ст. 133 и ч. 1 ст. 168 АПК РФ суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению (дать правовую квалификацию), и признать сделку недействительной в соответствии с надлежащей нормой права.

Безусловно, такая активная роль суда возможна лишь в рамках широкого понимания судебного доказывания.

Подводя итоги, следует отметить, что особенностью судебного доказывания по делам об оспаривании сделок кредитной организации считается необходимость установления объективной истины в рамках данной категории дел с целью пополнения конкурсной массы для справедливого и соразмерного удовлетворения требований добросовестных кредиторов.

Так, А.А. Мохов указывает на необходимость стремления суда установить действительные фактические обстоятельства дела и приходит к выводу о том, что судебная истина должна быть единственным возможным выводом, который получает суд²⁰².

И.В. Решетникова также полагает, что принцип объективной истины должен быть единственно возможной целью доказывания²⁰³.

А.Т. Боннер последовательно отстаивает точку зрения, согласно которой принцип состязательности сторон лишь усиливает действие принципа объективной истины. Полагал, что установление объективной истины должно составлять одну из главных целей, поставленной перед судом гражданским судопроизводством. Указанное должно обеспечиваться

²⁰² Мохов А.А. Установление обстоятельств гражданских дел в свете действующего гражданского процессуального законодательства и судебной реформы // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 8. С. 17–18.

²⁰³ Решетникова И.В. Указ.соч. С. 97–100.

активной деятельностью как лиц, участвующих в деле, так и суда. При этом последний должен создать соответствующие условия для собирания, исследования и установления действительных обстоятельств дела²⁰⁴.

Применительно к рассматриваемой категории дел об оспаривании сделок кредитной организации возможность установления объективной истины обеспечивается особенностями распределения обязанности по доказыванию и активной ролью суда в рамках рассматриваемой категории дел.

Так, по общему правилу гражданского судопроизводства, каждая сторона доказывает те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. Однако если законом предусмотрено иное правило распределения бремени доказывания, действует специальное правило.

Из системного анализа законодательства о банкротстве следует, что в делах о банкротстве, в том числе кредитных организаций, действует повышенный стандарт доказывания и не применяются некоторые общие правила доказывания.

Так, п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» предусмотрено, что суд обязан проверять обоснованность предъявленного к должнику требований кредитора вне зависимости от того, возражает ли сам должник, арбитражный управляющий или иные кредиторы против предъявленного требования или нет. Даже если такие возражения отсутствуют, суд обязан проверять наличие обстоятельств, подтверждающих факт задолженности должника и её размер. Более того, даже если сам должник или арбитражный управляющий признают в судебном процессе предъявленные кредитором требования, указанное, однако, не освобождает

²⁰⁴ Боннер А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. СПб, 2009 // СПС «КонсультантПлюс».

кредитора от бремени доказывания обоснованности своих требований, а суд - от исследования представленных доказательств.

В связи с изложенным при установлении требований в деле о банкротстве не подлежит применению ч. 3.1 ст.70 АПК РФ, согласно которой обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований.

Безусловно, указанные разъяснения применимы к рассмотрению судами требований кредиторов, между тем, указанные правила показывают специфику распределения бремени доказывания в делах о банкротстве в целом.

Более того, как уже было отмечено ранее, в контексте рассмотрения заявлений об оспаривании сделок должника, если суд придет к выводу о наличии иного правового основания недействительности сделки, чем то, на которое ссылается истец, то суд должен самостоятельно определить характер спорного правоотношения, возникшего между сторонами, а также нормы права, подлежащие применению, т.е. и предмет доказывания, и бремя доказывания может быть также перераспределено судом с учетом иной применяемой судом нормы права.

Изложенное, по нашему мнению, свидетельствует о необходимости рассматривать суд как активный субъект доказывания, целью которого является установление объективной истины. При этом сам процесс доказывания отличается от общих правил доказывания, применяемых в исковом производстве, и представляет собой особенности и изъятия, характерные для дел о банкротстве кредитных организаций.

Что же касается предмета доказывания по рассматриваемой категории дел, необходимо обратиться к процессуальной науке, определяющие общие

правила определения предмета доказывания, поскольку процессуальное законодательство не определяет понятие исследуемой категории.

Положения ст. 64 и 65 АПК РФ позволяют сделать вывод, что под предметом доказывания следует понимать все существенные для правильного рассмотрения дела обстоятельства.

Если же обратиться к юридической доктрине, то чаще всего ученые раскрывают понятие предмета доказывания через категорию юридических фактов, имеющих значение для дела²⁰⁵. Большинство ученых определяет предмет доказывания как «юридические факты, в которых требуется убедить суд»²⁰⁶, «обстоятельства, составляющие основание требований и возражений сторон», а под обстоятельствами - юридические факты²⁰⁷.

При этом А.Ф. Клейман отмечал, что изначально формирование предмета доказывания происходит посредством сделанных участвующими в деле лицами заявлениями и утверждениями об обстоятельствах спора, и подтверждается представленными ими в материалы дела доказательствами. Однако ученый также отмечал, что заявления и утверждения сторон не являются единственным и исчерпывающим источником, формирующим предмет доказывания. Суд волен самостоятельно расширять перечень фактов, подлежащих установлению, даже если участвующие в деле лица на них не ссылаются, но выяснение указанных обстоятельств признано судом необходимым для правильного и всестороннего рассмотрения дела²⁰⁸. Аналогичной позиции придерживается и Л.П. Смышляев, отмечая, что первоначально предмет доказывания формируют стороны посредством сделанных ими заявлений об обстоятельствах дела. Однако завершает формирование предмета доказывания в каждом конкретном споре именно суд исходя из своего внутреннего убеждения относительно тех выводов,

²⁰⁵ Клейман А.Ф. Доказательства в советском гражданском процессе. С. 61.

²⁰⁶ Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов-заочников. С. 101.

²⁰⁷ Штугин Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе. М., 1963. С. 6.

²⁰⁸ Клейман А.Ф. Указ.соч. С. 61.

которые будут им положены в обоснование принятого решения по результатам рассмотрения дела²⁰⁹.

С.В. Курылев полагал, что формирование предмета доказывания происходит посредством установления судом существенных для рассмотрения спора фактов. При этом включение либо не включение последних в предмет доказывания происходит посредством анализа нормы закона, подлежащего применению в конкретном споре²¹⁰.

Таким образом, процессуальная наука придерживается мнения о том, что требования стороны и возражения процессуального оппонента не определяют полностью предмет доказывания. Определение предмета доказывания представляет собой главным образом прерогативу суда. Именно суд формирует предмет доказывания, опираясь на представленные сторонами фактические обстоятельства дела, а также руководствуясь нормой права, которая подлежит применению.

Из изложенного следует, что источником формирования предмета доказывания являются, во-первых, предмет и основание иска, который формируется сторонами, во-вторых, гипотеза и диспозиция нормы права, которая подлежит применению с учетом заявленного истцом требования.

Аналогичной позиции придерживался К.С. Юдельсон, отмечая, что юридические факты без связи с правовыми нормами не обладают каким-либо юридическим значением и не могут выступать предметом доказывания²¹¹.

М.К. Треушников также разделяет данную позицию, указывая на два основных источника формирования предмета доказывания – основание иска и возражение против него, а также гипотезу и диспозицию норм

²⁰⁹ Смышляев Л.П. Предмет доказывания и распределение обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. М., 1961. С. 6–10.

²¹⁰ Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. Минск, 1969. С. 39.

²¹¹ Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 148–149.

материального права, при этом отмечает, что главенствующую роль при формировании предмета доказывания занимает именно основание иска²¹².

Учитывая вышеизложенное, особенность предмета доказывания в рамках оспаривания сделок в деле о банкротстве кредитной организации состоит в том, что суд по своему усмотрению может менять основание иска, будучи не связанным теми правовыми основаниями, конкретными нормами права, на которых основываются требования заявителя.

Таким образом, в рамках судебного процесса по оспариванию сделки кредитной организации суд не связан основанием иска и может самостоятельно определить характер спорного правоотношения, а также применить иную норму права, т.е. самостоятельно формирует предмет доказывания с учетом применения иной нормы права, а не на которую ссылается заявитель, что также следует из приведенного выше п. 9.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63. Т.е. пределы судебного разбирательства по заявлениям об оспаривании сделок кредитной организации не ограничены исключительно заявлением, а формируются с учётом сделанной судом правовой квалификации оспариваемой сделки.

Что касается фактов, входящих в предмет доказывания, то, как уже было установлено ранее, их круг формируется из оснований иска и норм права, подлежащих применению.

При этом уже традиционно юридической доктриной выработаны две точки зрения относительно состава фактов, формирующих предмет доказывания.

С.В. Курылев, Л.А. Ванеева, Л.П. Смышляев, М.К. Треушников, сторонники так называемого узкого подхода, полагают, что к фактам, формирующим предмет доказывания, следует относить лишь те факты,

²¹² Треушников М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. М., 1982. С. 37.

«которые имеют материально-правовое значение, факты, без выяснения которых нельзя правильно разрешить дело по существу»²¹³.

С.В. Курылев также придерживался названного подхода, отмечая, что определяя состав фактов, не стоит смешивать такие понятия, как предмет доказывания и пределы исследования, поскольку последний представляет собой более широкую категорию, включающую в себя иные факты процессуального значения. При этом отмечал, что предмет доказывания должен состоять исключительно из фактов, имеющих юридическое значение для дела²¹⁴.

Резюмируя изложенное, стоит отметить, что представителями так называемого узкого подхода факты, подлежащие доказыванию, подразделяются на главные и вспомогательные. При этом в рамках данного подхода считается, что не включение в предмет доказывания главного факта влечет за собой неполное исследование всех обстоятельств дела, подлежащих доказыванию, что повлечет за собой отмену судебного акта, в то время как не включение в предмет доказывания вспомогательного факта не приведет к неправильному разрешению дела.

Что касается широкого подхода, сторонниками которого являются, в том числе, А.Г. Коваленко, И.В. Решетникова и Ф.Н. Фаткуллин, данный подход предполагает включение в предмет доказывания помимо фактов материально-правового значения иных вспомогательных фактов.

Так, А.Г. Коваленко условно подразделяет факты на искомые (материально-правового характера), доказательственные, имеющие процессуальное значение. Однако ученый перечисленные факты не выделяет на «служебные»²¹⁵.

Ф.Н. Фаткуллин также полагает, что отнесение факта к предмету доказывания не определяется принципом отнесения данного факта к

²¹³Треушников М.К. Указ.соч. С. 35.

²¹⁴Курылев С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. С. 28, 52–53.

²¹⁵Коваленко А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 1999. № 2. С. 24.

главному или служебному, если данный факт служит правильному разрешению дела²¹⁶.

В рамках рассмотрения заявлений о признании недействительными сделок кредитной организации с учетом социальной значимости данной категории для достижения цели доказывания в предмет доказывания следует включать не только факты, обладающие материально-правовым значением, но и иные доказательственные факты.

Например, с учетом приведенной выше статистики ГК «АСВ», подавляющее число оспариваемых сделок представляют собой сделки с предпочтением (82%), т.е. совершение указанной сделки влечет за собой оказание предпочтения ответчику, совершившему спорную сделку, перед другими кредиторами должника при погашении его требований.

При этом для конкурсного права принцип равенства кредиторов является одним из главных принципов²¹⁷. Его суть состоит в том, что все кредиторы несостоятельного должника должны иметь равные возможности получения удовлетворения из конкурсной массы за счет распределения ее средств между всеми кредиторами пропорционально объему их требований²¹⁸. Следовательно, если кредитор получает полное удовлетворение своего требования, он оказывается в преимущественном положении по отношению к другим кредиторам, поскольку получает больше, чем мог рассчитывать при пропорциональном распределении средств конкурсной массы между всеми кредиторами.

²¹⁶ См.: Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 48.

²¹⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 2003. С. 449; Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М., 2010; Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М., 2008. 568 с.; Шишмарева Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. М., 2015. 330 с. и др.

²¹⁸ Подр. см.: Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

Ст. 61.3 Закона о банкротстве содержит в себе нормативные положения, регламентирующие порядок признания сделки должника недействительной по причине её предпочтительности. Указанной статьёй предусмотрено два юридических состава. Первый предусматривает совершение сделки в течение месяца до отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций или после издания такого приказа. В таком случае в предмет доказывания входит лишь доказывание факта предпочтительности спорной сделки. Второй состав предполагает совершение сделки в период от месяца до полугода с даты отзыва лицензии. При этом помимо доказывания факта предпочтительности заявителю необходимо также доказать осведомленность контрагента по сделке должника - кредитной организации о ее неблагоприятном финансовом положении²¹⁹.

Поскольку нормы Закона о банкротстве не содержат перечень обстоятельств, установление судом которых позволило бы установить наличие такой осведомленности ответчика, в судебной практике наблюдается весьма широкий круг фактов, наличие или отсутствие которых позволяет суду прийти к выводу об осведомленности (неосведомленности) ответчика о неблагоприятном финансовом положении кредитной организации.

При этом стоит отметить, что все факты, позволяющие установить суду осведомленность ответчика о неплатежеспособности кредитной организации, являются по своей природе доказательственными и входят в состав предмета доказывания в рамках рассматриваемой категории дел, поскольку, о чем уже был сделан вывод выше, с учетом значимости данной категории дел в предмет доказывания следует включать не только факты, обладающие материально-правовым значением, но и иные доказательственные факты, которые не всегда отражены в нормах материального права.

Так, пункт 9.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда

²¹⁹ Женетль С.З., Иваненко Н.А. Проблемы доказывания добросовестности участников сделок кредитных организаций предбанкротного периода // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 479-483.

РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 перечисляет лишь доказательственные факты, которые могут повлиять на выводы суда при решении вопроса об осведомленности ответчика.

К числу фактов относятся: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом.

Указанным пунктом также приведены обстоятельства, которые не свидетельствуют об осведомленности ответчика по сделке о неблагоприятном финансовом состоянии должника, в частности:

- получение кредитором платежа в ходе исполнительного производства, или со значительной просрочкой, или от третьего лица за должника, или после подачи этим или другим кредитором заявления о признании должника банкротом само по себе еще не означает, что кредитор должен был знать о неплатежеспособности должника;

- если платеж был получен после того, как данный кредитор подал заявление о признании должника банкротом или узнал о подаче такого заявления другим кредитором, то при решении вопроса о добросовестности такого кредитора следует, в частности, учитывать, свидетельствовали ли обстоятельства подачи такого заявления о том, что имеет место действительно неплатежеспособность должника, либо инициатор банкротства рассматривает возбуждение такого дела как неординарный вариант принудительного исполнения судебного решения, а также были ли поданы в рамках возбужденного дела о банкротстве заявления других кредиторов;

- само по себе размещение на сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в картотеке арбитражных дел информации о возбуждении дела о банкротстве должника не означает, что все кредиторы

должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться, в том числе, путем проверки его по указанной картотеке.

Сложность этого вида дел рассматриваемой категории обусловлена тем, что конкретных обстоятельств, которые могли бы однозначно свидетельствовать об осведомленности ответчика по сделке о неплатежеспособности кредитной организации, законодательство не содержит, предложены лишь оценочные критерии, доказательственные факты, которые подлежат оценке судом с учетом фактических обстоятельств дела.

Таким образом, по рассматриваемому виду дел в предмет доказывания входят не только факты, имеющие материально-правовое значение, но и доказательственные факты, подтверждающие или опровергающие осведомленность ответчика о признаках банкротства должника, поскольку, как справедливо указала Ю.К. Осипова, одной из характерных черт доказательственных фактов является то обстоятельство, что после того, как с их помощью установлены достоверность доказательства, они сами используются в качестве доказательств, подтверждающих подлежащий доказыванию факт²²⁰.

Согласимся с мнением Ф.Н. Фаткуллина о том, что в целях достижения истины в предмет доказывания поддержит включению каждый факт, будь то искомый факт либо служебный, доказательственный, поскольку главным критерием для включения того либо иного факта в предмет доказывания должен служить ответ на вопрос, можно ли без данного факта (даже доказательственного) правильно разрешить дело или нет²²¹.

К числу таких доказательственных фактов, которые могут

²²⁰ Осипов Ю.К. Гл. 14. Судебное доказывание и доказательства (в соавторстве с В.В. Янковым) // Гражданский процесс: учебник для вузов. 2-е изд. / отв. ред. К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов. М., 1996. С. 183.

²²¹ Фаткуллин Ф.Н. Указ.соч. С. 54.

свидетельствовать об осведомленности ответчика о неплатежеспособности кредитной организации, суды относят, в том числе, «наличие вынесенных в отношении кредитной организации предписаний Центрального банка Российской Федерации (ЦБ РФ) о введении запрета на привлечение денежных средств физических лиц и индивидуальных предпринимателей на текущие и расчётные счета; наличие скрытой картотеки неоплаченных платежных поручений клиентов из-за отсутствия средств на корреспондентском счете; наличие жалоб физических и юридических лиц на неисполнение платежных поручений; обращение клиентов кредитной организации за судебной защитой нарушенных прав по неисполнению платежных поручений»²²².

Однако стоит отметить, что судами в рамках дел о банкротстве разных кредитных организаций представленные доказательственные факты, подтверждающие осведомленность (неосведомленность) ответчика о неплатежеспособности банка, оцениваются судами зачастую диаметрально противоположно.

Например, в деле о банкротстве Банка «ВПБ» (АО) суды первой²²³ и апелляционной²²⁴ инстанций посчитали доказанным факт осведомленности ответчика - физического лица о неплатежеспособности банка и признали сделку, заключающуюся в снятии ответчиком крупной суммы наличных денежных средств со своего счёта через кассу банка, недействительной по причине её предпочтительности.

При этом доказательствами такой осведомленности ответчика о неблагоприятном финансовом состоянии банка суды признали представленные конкурсным управляющим доказательства наличия у

²²² Женетль С.З., Иваненко Н.А. Проблемы доказывания добросовестности участников сделок кредитных организаций предбанкротного периода // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 479-483.

²²³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 26 декабря 2017 г. по делу № А40-200773/16// [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru>

²²⁴ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2018 г. № 09АП-4636/2018, 09АП-5379/2018 по делу № А40-200773/16 // СПС «КонсультантПлюс».

кредитной организации скрытой картотеки неисполненных платежных поручений. Кроме того, управляющим также были представлены на обозрение суда заявления юридических и физических лиц, адресованные банку в связи с неисполнением последним платежных поручений, а также в связи с невозможностью получить находящиеся на банковских счетах и вкладах денежные средства через кассу кредитной организации. Из указанных заявлений следует, что указанные поручения клиентов банка были датированы более ранним сроком, чем дата совершения оспариваемой сделки.

Совокупность указанных обстоятельств послужила основой для вывода судов о доказанности ГК «АСВ» предпочтительности оспариваемой сделки перед иными, возникшими до совершения спорной сделки, требованиями кредиторов, и осведомленности ответчика о неплатежеспособности банка.

Однако в других делах о банкротстве иных кредитных организаций суды могут трактовать представленные конкурсным управляющим доказательственные факты осведомленности ответчиков о неблагоприятном финансовом положении банка иным образом. Например, суды отклоняют доводы ГК «АСВ» о доказанности осведомленности ответчиков о неплатежеспособности банка в связи с наличием картотеки неисполненных поручений по той причине, что знать о наличии такой картотеки могут лишь некоторые сотрудники банка, обладающие доступом к соответствующей информации, в связи с чем ответчикам, будучи сторонними организациями либо физическими лицами, такие сведения не могут быть известны²²⁵..

Другими доказательствами осведомленности ответчиков служат предписания Банка России о наложении запрета на осуществление кредитной организации операций на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, что, по мнению ГК «АВ», свидетельствует о неплатежеспособности банка. Однако суды отклоняют данные доводы,

²²⁵ Подр. см.: Тарнопольская С.В. Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства.
URL:http://www.arbitr.ru/_upimg/0e2633d586a01dd2315e6670553b3f76_052-053.pdf

мотивировав отказ тем, что банк - должник не довел до сведений своих клиентов наличие и содержание данного предписания Банка России, соответственно, кредитная организация действовала недобросовестно, совершая оспариваемые сделки. В связи с чем наличие такого предписания и его нарушения оспариваемыми сделками не может быть положено в вину граждан-ответчиков и не является доказательством их осведомленности²²⁶.

К числу фактов, свидетельствующих об осведомленности ответчиков о неудовлетворительном финансовом состоянии должника, суды также относят: неоднократное обращение должника к кредитору с просьбой об отсрочке долга по причине невозможности уплаты его в изначально установленный срок; известное кредитору (кредитной организации) длительное наличие картотеки по банковскому счету должника (в том числе скрытой); осведомленность кредитора о том, что должник подал заявление о признании себя банкротом²²⁷.

Кроме того, зачастую ГК «АСВ» в качестве доказательств осведомленности приводит сведения из сети «Интернет», в рамках которой содержатся статьи о затруднительном финансовом положении банков на момент совершения ответчиками оспариваемых операций. Также приводятся опубликованные финансовые анализы рейтинговых агентств о снижении ликвидности активов банка, иные статьи в газетах и других средствах массовой информации, подтверждающие, по мнению конкурсного управляющего, доказанность факта осведомленности ответчиков о предбанкротном состоянии банка. Тем не менее суды, как правило, отклоняют названные доводы, мотивировав решение тем, что СМИ не являются официальными источниками информации. Более того, ответчики, большинство из которых зачастую являются физическими лицами, не

²²⁶ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17 апреля 2017 г. по делу № А40-170489/16 // [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

²²⁷ Разъяснения абз. 4 п. 12 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

обязаны разбираться в финансовых рейтингах банков и иных экономических терминах, сопутствующую публикуемую информацию об экономическом положении банка²²⁸.

Резюмируя, следует согласиться с тем, что при оценке значительного числа всевозможных доказательственных фактов, свидетельствующих о наличии осведомленности ответчиков, существенную роль при разрешении споров играет судебное усмотрение, что не всегда положительно сказывается на единообразии судебной практики и единстве оценки судами одних и тех же обстоятельств в рамках разных дел о банкротстве кредитных организаций.

Отсутствие единого подхода к оценке доказательств осведомленности ответчиков в рамках разных дел о банкротстве кредитных организаций влечет за собой «размывание» видов доказательств и, как следствие, отсутствие единого подхода в оценке их достоверности²²⁹.

Более того, как справедливо отметила Ю.С. Медведева, «ситуация, когда банк осуществляет свою деятельность на протяжении шести месяцев при наличии явных признаков неплатежеспособности, практически нереальна. Следовательно, речь может идти лишь о скрытых (даже от надзорного органа) признаках неплатежеспособности или недостаточности стоимости имущества. Информация о них передается инсайдерами исключительно конфиденциально, а сбор доказательств осведомленности – сфера деятельности органов, далеких от арбитражного процесса и конкурсного производства...»²³⁰. Данный автор также отметила, что за период действия нормы п. 3 ст. 61.3 Закона о банкротстве ГК «АСВ» смогло

²²⁸ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28 января 2016 г. по делу № А40-31510/15. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

²²⁹ Женетль С.З., Иваненко Н.А. Проблемы доказывания добросовестности участников сделок кредитных организаций предбанкротного периода // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3. С. 479-483.

²³⁰ Медведева Ю.С. Оспаривание сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Доклад на заседании Экспертно-аналитического совета АСВ 24.03.2014. URL: http://www.asv.org.ru/agency/expert_meetings/index.php

оспорить меньше 1% от общего числа сделок, в отношении которых имелись данные об осведомленности кредитора о неплатежеспособности банка.

Указанная статистка свидетельствует о несовершенстве законодательного урегулирования института осведомленности при оспаривании сделок в процедуре банкротства кредитной организации.

Возвращаясь ко второму критерию оценки добросовестности участников сделки - совершение кредитной организацией сделки в порядке обычной хозяйственной деятельности, доказанность которого не позволяет признать оспариваемые сделки недействительными в связи с их предпочтительностью или неравноценностью, стоит также указать, что оценка названного критерия также находится в зависимости от судебного усмотрения.

Обзор правоприменительной практики показал следующие наиболее распространенные признаки, свидетельствующие о том, что оспариваемая сделка совершена за пределами обычной хозяйственной деятельности и может быть признана недействительной по специальным основаниям Закона о банкротстве: если сумма оспариваемой сделки существенно отличается от суммы предыдущих аналогичных сделок (сумма последнего платежа в рамках одного договора существенно больше суммы предыдущих платежей в рамках этого же договора)²³¹; если конкурсным управляющим будет доказано наличие связей между руководящими должностными лицами банка и ответчиком по сделке, что позволило последнему извлечь выгоду посредством совершения спорной сделки²³²; если оспариваемая сделка произведена в период явной фактической неплатежеспособности банка²³³; если совершение оспариваемой сделки нарушило предписание Банка России; если на момент совершения сделки на

²³¹ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31.07.2015 по делу № А40-99892/14// [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

²³² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 декабря 2017 № Ф05-19306/2016 по делу № А40-17434/16// СПС «КонсультантПлюс».

²³³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 06.07.2015 по делу № А40-99892/14// [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

корреспондентском счёте банка имелась картотека неисполненных поручений²³⁴.

При этом обязанность по доказыванию перечисленных обстоятельств, подтверждающих выход оспариваемой сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности лежит на конкурсном управляющем кредитной организации ГК «АСВ», поскольку предполагается, что именно конкурсный управляющий обладает всей полнотой сведений о внутреннем делопроизводстве и бухгалтерской отчётности банка, о наличии картотеки неисполненных поручений²³⁵.

Однако помимо перечисленных выше обстоятельств, п. 2 ст. 61.4 Закона о банкротстве содержит ещё один критерий, позволяющий установить наличие либо отсутствие обычной хозяйственной деятельности применительно к оспариваемой сделке, а именно: если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчётности должника за последний отчетный период, оспариваемая сделка не может быть признана недействительной на основании предпочтительности либо осведомленности.

На первый взгляд может показаться, что данный критерий наиболее прост к установлению судом, поскольку не является оценочной категорией и его установление представляет собой сугубо математический расчёт одного процента стоимости активов кредитной организации исходя из данных бухгалтерского баланса.

Тем не менее, на практике возникают определенные сложности при доказывании указанного обстоятельства. Как правило, отзыву лицензии у банка предшествуют попытки руководства кредитной организации скрыть

²³⁴ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 08.02.2018 по делу № А40-170489.. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

²³⁵ Пункт 4 ст. 189.40 Закона о банкротстве, п.6 Постановления ВАС РФ № 59// СПС «КонсультантПлюс».

допущенные финансовые нарушения, что зачастую отражается на достоверности бухгалтерской и иной форм отчетности. В некоторых случаях в преддверии банкротства финансовая отчетность банка и внутренняя система документооборота уничтожается с целью избежания контролирующими лицами банка ответственности²³⁶. Изложенное свидетельствует о том, что не во всех случаях возможно достоверно установить превышение оспариваемой сделки однопроцентного рубежа, поскольку не всегда возможно установить действительную стоимость активов банка.

Более того, как отмечено в докладе ГК «АСВ», в среднем однопроцентный рубеж оспаривания составляет около 50 млн руб. и рассчитывается согласно требованиям закона исходя из балансовой стоимости активов. Таким образом, принимая во внимание, что отзыв лицензии кредитной организации практически всегда сопряжен с недостаточностью имущества и искажения финансовой отчетности, то очевидно неверным видится соотнесение оспариваемой сделки с критерием обычной хозяйственной деятельности, применяя за исходную точку расчета один процент активов кредитной организации, поскольку такой расчет не соответствует действительному финансовому положению банка. «Учитывая, что речь идет, как правило, об исполнении платежей клиентов, основная их часть естественно относится к однопроцентному (по данным баланса) порогу. Выведение их из оспоримых сделок наносит в настоящее время серьезный урон конкурсной массе кредитных организаций, так как крупные сделки с предпочтительностью составляют не более одной десятой от общего числа»²³⁷.

²³⁶ См.: Улезко А. Оспаривание сделок с предпочтением при банкротстве кредитных организаций: важные нюансы. URL: <https://www.eg-online.ru/article/287083/>

²³⁷ Медведева Ю.С. Оспаривание сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Доклад на заседании Экспертно-аналитического совета АСВ 24.03.2014. URL: http://www.asv.org.ru/agency/expert_meetings/index.php

В связи с изложенным оптимальным выходом из сложившейся ситуации видится исключение из числа фактов, подлежащих доказыванию в рамках оспаривания в деле о банкротстве кредитной организации сделок с предпочтением, выход оспариваемых операций за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Продолжая исследовать доказательства, подтверждающие предпочтительность сделок, следует отметить, что, пожалуй, главным доказательством, подтверждающим данное обстоятельство, служит картотека неисполненных платежных поручений. Её определение и существенные признаки отражены в Письме Банка России от 23 июля 2008 г. № 18-1-2-9/1706 «О бухгалтерском учете документов, помещенных в картотеки к внебалансовым счетам №№ 90901, 90902», в соответствии с которым «под картотеккой неисполненных платежных поручений понимается расположенная в порядке календарной очередности совокупность неоплаченных в срок расчетных документов по причине отсутствия денежных средств»²³⁸.

Между тем, приведенное определение относится главным образом к официальной статистике неисполненных поручений. Данные сведения должны передаваться в орган банковского регулирования и очевидно, что при наличии такой картотеки и ежедневном увеличении числа неисполненных требований кредиторов и поручений клиентов банка деятельность банка и ликвидность его активов будет подвергнута проверке органом банковского надзора.

В связи с изложенным в целях избежания такой негативной отчетности перед Банком России и возникающей соответствующей ответственности, начиная от вынесения Банком России в отношении кредитной организации предписаний вплоть до отзыва лицензии на осуществление банковской деятельности, банки зачастую ведут так называемую «скрытую» картотеку

²³⁸ Письмо Банка России от 23 июля 2008 г. № 18-1-2-9/1706 «О бухгалтерском учете документов, помещенных в картотеки к внебалансовым счетам №№ 90901, 90902» // СПС «КонсультантПлюс».

неисполненных поручений. Её название напрямую характеризует саму суть данной отчетности – учёт неисполненных поручений клиентов банка ведется неофициально, либо вообще отсутствует. Легитимное определение такой «скрытой» картотеки, содержащее её существенные характеристики, в настоящее время отсутствует.

Тем не менее в правоприменительной деятельности конкурсный управляющий кредитных организаций ГК «АСВ» нередко представляет «скрытую» картотеку в качестве доказательств предпочтительности оспариваемой им сделки. В связи с отсутствием официального юридически-закрепленного термина доказательствами, подтверждающими наличие такой картотеки, служат совершенно разные сведения и документы.

Так, в рамках одного дела о банкротстве конкурсный управляющий в качестве доказательств наличия «скрытой» картотеки неисполненных платежных поручений, а, следовательно, и наличия признаков предпочтительности сделки, представил в материалы дела жалобы клиентов банка в связи с неисполнением кредитной организацией их финансовых поручений. Однако суд не счёл данные доказательства достаточными и допустимыми, поскольку ГК «АСВ» не были представлены непосредственно неисполненные платежные поручения клиентов банка. Кроме того, отсутствовали причины отклонения банком жалоб клиентов²³⁹.

В рамках банкротства другого банка суды признали надлежащим доказательством наличия «скрытой» картотеки представленные конкурсным управляющим сведения из оборотно-сальдовой ведомости по счету № 47418, которые подтверждали неисполнение кредитной организацией финансовых распоряжений клиентов банка²⁴⁰.

В ином деле о банкротстве банка суды отказали в признании доводов ГК «АСВ» о наличии «скрытой» картотеки обоснованными, поскольку

²³⁹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2018 № 09АП 60874/2017 по делу № А40-125012/16 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 октября 2017 г. № 09АП-37423/2017 по делу № А40-31573/16 // СПС «КонсультантПлюс».

представленные доказательства наличия неисполненных поручений на дату совершения оспариваемой сделки относились к иному структурному подразделению банка. Указанное означает, что представленные неисполненные поручения должны были быть исполнены через иной корреспондентский счёт иного структурного подразделения банка, в связи с чем представленные сведения не могли служить доказательством наличия «скрытой» картотеки к иному корреспондентскому счёту²⁴¹.

Приведенные примеры свидетельствуют об отсутствии на настоящий день единообразия в понимании сущностных признаков «скрытой» картотеки. Как и на приведенном выше примере с осведомленностью ответчиков по сделке, признаки «скрытой» картотеки представляют собой чрезмерно оценочную категорию, что влечет за собой широкое трактование судами и конкурсным управляющим признаков ее наличия в каждом конкретном деле.

Указанное, безусловно, отрицательно влияет на правовую определенность и формирование единообразия в судебной практики, в связи с чем требуется нормативное урегулирование.

На наш взгляд, в качестве основы при раскрытии содержания данного термина может быть использовано определение неофициальной (скрытой) картотеки, закрепленное в совместном письме Банка России и Федеральной налоговой службы Российской Федерации (далее ФНС РФ) от 15 декабря 2009 № ММ-22-1/944а «Об усилении взаимодействия Банка России и ФНС России по вопросу поступления платежей в бюджетную систему Российской Федерации»²⁴². В частности, согласно этому письму данная картотека есть неотражение банком в бухгалтерском учете на внебалансовых счетах № 90903 и № 90904 принятых, но не оплаченных платежных поручений

²⁴¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2016 г. № 09АП-10207/2016 по делу № А40-54279/14 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴² Письмо Банка России и Федеральной налоговой службы от 15 декабря 2009 г. № 169-Т/ММ-22-1/944@ «Об усилении взаимодействия Банка России и ФНС России по вопросу поступления платежей в бюджетную систему Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

клиентов (инкассовых поручений налоговых органов) на перечисление средств в бюджетную систему Российской Федерации.

Полагаем, что исходя из этого в целях единообразного понимания неплатежеспособности банка в качестве общего определения неофициальной «скрытой» картотеки неисполненных поручений могло быть использовано следующее ее определение – не отражение банком в бухгалтерском учете на внебалансовых счетах № 90903 («Расчетные документы клиентов, не оплаченные в срок из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах кредитной организации»), и № 90904 («Не оплаченные в срок расчетные документы из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах кредитной организации»), принятых, но не оплаченных платежных поручений клиентов.

В данном отношении представляется показательным определение Арбитражного суда г. Москвы от 23 сентября 2014 г. по делу № А40-1239/2012²⁴³, в рамках которого суд установил факт наличия «скрытой» картотеки неисполненных платежных поручений клиентов банка по причине отсутствия на корреспондентском счёте банка денежных средств для исполнения финансовых распоряжений.

При этом конкурсным управляющим банка в качестве доказательств наличия такой картотеки было представлено суду предписание Банка России, вынесенное в отношении должника – кредитной организации. Данным предписанием государственного банковского регулятора был установлен как факт не исполнения платежных поручений клиентов банка, так и факт того, что при формировании картотеки по счетам 90903, 90904 банк помещал в нее не все поступившие платежные документы своих клиентов, которые не мог исполнить в связи с недостаточностью денежных средств на корреспондентском счете. Указанное обстоятельство объясняет признак «скрытности» картотеки. Кроме того, в материалы дела были также представлены: часть выписки по лицевому счету № 90903, а также сами

²⁴³ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 23 сентября 2014 г. по делу № А40-1239/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

платежные поручения, из которых следует, что расчетные документы клиентов Банка, направленные для исполнения, не были исполнены Банком до даты формирования официальной картотеки, что подтверждает период формирования выписки по указанному счету.

Обобщая изложенное, в качестве основных выводов обозначим следующее:

1. Одним из оснований, позволяющим признать сделку должника - кредитной организации недействительной, является предпочтительность сделки, т.е. необходимо доказать, что оспариваемая сделка повлекла за собой предпочтительное удовлетворение требований ответчика к кредитной организации перед другими неисполненными требованиями иных кредиторов банка, которые возникли до требования ответчика, удовлетворенного оспариваемой сделкой. Для признания такой сделки недействительной как совершенной с предпочтением необходимо, среди прочих обстоятельств, доказать факт осведомленности ответчика о финансовых трудностях банка, а также выход оспариваемой сделки за пределы обычной хозяйственной деятельности. Однако на настоящий момент отсутствуют единообразные критерии, позволяющие установить осведомленность ответчика, что влечет за собой широкое судебное усмотрение и противоречивую судебную практику. При этом, поскольку обстоятельства осведомленности являются по своей природе доказательственными фактами, с учетом сложности и социальной значимости обособленных споров о признании недействительными сделок кредитной организации полагаем, что в предмет доказывания данной категории дел следует включать доказательственные факты.

2. Также полагаем необходимым применять по делам об оспаривании сделок кредитной организации концепцию широкого подхода к пониманию процесса доказывания, который рассматривает суд как субъект доказывания. Целью доказывания по делам об оспаривании сделок кредитной организации следует считать достижение объективной истины.

Под спецификой формирования предмета доказывания по делам об оспаривании сделок кредитной организации следует понимать то обстоятельство, что пределы судебного разбирательства по рассматриваемой категории дел не определены рамками заявления и отнесены исключительно на усмотрение суда.

Обосновывается необходимость включения в предмет доказывания не только фактов, обладающих материально-правовым значением, но и иных доказательственных фактов.

3. В целях единообразного понимания неплатежеспособности банка в качестве общего определения неофициальной «скрытой» картотеки неисполненных поручений могло быть использовано следующее ее определение – неотражение банком в бухгалтерском учете на внебалансовых счетах № 90903 («Расчетные документы клиентов, не оплаченные в срок из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах кредитной организации»), и № 90904 («Не оплаченные в срок расчетные документы из-за отсутствия средств на корреспондентских счетах кредитной организации»), принятых, но не оплаченных платежных поручений клиентов;

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании осуществлена попытка всестороннего изучения процессуальных особенностей банкротства кредитных организаций, которое позволило сформулировать следующие основные выводы.

Вопрос о правовой природе производства по делам о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций до настоящего времени продолжает оставаться дискуссионным. Исследование мнений ученых и практиков по данному вопросу, анализ существующих видов гражданского судопроизводства и их отличительных особенностей, выявление характерных лишь для производства по делам о банкротстве банков процессуальных особенностей позволило автору прийти к выводу о том, что порядок рассмотрения и разрешения дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций обладает присущей только ему спецификой, позволяющей относить его к самостоятельному подвиду производства об имущественной несостоятельности (банкротстве).

Исследование показало, что санация кредитных организаций является сложным правовым явлением. В процессуальной доктрине ученые объясняют данную процедуру через переосмысление отдельных правовых категорий. Указанная процедура в прямом смысле не является процедурой банкротства кредитной организации, поскольку применяется в отсутствие возбужденного дела о банкротстве, её целью, в отличие от цели процедуры конкурсного производства (соразмерное удовлетворение конкурсных кредиторов), является предотвращение банкротства кредитной организации.

В работе также сделан вывод о публичном характере процедуры санации кредитной организации, её социальной значимости, целей проведения, структурного и комплексного характера регулирования. Указанное позволило автору установить, что в том случае, когда в

отношении кредитной организации введена процедура предупреждения банкротства – санация, то исковое заявление временной администрации банка о признании недействительным договора, даже не смотря на наличие в оспариваемом договоре третейской оговорки, не подлежит рассмотрению в третейском суде, как спора, возникающего из публично-правовых отношений. В этой связи с целью устранения коллизии в законе и обеспечения единообразия в судебной практике предложено исключить правило ст. 189.32 Закона о банкротстве, предусматривающее возможность предъявлять иски временной администрации банка в третейские суды.

В работе подчеркивается, что введение Банком России временной администрации либо ограничивает, либо приостанавливает объем функций органов управления кредитной организации. Однако установлено, что в Законе о банкротстве отсутствует четкий перечень оснований для введения такого ограничения либо приостановления полномочий. Более того, обозначена проблема отсутствия правового механизма обжалования действий (бездействия) временной администрации, в том числе в контексте деятельности временной администрации по уменьшению активов банка посредством доначисления резервов на ссуды, в связи с чем вынесено предложение о наделении единоличного исполнительного органа кредитной организации правом обжалования действий временной администрации в порядке гл. 24 АПК РФ.

В исследовании приведены примеры из судебной практики, когда решение о введении временной администрации и отзыве у кредитной организации лицензии признавалось судом законным без проведения анализа финансового состояния должника. Предложено проведенный временной администрацией анализ финансового состояния кредитной организации признать обстоятельством, подлежащим исследованию судом при рассмотрении дел об оспаривании приказа об отзыве лицензии и назначении временной администрации кредитной организации.

В проведенном исследовании автором выявлена проблема совпадения по делам об оспаривании предписания Банка России в одном лице процессуальных статусов заявителя - временной администрации, назначенной Банком России, и ответчика, чье предписание обжалуется - Банка России. Указанная ситуация влечет за собой отказ временной администрации от заявлений об оспаривании таких предписаний, что влечет за собой нарушение прав кредитной организации, которая теряет право на судебную защиту. С целью решения изложенной проблемы предложено наделить единоличного исполнительного органа кредитной организации правом представлять интересы банка по делам об оспаривании предписаний Банка России после отзыва лицензии у кредитной организации.

Исследован нерешенный в юридической науке вопрос о процессуальном статусе представителя учредителей (участников) кредитной организации по делу о банкротстве. Учитывая, что Закон о банкротстве не предусматривает процедуры избрания такого представителя, предложено предоставить право избрания представителя учредителей (участников) АО на общем собрании акционеров, дополнив ч. 1 подп. 12 ст. 48 Закона об АО.

Обращено внимание на неоднозначное правовое положение Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в системе лиц, участвующих в деле и арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации. В случае, если кредитная организация – банкрот не обладала лицензией на привлечение во вклады денежных средств физических лиц, то по общему правилу конкурсным управляющим данной организации утверждается физическое лицо, а не ГК «АСВ». В такой ситуации ГК «АСВ» не может участвовать в деле о банкротстве банка ни как лицо, участвующее в деле о банкротстве, ни как лицо, участвующее в арбитражном процессе по делу о банкротстве. С учетом изложенного, а также значимости функций, выполняемых ГК «АСВ», предложено включить данного субъекта в состав лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций (ст. 189.60

Закона о банкротстве).

В целях решения проблемы соотношения судебных процессов в рамках дела о банкротстве в арбитражном суде с иными независимыми процессами, возбужденными в судах общей юрисдикции и не рассмотренными судом до даты открытия конкурсного производства, обоснована целесообразность внесения в ст. 222 ГПК РФ основания, которое предусматривает обязанность суда общей юрисдикции после введения в отношении организации процедуры конкурсного производства оставить без рассмотрения заявление о взыскании с такой организации денежных средств, что позволит устранить конкуренцию судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Исследование показало, что одним из наиболее распространенных доказательств предпочтительности сделки должника является картотека неисполненных платежных поручений. В целях единообразного понимания неплатежеспособности банка автором предложено его определение.

Обосновывается важность применения по делам об оспаривании сделок кредитной организации концепции широкого подхода к пониманию процесса доказывания, рассматривающего суд как субъект доказывания, что позволяет суду по своей инициативе изменить правовую квалификацию заявления в зависимости от обстоятельств, а также включить в предмет доказывания не только факты, обладающие материально-правовым значением, но и иные доказательственные факты.

Приведены доводы о необходимости предоставления заявившимся кредиторам процессуального статуса лиц, участвующих в арбитражном процессе по делу о банкротстве кредитной организации, с момента направления требований в адрес ГК «АСВ», что обеспечит равные возможности доступа к судебной защите их прав и законных интересов. Также сделан вывод о признании действий конкурсного управляющего по рассмотрению требований кредиторов досудебными процессуальными действиями.

Доказана необходимость законодательного установления возможности привлечения в качестве соответчиков по спорам о привлечении к субсидиарной ответственности банков, юридически не являющихся аффилированными с должником, однако косвенно задействованных в денежном обороте должника кредитной организации и обладающих фактической возможностью отдавать должнику указания, исполнение банком-должником которых является причинно-следственной связью с его несостоятельностью (банкротством). Сформулирован предмет доказывания.

В работе затронут вопрос признания надлежащими ответчиками по делам о привлечении к субсидиарной ответственности лиц, которые оказали влияние на принятые должником решения посредством заключения с его участниками квазикорпоративного договора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // СЗ РФ. 4 августа 2014. № 31. Ст. 4398.
2. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (подписан в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // СЗРФ.2001.№ 2.Ст. 163.
3. Международный Пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ.1994. № 12.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
8. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52 (часть I), ст. 5029.
9. Федеральный закон от 28 июля 2004 г. № 87-ФЗ «О признании утратившими силу Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, а также о порядке ликвидации государственной корпорации «Агентство по реструктуризации кредитных организаций»» // СЗ РФ. 2004.

№ 31. Ст. 3223.

10. Федеральный закон от 27 октября 2008 г. № 175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года» (ред. от 7 мая 2013 г.) // СЗ РФ. 2008. № 44. Ст. 4981.

11. Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 52. Ст. 5029.

12. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 7. Ст. 785.

13. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

14. Федеральный закон от 1 мая 2017 № 84-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»// СЗ РФ. 2017. №18. Ст. 2661.

15. Федеральный закон от 02 октября 2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

16. Закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» // Российская газета. 1991. № 89.

17. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // СЗ РФ. 2004. № 52. Ст. 5519.

18. Приказ Минфина России от 12 апреля 2005 г. № 56-Н «Об утверждении Положения о порядке представления Федеральной налоговой службой в делах о банкротстве банков прав требования к банку, перешедших к государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в результате выплаты, указанной корпорацией возмещения по вкладам».

19. Положение об аккредитации арбитражных управляющих при Банке

России в качестве конкурсных управляющих при банкротстве кредитных организаций, утвержденное Банком России, от 14 декабря 2004 г. № 265-П // Вестник Банка России. 2005. № 7.

20. Письмо Банка России от 23 июля 2008 г. № 18-1-2-9/1706 «О бухгалтерском учете документов, помещенных в картотеки к внебалансовым счетам №№ 90901, 90902» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Письмо Банка России и Федеральной налоговой службы от 15 декабря 2009 г. № 169-Т/ММ-22-1/944@ «Об усилении взаимодействия Банка России и ФНС России по вопросу поступления платежей в бюджетную систему Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

22. Положение Центрального банка Российской Федерации о временной администрации по управлению кредитной организацией от 9 ноября 2005 г. №279-П // Вестник Банка России.2005.15 дек.

23. Указания Банка России от 2 ноября 2017 г. № 4596-У «О порядке выбора Банком России кандидатуры арбитражного управляющего или саморегулируемой организации арбитражных управляющих, из числа членов которой должен быть утвержден арбитражный управляющий при банкротстве кредитной организации» (зарегистрировано в Минюсте России 8 мая 2018 г. № 51012) //СПС «КонсультантПлюс».

24. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, ссудной и приравненной к ней задолженности» (утв. Банком России 28 июня 2017 г. № 590-П) // СПС «КонсультантПлюс».

25. Положение о временной администрации по управлению кредитной организацией (утв. Банком России 9 ноября 2005 г. № 279-П) // СПС «КонсультантПлюс».

Проекты законов

26. Проект Федерального закона № 383208-7 «О внесении изменений в

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 13 июня 2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Правоприменительная практика

27. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 59 «О внесении изменений и дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 “О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О Несостоятельности (банкротстве)” (далее – постановление ВАС РФ № 59) // СПС «КонсультантПлюс».

29. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22 июня 2012 г. № 35 // Вестник ВАС РФ. № 8. Август. 2012.

30. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» // СПС «КонсультантПлюс».

31. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “О несостоятельности

(банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».

32. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 мая 2015 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис» // СПС «КонсультантПлюс».

33. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июля 2002 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций», пунктов 5 и 6 статьи 120 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами граждан, жалобой региональной общественной организации «Ассоциация защиты прав акционеров и вкладчиков» и жалобой ОАО «Воронежское конструкторское бюро антенно-фидерных устройств» // СПС «КонсультантПлюс».

35. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 февраля 2014 г. № 4-П // СПС «Гарант».

37. Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П// СПС «Гарант».
38. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23 марта 2015 г. № 307-ЭС14-5320 по делу № А05-2203/2008 // СПС «КонсультантПлюс».
39. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2019 г. № 305-ЭС18-24634 по делу № А40-92267/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
40. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2014 г. по делу № 305-ЭС14-1204, № А40-5421/2011 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
41. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2010 г. № ВАС-15940/10 по делу № А48-400/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
42. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2015 г. № 305-ЭС14-1353 по делу № А40-77625/2012// СПС «КонсультантПлюс».
43. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2014 г. по делу № 305-ЭС14-1204, А40-5421/201124 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
44. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2018 г. № 305-ЭС17-22716 г., дело № А40-35812/2016. URL: <http://www.vsrfr.ru/>
45. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4051 по делу № А40 117039/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
46. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2017 г. № 305-КГ17-9802 по делу № А40-17830/2017// СПС «КонсультантПлюс».
47. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 1

февраля 2017 г. №305-ЭС16-16509 // СПС «КонсультантПлюс».

48. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4051 по делу № А40-117039/2015 СПС «КонсультантПлюс».

49. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 сентября 2015 г. № 305-ЭС15-10641// СПС «Гарант».

50. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 305-КГ14-2919// СПС «Гарант».

51. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 сентября 2000 г. № 1663/00 // Вестник ВАС РФ. 2000. № 12.

52. Определение Арбитражного суда города Москвы от 27 июля 2017 г. по делу № А40-31510/15 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>

53. Определение Арбитражного суда города Москвы от 21 ноября 2016 г. по делу № А40-31510/15 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>

54. Определение Арбитражного суда города Москвы от 9 ноября 2016 г. по делу № А40-31510/15 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>

55. Определение Арбитражного суда города Москвы от 29 сентября 2016 г. по делу № А40-31510/15 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>

56. Определение Арбитражного суда города Москвы от 8 августа 2016 г. по делу № А40-31510/15 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>

57. Определение Арбитражного суда города Москвы от 4 августа 2016 г. по делу № А40-31510/15 // URL:<http://kad.arbitr.ru/>

58. Определение Арбитражного суда города Москвы от 29 июля 2016 г. по делу № А40-31510/15 // URL:<http://kad.arbitr.ru/>

59. Определение Арбитражного суда города Москвы от 29 июня 2016 г. по делу № А40-31510/15. URL:<http://kad.arbitr.ru/>

60. Решение Арбитражного суда города Москвы от 23 марта 2017 г. по делу № А40-237044/16 URL:<http://kad.arbitr.ru/>

61. Решение Арбитражного суда города Москвы от 18 октября 2016

г. по делу № А40-237044/16 // URL:<http://kad.arbitr.ru/>

62. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 5 июня 2017 г. №09АП-21293/2017// URL:<http://kad.arbitr.ru/>

63. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 декабря 2016 г. №09АП-59781/2016// URL: <http://kad.arbitr.ru/>

64. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 августа 2017 г. №Ф05-11493/2017// URL:<http://kad.arbitr.ru/>

65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 апреля 2017 г. №Ф05-4074/2017 // URL: <http://kad.arbitr.ru/>

66. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 2 февраля 2015 г. по делу № 33-669 // СПС «КонсультантПлюс».

67. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24 ноября 2015 г. № 09АП-46792/2015-ГК по делу № А40-117039/15// СПС «КонсультантПлюс».

68. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 января 2016 г. № Ф05-40/2016 по делу № А40-117039/15 // СПС «КонсультантПлюс».

69. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 марта 2016 г. по делу № А40-101137/15 // СПС «КонсультантПлюс».

70. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 29 апреля 2015 г. по делу № А40-101137/15// СПС «КонсультантПлюс».

71. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 3 августа 2015 г. № Ф06-26372/2015 по делу № А72-16455/201 // Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

72. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2015 г. №09АП-55402/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

73. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 4 мая 2016 г. №09АП-14831/2016// СПС «КонсультантПлюс».

74. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 16 августа 2016 г. №Ф05-9198/2014 //СПС «КонсультантПлюс».

75. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20 января 2016 г. по делу № А40-117039/15 // СПС «КонсультантПлюс».
76. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 4 апреля 2016 г. по делу № А40-184890/15-34-1514. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
77. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17 декабря 2015 г. по делу № А40-101137/15-132-688. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
78. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 7 июля 2016 г. по делу № А40-101137/15-132-688. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
79. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 27 февраля 2015 г. по делу № А40-129243/14. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
80. Определение Арбитражного суда города Москвы от 14 июля 2015 г. по делу № А40-79503/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
81. Решение Арбитражного суда города Москвы от 17 октября 2017 г. по делу № А40-135650/17-149-1311 // СПС «КонсультантПлюс».
82. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2018 г. по делу № А40-135650/17-149-1311 // СПС «КонсультантПлюс».
83. Решение Арбитражного суда города Москвы от 4 июля 2014 г. по делу № А40-79503/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
84. Постановление ФАС СЗО от 12 апреля 2011 г. по делу № А56-69054/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
85. Решение Арбитражного суда города Москвы от 6 декабря 2017 г. по делу № А40-195409/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
86. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 17 мая 2018 г. № 09АП-3154/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
87. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29 декабря 2010 г. по делу № А56-82814/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
88. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 17 февраля 2011 г. по делу № А74-3098/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
89. Постановление от 16 июля 2008 г. по делу № А56-15647/2007 //

Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

90. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А07-23238/2011 от 27 августа 2012 г. URL: <http://kad.arbitr.ru>

91. Постановление КС РФ от 25 февраля, 2014 г. № 4-П// СПС «Гарант».

92. Постановление КС РФ от 30 июля 2001 г. № 13-П// СПС «Гарант».

93. Постановление Президиума ВАС РФ от 12 мая 2009 г. № 15211/08// СПС «Гарант».

94. Постановление ФАС МО от 22 сентября, 2008 г. № КА-А40/870108// СПС «Гарант».

95. Постановление АС Московского округа от 26 мая 2015 г. по делу № А4088965/14// СПС «Гарант».

96. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 мая 2010 г. по делу № А4027074/10-106-112// СПС «Гарант».

97. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 июля, 2017 г. № 09АП-20866/2017// СПС «Гарант».

98. Постановления АС Московского округа от 14 апреля 2015 года по делу № А41 48951/2014// СПС «Гарант».

99. Постановление АС Уральского округа от 20 июля 2016 года № Ф09-7255/16// СПС «Гарант».

100. Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 27 августа 2009 г. № А58 8143/08// СПС «Гарант».

101. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 21 июля 2016 года по делу № А63 8587/2015// СПС «Гарант».

102. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 06 июля 2017 года № 09АП-20866/2017// СПС «Гарант».

103. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 23 июня 2010 г. по делу № А19-29453/2009// СПС «Гарант».

104. Определение № ВАС-11134/12 от 29 апреля 2013 г. // СПС

«Гарант».

105. Определение Арбитражного суда города Москвы от 6 марта 2015 г. по делу № А40-77625/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

106. Определение Арбитражного суда города Москвы от 03.06.2014 года по делу №А40-79503/2014 //СПС «КонсультантПлюс».

107. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 28января2016 по делу № А40-31510/15// URL: <http://kad.arbitr.ru/>

108. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 17.04.2017 по делу № А40-170489/16. URL: <http://kad.arbitr.ru/>

109. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 27 августа 2012 г. № Ф03-3657/2012// СПС«Гарант».

110. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 17 декабря 2013 г. по делу № А17-9072/2011// СПС«Гарант».

111. Постановление ФАС Поволжского округа от 27 марта 2013 г. по делу № А55-4429/2011// СПС«Гарант».

112. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 9 декабря 2014 г. по делу № А31-2315/2012// СПС «Гарант».

113. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 14 ноября 2014 г. по делу № А56-77939/2012// СПС «Гарант».

114. Постановление ФАС Поволжского округа от 7 октября 2014 г. по делу № А55-1148/2013 // СПС «Гарант».

115. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. №16404/11// СПС «Гарант».

116. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 апреля 2017 г. № Ф06-8135/2016 по делу № А65-12386/2015// СПС «КонсультантПлюс».

117. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 8 февраля 2016 г по делу № А40-54285/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

118. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 марта 2017 г. № 09АП-10101/2017 по делу № А40-162391/2016 // СПС

«КонсультантПлюс».

119. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 марта 2018 г. № 09АП-4636/2018, 09АП-5379/2018 по делу № А40-200773/16 // СПС «КонсультантПлюс».

120. Постановление АС Северо-Западного округа от 15 сентября 2015 г. по делу № А66-1152/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

121. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2018 г. № 09АП 60874/2017 по делу №А40-125012/16 // СПС «КонсультантПлюс».

122. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 № 09АП-37423/2017 по делу № А40-31573/16 // СПС «КонсультантПлюс».

123. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2018 г. № Ф05-15040/2017 по делу № А40-52466/16 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

124. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 5 июля 2017 г. № Ф10-420/2015 по делу № А62-7344/2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

125. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 января 2018 г. № Ф05-15040/2017 по делу № А40-52466/16 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

126. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 декабря 2017 г. № Ф05-19306/2016 по делу № А40-17434/16// СПС «Консультант плюс» Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 января 2018 г. № Ф05-18866/2016 по делу № А40-31570/2016 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

127. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20 апреля 2016 г. № 09АП-10207/2016 по делу № А40-54279/14 // [Электронный ресурс]: Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».

128. Определение Арбитражного Суда г. Москвы от 23 сентября 2014 г. по делу № А40-1239/2012// СПС «Гарант».
129. Определение Арбитражного суда г. Москвы от июля 2015 г. по делу № А40-99892/14. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
130. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 31 июля 2015 г. по делу № А40-99892/14. URL: <http://kad.arbitr.ru/>
131. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 8 февраля 2018 по делу № А40-170489// [Электронный ресурс]. URL:<http://kad.arbitr.ru/>

Научная литература

132. Абова, Т.Е. Избранные труды. Гражданский и арбитражный процесс. Гражданское и хозяйственное право. / Т.Е. Абова. - М.: Статут. - 2007. - С.56.
133. Андреев, А.В. Обжалование определений, принятых по делам о банкротстве / А.В. Андреев. // Арбитражный и гражданский процесс. - М., 2004. - № 5. - С. 38–43.
134. Андреев, В. К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности / В.К. Андреев. // Журнал российского права. - 2016. - № 5. - С. 35–44.
135. Андреев, В.К. Актуальные проблемы гражданского и предпринимательского права России: курс лекций. / В.К. Андреев. - М.: РАП,2012. - С. 161.
136. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. - М.: Статут, 2010 (СПС «КонсультантПлюс»).
137. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Янков. - М.: Инфотропик Медиа, 2010 (СПС «КонсультантПлюс»).
138. Арбитражный процесс: учебник / под ред. В.В. Яркова. - М., 2008. - С. 270–271 (автор главы - В.В. Блажеев).
139. Арбитражный процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. - М.: Городец, 2007 (СПС «КонсультантПлюс»).

140. Афанасьев, В.Г. Общество: системность, познание и управление. / В.Г. Афанасьев. - М.: Издательство политической литературы, 1981. - С. 133.
141. Афанасьев, С.Ф. Специфика судебного познания в гражданском процессе / Афанасьев С.Ф. // Арбитражный и гражданский процесс. - 1999. - №2. - С. 27.
142. Белых, В.С. Правовые основы банкротства юридических лиц: учебное пособие/В.С. Белых. - Екатеринбург. - 1996. - С. 43.
143. Боннер, А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: монография. / А.Т. Боннер. - СПб, 2009 // СПС «КонсультантПлюс».
144. Будущее банкротства глазами Василия Витрянского [Электронный ресурс]. URL: <http://gazeta-status.ru/article.php?id=124>.
145. Витрянский, В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве/ В.В. Витрянский// Вестник ВАС РФ (спец. приложение). - 2001. - № 3. - С. 92.
146. Витрянский, В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства)/ В.В.Витрянский // Хозяйство и право. - 2003. - №1. - С. 18.
147. Гальперин, С.И. Права и обязанности присяжного попечителя по делу торговой несостоятельности / С.И. Гальперин. // Журнал гражданского и уголовного права. - 1892. - Кн. 6. - С. 19.
148. Габов, А.В. Проблемы и перспективы правового регулирования сделок акционерного общества, требующих особого порядка их совершения. /А.В. Габов. // Цивилист, 2007. - № 1, 2.
149. Громошина, Н.А. Дифференциация, унификация и упрощение в гражданском судопроизводстве: монография / Н.А. Громошина. - М.: Проспект, 2010. - С. 138–139.
150. Гейвандов, Я.А. Юридическая ответственность кредитных организаций за нарушения федерального банковского законодательства.

/Я.А. Гейвандов. // Государство и право. - 2005. - № 9. – С. 44-52.

151. Гражданское процессуальное право: учебник / под ред. М.С. Шакарян. - М.: ТК Велби; Проспект, 2004. - С. 73 (автор главы – М.С. Шакарян).

152. Григораш, И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве: опыт сравнительно-правового исследования. / И.В. Григораш. - М.: ВолтерсКлувер, 2007. - С. 43.

153. Губин, Е.П. Государственное регулирование рыночной экономики и предпринимательства: правовые вопросы. / Е.П. Губин. - М.: Юристъ, 2006. - С. 223–228.

154. Гурвич, М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу: пособие для студентов-заочников. / М.А. Гурвич. - М., 1950. - 199 с.

155. Гурвич, М.А. Об экономии процессуальных средств в советском гражданском судопроизводстве / М.А. Гурвич. // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. – Саратов. - 1962. - С. 189.

156. Гурвич, М.А. Структура и движение гражданского процессуального правоотношения // Тр. ВЮЗИ. - М., 1975. - Т. 38. - С. 20.

157. Гузнов А.Г., Рождественская Т.Э. Организации финансового рынка и финансово-правовые механизмы урегулирования их несостоятельности: монография. М: Норма; ИНФРА-М, 2016. 304 с. // СПС «КонсультантПлюс».

158. Денисов, С.А. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве./ С.А.Денисов, А.В.Егоров, С.В. Сарбаш. - М.: Статут, 2003. - С. 36.

159. Дегтерева, Г.В. Права учредителей и органов управления должника / Г.В. Дегтерева// Арбитражный управляющий. - 2011. - № 2 [Электронный ресурс]. СПС «КонсультантПлюс».

160. Добровольский А.А. Основные проблемы исковой формы защиты права./А.А.Добровольский, С.А. Иванова. -М.: Изд-во Моск. ун-

та, 1979. - С. 31.

161. Егоров, А.В. Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве / А.В. Егоров. // Реабилитационные процедуры в деле о банкротстве: Постатейный комментарий к главам V, VI, VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». - М.: Статут, 2003. - С. 7.

162. Елисейкин, П.Ф. Судебное установление фактов, имеющих юридическое значение./ П.Ф. Елисейкин. - М.: Юрид. Лит., 1973 (2). - С. 34.

163. Ефимов, А.В. Квалификация аффилированности юридических лиц в отношениях, основанных на экономической зависимости. / А.В. Ефимов. // Журнал предпринимательского и корпоративного права. - 2018. - № 3. - С. 19.

164. Ефимов, А.В. Влияние аффилированности на компетенцию органов юридических лиц: проблемы квалификации принятия решения о совершении сделки зависимым юридическим лицом // Имущественные отношения в РФ. 2017. №10 (193). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-affilirovannosti-na-kompetentsiyu-organov-yuridicheskikh-lits-problemy-kvalifikatsii-prinyatiya-resheniya-o-sovershenii> (дата обращения: 17.03.2019).

165. Жеруолис, И.А. Сущность советского гражданского процесса. / И.А. Жеруолис. - Вильнюс: Минтис, 1969. - С. 8.

166. Зинченко, С.А. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства [Электронный ресурс]. URL: www.arbitr.ru

167. Зинченко, С.А. Правовой статус арбитражного управляющего в системе органов юридического лица и представительства/ С.А. Зинченко, В.В. Галов. // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. - 2004. - № 6. - С. 23.

168. Зубович, М.М. О структуре гражданских (арбитражных) процессуальных правоотношений / М.М. Зубович, Е.М. Зубович. // Сибирский юридический вестник. - 2005. - №1. - С. 34.

169. Исаченко, В.Л. Русское гражданское судопроизводство.Т.2. / В.Л. Исаченко. – СПб.- 1911. -С.430.
170. Калинин, М.С.Особенности дел о банкротстве кредитных организаций. Ч.2–2. URL: <https://pravorub.ru/articles/82868.html>
171. Карелина, С. А. Новые законодательные реформы: нужны ли они (на примере законодательства о несостоятельности (банкротстве) / С.А. Карелина //Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». - 2018. - № 1. – С. 3-6.
172. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. / С.А. Карелина. - М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 568 с.
173. Клейнман, А.Ф. О несостоятельности частных лиц по советскому процессуальному праву / А.Ф. Клейнман. - Иркутск: Иркут. ун-т,1929. – С. 8.
174. Клейнман, А.Ф. Доказательства в советском гражданском процессе // Клейнман А.Ф., Газиянц Л.И., Рябова Е.В. Советский гражданский процесс: учебник для средних юридических школ / отв. ред. А.Ф. Клейнман. - М., 1963. - С. 60.
175. Коваленко, А.Г. Формирование предмета доказывания в гражданском судопроизводстве. / А.Г. Коваленко. // Арбитражный и гражданский процесс. - 1999. - № 2. - С. 24.
176. Козлов, А.Ф. Об особой разновидности гражданских процессуальных отношений / А.Ф. Козлов. // Реализация процессуальных норм органами гражданской юрисдикции: сб. науч. тр. - Свердловск, 1988.- С. 28-35.
177. Комментарий к закону «О несостоятельности (банкротстве)». Практическое пособие / Под ред. В.Ф. Попондопуло. М., 2015. С.33.
178. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / А.М.Баринов, А.Ю.Бушев, О.А.Городов [идр].;под ред. В.Ф. Попондопуло. - М.,2017. - С. 260.
179. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Залесского. - М., 2006. - С. 149.

180. Кораев, К.Б. Неплатежеспособность: Новый институт правового регулирования финансового оздоровления и несостоятельности (банкротства): монография/ К.Б. Кораев.- М.: Проспект, 2017. – 320 с.
181. Кораев, К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. / К.Б. Кораев.- М.: ВолтерсКлувер, 2010.- С. 28–106.
182. Корпоративное право: учебный курс / отв. ред. И.С. Шиткина. - М.: КНОРУС, 2015. - С. 649 (автор главы - И.С.Шиткина).
183. Курылев, С.В. Основы теории доказывания в советском правосудии. / С. В. Курылев. - Минск: Изд-во БГУ, 1969. - С. 39.
184. Курылев, С.В. Избранные труды./ МГУ им. М.В. Ломоносова, юр. фак.,каф.гражд. права, КубГУ, юр. фак., каф. гражд., арбитражного процесса и труд. права. -Краснодар: Совет Кубань, 2010. - С. 432.
185. Лаутс, Е.Б. Правовое регулирование предупреждения несостоятельности (банкротства) банков (лекция в рамках учебного курса Предпринимательское право) / Е.Б. Лаутс. // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». - 2017. - № 4. – С. 41-58.
186. Лаутс, Е.Б. Правовые аспекты антикризисного регулирования рынка банковских услуг и институт банкротства кредитных организаций: монография / Е.Б. Лаутс. - М.: Юстицинформ, 2018. – 412 с.
187. Малышев, К.И. Избранные труды по конкурсному процессу и иным институтам торгового права. / К.И. Малышев.- М.: Статут, 2007. - С. 108, 147.
188. Медведева, Ю.С. Оспаривание сделок кредитных организаций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» // Доклад на заседании Экспертно-аналитического совета АСВ 24.03.2014. URL: http://www.asv.org.ru/agency/expert_meetings/index.php.
189. Мельников, А.А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. / А.А. Мельников. - М.: Наука, 1969. - С. 6.
190. Молотников, А.Е. Особенности участия государства в управлении акционерными обществами / А.Е. Молотников. // Слияния и

поглощения. - 2009. - № 4.

191. Молотников, А.Е. Правовые проблемы участия государства в акционерных обществах / А.Е.Молотников, Д.И. Текутьев.// Имущественные отношения в РФ. - 2012. - № 7 (130). – С. 34-44.

192. Мохов, А.А. Установление обстоятельств гражданских дел в свете действующего гражданского процессуального законодательства и судебной реформы / А.А. Мохов. // Арбитражный и гражданский процесс. - 2001. - № 8. - С. 17–18.

193. Некрошюс, В. Гражданско-правовая процессуальная реформа в Литве./ В. Некрошюс; отв. ред. В.В. Ярков. // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002 - 2003. - СПб.:Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. - № 2. - С. 181.

194. Неисковые производства / Чечот Д.М. - М.: Юрид. лит., 1973. - С.4-8.

195. Несостоятельность (банкротство) юридических и физических лиц: учебное пособие / С.П.Иванова, Д.Н.Земляков, А.Л.Баранников. - М.: Юстиция, 2018. -200 с.

196. Нефедьев, Е.А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процесс. - М. - 1908.

197. Новоселов, А.Л. Комментарий к Постановлению Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» / под ред. Л.А. Новоселовой, М.А. Рожковой. Иссл. центр частного права.// Практика рассмотрения коммерческих споров: анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - М.: Статут, 2010. - Вып. 11 (СПС «КонсультантПлюс»).

198. Носырева, Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушников. - М.: Городец, 2004. - С. 95 - 96.

199. Осипов, Ю.К. Гражданский процесс: учебник для вузов. 2-е изд. / отв. ред. К.И. Комиссаров, Ю.К. Осипов. - М., 1996. - С. 183.
200. Осокина, Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. / Г.Л. Осокина. - М.: Норма, 2008. - С. 67.
201. Осокина, Г.Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства. / Г.Л. Осокина. // Вестник Том.гос. ун-та. - 2012. - № 355. - С. 110–112.
202. Пирогова, Е.С. Защита прав юридического лица - должника в рамках дел о несостоятельности (банкротстве) / Е.С. Пирогова. // СПС «КонсультантПлюс».
203. Пирогова, Е.С. Ограничение правоспособности и дееспособности юридических лиц – должников в рамках дел о несостоятельности (банкротстве). / Е.С. Пирогова, А.Я. Курбатов. – Саратов: Издательство «КУБиК», 2012. – С. 56.
204. Понятие вида гражданского судопроизводства и критерии его определения. URL: https://studbooks.net/1153494/pravo/ponyatie_vida_grazhdanskogo_sudoproizvodstva_kriterii_opredeleniya
205. Попов, А.В. Особенности судебного процесса по делам о банкротстве// Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. - 2008. - № 8. - С. 37.
206. Попондопуло, В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: научно-практическое пособие / В.Ф Попондопуло. - М., 2016.- С. 78–83
207. Попондопуло, В.Ф. Производство по делам о банкротстве в арбитражном суде / В.Ф.Попондопуло, Е.В. Слепченко //СПб, Юрид. Центр Пресс. - 2004. – С. 49–57.
208. Пулова, Л.В. Порядок и особенности судебного разбирательства дел о несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций / Л.В. Пулова. // Закон. - 2007. - №.7. - С.90.

209. Пуршицкий, С. Проект торгового свода и гражданский процесс /С. Пуршицкий. // Ежедневник советской юстиции. - 1924. - №1. - С.4.
210. Решетникова, И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. / И.В. Решетникова. - М., 2000. - С. 74.
211. Розенблюм, Д.С. Основные положения проекта декрета о несостоятельности / Д.С. Розенблюм. //Ежедневник советской юстиции. - 1927. - № 20. - С.611.
212. Сарбаш С.В. Обязательства с множественностью лиц и особенности их исполнения. М., 2004.
213. Свириденко, О.М. Участники производства по делам о несостоятельности (банкротстве)/ О.М. Свириденко. // Право и экономика. - 2009. - № 2 (СПС«КонсультантПлюс»).
214. Семилютина, Н.Г. Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования / Н.Г. Семилютина. //Журнал российского права. - 2003. - № 2. - С. 15.
215. Семина, А.Н. Банкротство: вопросы правоспособности должника юридического лица. / А.Н. Семина. - М.: Экзамен, 2004. -С. 108.
216. Сарнакова, А.В. Банкротство кредитных организаций: проблемы правового регулирования. / А.В. Сарнакова. - М., 2018. - С.56.
217. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты./ Т.В. Сахнова. - М.: ВолтерсКлувер, 2008. - С. 178.
218. Сердитова, Е.Н. К вопросу о конкурсном производстве/ Е.Н. Сердитова //Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития. - Екатеринбург,2000. - С. 572–578.
219. Скворцов, О.Ю. Соотношение законодательства о несостоятельности (банкротстве) и арбитражного процессуального законодательства / О.Ю. Скворцов // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 7. - С. 38.
220. Смышляев, Л.П. Предмет доказывания и распределение

обязанностей по доказыванию в советском гражданском процессе. / Л.П. Смышляев. - М., 1961. - С. 6–10.

221. Суворов, Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания / Е.Д. Суворов. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12// СПС «КонсультантПлюс».

222. Суханов, Е.А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве / Е.А. Суханов. // Проблемы современной цивилистики. - М.: Статут, 2013. - С. 104.

223. Суханов, Е.Л. Договор доверительного управления имуществом / Е.Л. Суханов // Вестник ВАС РФ. - 2000. - № 1. - С. 81.

224. Тарасенко, О.А. Банкротство кредитных организаций: особенности и проблемы правового регулирования / О.А. Тарасенко. // Актуальные проблемы российского права. - 2016. - № 8 (69). - С.15.

225. Тарнопольская, С.В. Оспаривание сделок кредитных организаций, совершаемых в преддверии банкротства. URL:http://www.arbitr.ru/_upimg/0e2633d586a01dd2315e6670553b3f76_052-053.pdf

226. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права. / М.В. Телюкина. - М.: ВолтерсКлувер, 2004. - С. 226–229.

227. Ткачев, В.Н. Конкурсное право: Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб.пособие. / В.Н. Ткачев. - М., 2006.- С. 76–77.

228. Треушников, М.К. Доказательства и доказывание в советском гражданском процессе. / М.К. Треушников. - М., 1982. - С. 37.

229. Треушников, М.К. Судебные доказательства. / М.К. Треушников. - М., 1999. - С. 38–40, 51.

230. Тугуши Д., Крылов Р. Представитель участников должника в деле о банкротстве: правовой статус и тенденции практики //Корпоративные стратегии. 2014.№25 (9541).

231. Уксузова, Е.Е. Конкурсное судопроизводство и «мини-производство» на примере обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего / Е.Е. Уксузова// Законы России: опыт, анализ, практика. - 2014. - № 7. - С. 44–52.
232. Уксузова, Е.Е. Сфера процессуального регулирования и несостоятельность (банкротство) граждан: новый законодательный подход // СПС«КонсультантПлюс».
233. Улезко, А. Оспаривание сделок с предпочтением при банкротстве кредитных организаций: важные нюансы. URL: <https://www.eg-online.ru/article/287083/>
234. Ускова, Т.В. Проблемы определения правовой природы арбитражного управления // СПС «КонсультантПлюс».
235. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. / Ф.Н. Фаткуллин. - Казань, 1976. - С. 48.
236. Федоренко, Н.В. Правовой статус и роль некоторых субъектов процедуры банкротства в свете Федерального закона 2002 года «О несостоятельности (банкротстве)» / Н.В.Федоренко, П.Н. Пархоменко // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2005. - № 5. - С. 170.
237. Философский энциклопедический словарь. М., 2004.
238. Федоров, С.И. Дела о несостоятельности (банкротстве): место в системе арбитражного судопроизводства, их цели и задачи/ С.И. Федоров // Система гражданской юрисдикции в канун XXI века: современное состояние и перспективы развития. - Екатеринбург, 2000. - С. 548–571.
239. Хрусталева, А. Бесправные должники. / А. Хрусталева. // ЭЖ-Юрист. - 2009. - № 41.
240. Хутыз, М.Х. Общие положения гражданского процесса. (Историко-правовое исследование)./М.Х. Хутыз. - М.: Юрид. лит., 1979. – С. 84.

241. Чечот, Д.М. Неисковые производства. / Д.М. Чечот. - М.: Юрид. лит., 1973. - С.4-8.
242. Чечот, Д.М. Неисковые производства / Д.М. Чечот. // в кн. Избранные труды по гражданскому процессу.- СПб.:СПбГУ, 2005. - С. 440.
243. Чечот, Д.М. Участники гражданского процесса. / Д.М. Чечот. - М.: Госюриздат, 1960. - С. 29.
244. Чиркунова, Е.В. Правовая природа производства по делам о несостоятельности (банкротстве) граждан/ Е.В. Чиркунова// Правоведение. - 2000. - № 3. - С. 208.
245. Шакарян, М.С. К вопросу о понятии и составе лиц, участвующих в гражданских делах / М.С. Шакарян// Труды ВЮЗИ. - М., 1970. - Т. XVI. - Ч. II. - С. 181.
246. Шакарян, М.С. Понятие субъектов советского гражданского процессуального права и правоотношения и их классификация / М.С. Шакарян// Русский закон. - 2004. - Т. LXIII. - № 1. - С. 19–116.
247. Шевченко, И.М. О правах кредиторов по делу о банкротстве, чьи требования приняты к производству, но не уставлены Определением Арбитражного суда // СПС «КонсультантПлюс».
248. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс. / Г.Ф. Шершеневич. - М.:Статут,2000. - С.105–106.
249. Шершеневич, Г.Ф. Учение о несостоятельности. / Г.Ф. Шершеневич.– Казань: тип. ун-та, 1890. -С. 289.
250. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т. IV: Торговый процесс. Конкурсный процесс. / Г.Ф. Шершеневич. - М., 2003. - С. 449.
251. Шишмарева, Т.П. Институт несостоятельности в России и Германии. / Т.П. Шишмарева. - М.: Статут, 2015. – 330 с.
252. Шутин, Я.Л. Предмет доказывания в советском гражданском процессе./ Я.Л. Шутин. - М.: Госюриздат, 1963. - С. 6.
253. Юдельсон, К.С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. / К.С. Юдельсон. -М., 1951. - С. 31–34.

254. Юдин, А.В. Проблемы совпадения и совмещения процессуальных статусов участников арбитражного и гражданского процесса / А.В. Юдин. // Вестник ВАС РФ. - 2011. - № 8. - С. 74–87.
255. Юридическая процедура / Протасов В.Н. - М.: Юрид. лит., 1991. - 79 с.
256. Яковлева, Е. А. Несостоятельность (банкротство) кредитных организаций // Молодой ученый. — 2019. — №7. — С. 214-217.
257. Ярков, В.В. Арбитражный и гражданский процесс / В.В. Ярков // Правовая природа и источники конкурсного производства. - 2002. - № 11. - С. 14–24;
258. Ярков, В.В. Конкурсное производство: учебно-практический курс / В.В. Ярков. – СПб, 2006. - С. 263.

Диссертации и авторефераты диссертаций

259. Бакланова, И.П. Особое производство в арбитражном процессе: автореф. дисс... канд. юрид. наук: 12.00.04 / Бакланова Ирина Петровна. - Екатеринбург, 1999. – С. 13.
260. Белоликов, А.И. Банкротство как способ защиты нарушенных прав: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Белоликов Алексей Игоревич. - М., 2004. - С. 14.
261. Ванеева, Л.А. Судебное познание в науке советского гражданского процессуального права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Ванеева Людмила Антоновна. - Л., 1969. - С. 11.
262. Вершинин, А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Вершинин Александр Павлович. – СПб, 1998. - С. 66.
263. Викут, М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.00. / Викут Маргарита

Андреевна. - Саратов, 1971. - С. 97.

264. Громошина, Н.А. Дифференциация и унификация в гражданском судопроизводстве: дисс.... д-ра юрид.наук: 12.00.15 / Наталья Андреевна Громошина. - М., 2010. - 409 с.

265. Гутникова, А.С. Правовое регулирование открытия и проведения конкурсного производства: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.03 / Гутникова Анна Сергеевна. - М., 2004. – С. 6.

266. Дергачев, С.А. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Дергачев Семен Александрович. – М.: РАП. - 2011. – 208 с.

267. Ефимов, А.В. Признаки, основания и гражданско-правовые последствия аффилированности юридических лиц: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ефимов Анатолий Викторович. - М., 2018. - С. 23-30.

268. Ковин, В.Ф. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: Ковин Виктор Фомич. – Свердловск, 1971. - С. 10.

269. Михайленко, И.С. Правовые проблемы предупреждения банкротства кредитных организаций: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Михайленко Илья Сергеевич. - М., 2001. - С. 85–87.

270. Машонская, И.А. Несостоятельные должники, юридические лица как субъекты гражданского права: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Машонская Ирина Александровна.- М., 2001. – С. 98, 104.

271. Синякина, А.М. Процессуальные особенности рассмотрения арбитражным судом дел о несостоятельности (банкротстве): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Синякина Анна Михайловна. - М., 2004. – С. 54.

272. Телюкина, М.В. Конкурсное право. Гражданско-правовые проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03/ Телюкина Марина Викторовна. - М., 2003. - С. 12.

273. Тай, Ю.В. Правовые проблемы арбитражного управления: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тай Юлий Валерьевич. - М., 2005. – С. 39.

274. Федоров, С.И. Некоторые особенности рассмотрения арбитражными судами дел о несостоятельности (банкротстве): дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Федоров Сергей Иванович. - М., 2001. - С. 46.

275. Фурсов, Д.А. Предмет, система и основные принципы арбитражного процессуального права: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. 12.00.04. / Фурсов Дмитрий Александрович. - М., 2000. – 23 с.

276. Чиркунова, Е.В. Особенности рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) граждан в арбитражных судах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.15 / Чиркунова Елена Владимировна. - СПб, 2001. - С.9–10.

277. Эбралидзе, Л.Д. Аффилированные лица как правовой институт и правовое средство разрешения конфликта интересов в сфере предпринимательской деятельности: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Эбралидзе Любовь Джумберовна. - Казань, 2014. - 17 с.

278. Юлова, Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) кредитных организаций: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Юлова Екатерина Сергеевна. - М., 2004. - С. 26.